

ВСТРЕЧИ С НЕВИДИМКАМИ.

Фантастическая быль

Ученые ищут следы других цивилизаций в Космосе с помощью телескопов и радиолокаторов, изучают излучения квазаров и пульсаров, проверяя, не являются ли они излучениями искусственного источника, который создала другая цивилизация и посылает теперь нам сигналы, которые мы не можем расшифровать.

Все поиски происходят в основном в радиодиапазоне, т.е. в том диапазоне, который доступен для восприятия существующими приборами.

Сигналы искусственного происхождения, по мнению ученых, должны находиться в хорошо изученном ими спектре частот. Но кто сказал им, что и другие должны разговаривать в этом же спектре? Кто ограничил их рамками собственной материи?

Искать надо в другом диапазоне.

Инопланетяне летают у нас под носом, но в другом спектре энергий, а мы их ищем за миллионы световых лет от нас, хотя достаточно протянуть руку, чтобы сделать дружеское рукопожатие. Они напевают нам мелодии своих миров, а мы, как глухонемые, не способны услышать их прекрасного пения.

И чтобы убедиться в правоте этого, достаточно лишь создать приборы, работающие с частотами энергий тонкого мира. И тогда распахнется настешь окно в смежный мир, где мы увидим множество существ, превосходящих нас по уровню развития.

Выход в тонкий мир обеспечивают не только приборы, но и собственное развитие. Человек приближается к Высшим цивилизациям тонкого плана, поднимаясь со ступени на ступень за счет собственного совершенствования.

До общения с тонким миром надо дозреть, чтобы научиться понимать их так же, как своих собратьев по миру. И мы ведем читателей за собой по цепочке наших многочисленных контактов, чтобы они вместе с нами поднялись на вышестоящую ступень познания и увидели то, что увидели мы, и приняли сердцем то, что приняли мы.

Стрельников А.И.

Введение

Прежде чем рассказать о наших встречах с инопланетянами, хочу сделать некоторые пояснения общего плана на основе тех знаний, которые были получены нами впоследствии.

Большинство людей не верят в инопланетян, потому что не видят их. Человек привык считать, что все разумные существа должны быть подобны ему как носителю высшего интеллекта, каким он себя представляет. Но разумных форм в нашей Вселенной – бесчисленное множество, и конфигурации их настолько непривычны для сознания человека, что он может стоять рядом с живой формой и не воспримет ее как разумное состояние.

Форма живого существа создается для мира, для тех энергий, из которых он состоит и которые должны они перерабатывать. Отсюда и возникают особенности построения и непривычность их конструкций.

Существа бывают материальные и принадлежащие тонкому миру. В тонких мирах они тоже подразделяются на множество видов, но часть из них имеет форму, доступную для восприятия нашими ясновидящими, а часть форм принадлежит диапазону энергий, уже не воспринимаемых никакими человеческими органами, чувствами.

Фактически человек может разделить инопланетян на два вида: видимых и невидимых. Видимые, то есть имеющие материальную форму, не все обладают точно таким же физическим телом, как и человек. В своих мирах они существуют в своей форме, а в нашем мире вынуждены принимать вид, подобный человеку, чтобы не шокировать его своей непривычной формой. То есть такие инопланетяне способны материализоваться и владеют кодами физической материи.

Поэтому они проявляются в человеческом виде, могут свободно разгуливать среди населения. Правда, могут только разгуливать, а вот человеческими отношениями, правилами

поведения в обществе они в полной мере не владеют, так как у них действуют свои нормы и правила взаимодействия друг с другом. По некоторым странностям поведения их и можно обнаружить. Однако имеются и существа на других планетах, полностью подобные человеку, и их много.

Но почему материальные миры имеют разные формы, хотя, казалось бы, достаточно было бы какой-нибудь одной, универсальной, чтобы распространить ее повсеместно по всему Мирозданию? Оказывается, физическая материя имеет разные Уровни развития, а это значит, что она обладает определенным энергопотенциалом и характеристиками, отличными от показателей нашей материи. Кроме того, каждый мир рассчитан на пребывание в нем душ определенного энергопотенциала и мощи, которые обязательно соответствуют энергопотенциалу той материи, в которую они вселяются. Поэтому многие высокоразвитые души из высокоразвитых материальных миров, то есть души, набравшие в своем развитии высокий энергопотенциал, не способны вселяться в человеческие тела, потому что эти оболочки низкопотенциальны, и при вселении в них высокопотенциальных душ они просто взорвутся или сгорят. Человеческие тела будут лопаться, как мыльные пузыри. Поэтому, когда инопланетяне с высоким потенциалом души прилетают в наш низкий мир, они материализуются в оболочки, соответствующие требованиям их душ. И при этом обязательно вводят защитное поле, которое для человеческого глаза остается невидимо, но защищает их от неблагоприятных воздействий нашей среды. Но у каждого прилетающего к нам – своя система защиты. Обязательно увязываются и временные параметры. Инопланетяне этим владеют, а для человека подобное пока кажется сказкой. Но время имеет свои секреты, и высокоразвитые существа способны им управлять. Таковы особенности проявления инопланетян в нашем мире.

Однако же чаще всего они предпочитают закрываться от человека защитным полем, делающим невидимыми не только их, но и космические корабли. На контакт с человеком они не идут, потому что считают его низким. Дикари их, так сказать, мало интересуют. В нашем мире они выполняют определенную работу, поручаемую Богом, и другие действия совершать не в праве, так как подчиняются *Закона о невмешательстве*, действующему во всем Мироздании. Как я уже писала в книге «Тайны Высших миров», все они прилетают на Землю для выполнения специальных работ по контракту с Богом, так как наши Духовные Системы не способны сами выполнять их, потому что Сути (Высшие существа из Иерархии) построены из тонкой материи, а она проницаема для нашей грубой материи. Сути будут проходить сквозь нас, как сквозь воздух. А чтобы в материальном мире делать, например, подвижку тектонических плит или какую-то другую работу, требуются материальные «руки», материальные инструменты воздействия.

Часто для осуществления каких-то работ на Земле инопланетяне посылают роботов, рассчитанных на физическую материю нашего Уровня. И, естественно, что роботов они чаще всего делают аналогично форме человека, свидетельство тому – описанные в печати многочисленные случаи встреч людей с гуманоидами.

Много на Земле и инопланетян из тонкого мира. Они тоже имеют самую разную форму, но есть и подобные человеку. Плотность их тонкой материи бывает разной. И если их тела соответствуют эфирному, астральному плану нашей Земли, то они становятся видимы для ясновидящих.

В зависимости от Уровня развития ясновидящих, они способны видеть существ из разных миров: одни – существ из низкого мира, другие – из высокого. Степень развития ясновидящих человек никогда не учитывает, хотя она имеет первостепенное значение в даваемых ими показаниях. Можно проделать такой эксперимент: взять двух ясновидящих – низкого Уровня развития и высокого, посадить в одной комнате, предложить им настроиться на тонкий мир и затем сообщить нам, что они видят. Низкий ясновидящий увидит чертей, а высокий – ангелов (я, конечно, условно привожу примеры, чтобы было понятней). То есть существует закономерность подключения: каждый индивид, в зависимости от Уровня своего развития, подключается к тому тонкому миру, который соответствует ему самому. И только люди одинакового Уровня могут увидеть один и тот же тонкий мир и дать подобные показания. Хотя, если учесть, что каждый обладает индивидуальным восприятием мира, то и в данном случае они, видя одно и то же, будут описывать его по-разному. А отсюда следует, что

от людей нельзя ожидать получения абсолютно идентичного изображения объектов из тонкого мира.

В то же время по тому, что человек видит, можно судить о степени зрелости его души. Эволюционно молодая душа не сможет подключиться к высокому Уровню и увидеть его построение. А высокий индивид сможет увидеть низкие миры, которые он когда-то прошел, они будут доступны его восприятию. Все работает в соответствии.

В нашем земном мире пребывает очень много существ тонкого плана. Им не требуется искусственно закрываться от человека каким-то экранирующим полем, потому что обычный человек их не видит. Они могут свободно разгуливать по нашим квартирам и наблюдать за нами. Они способны даже проходить сквозь нас, и мы этого не заметим. Такие существа могут приходить из земных параллельных миров, а могут прилетать из тонких миров других планет. Для человека они безвредны, потому что все, кто прилетают, обладают высоким Уровнем развития, а следовательно, высокой этикой поведения, или по-земному, высокими нравственными и моральными качествами. Они не подстраивают человеку пакости и не подшучивают над ним, хотя вполне могли бы это делать. Их высокая нравственность не допускает неуважительного отношения к представителю другого мира.

Хотя бывают случаи проникновения в земной мир сущностей агрессивных планов. Они способны наносить вред отдельным людям. Но это единичные случаи. В основном же инопланетяне мирные. Так что вокруг нас полно невидимок, и в большинстве своем они являются представителями тонких миров.

Несколько раз мой Небесный Учитель позволил мне смотреть на земной мир не физическим зрением, а астральным. Зрелище было потрясающим: небо переливалось не столько от тонких излучений звезд, сколько от огней инопланетных кораблей. Их было множество. Огромные, величественные, в сиянии мерцающих огней, самых причудливых форм, они свободно перемещались, как мне казалось, в нашем небе, хотя я видела другой план существования. Но в этом поразительном зрелище я ощутила очень четко мощь и величие этих космических кораблей. От них веяло чем-то могущественным, загадочным и прекрасным.

Поэтому, чтобы увидеть летательные аппараты инопланетян, надо настроиться на частоту их энергетики. Тонкие миры таят бесконечное множество тайн и загадок, но наша несовершенная техника не позволяет их раскрыть. Поэтому перед нашими учеными стоит вопрос о скорейшем создании приборов, которые настроены на частоты энергий тонких миров. Такие устройства помогут увидеть много удивительного даже с поверхности Земли. Пора подружиться с тонким миром, а не превращать его в скопище чудовищ из человеческого воображения.

* * *

Теперь перейдем к встрече с нашими инопланетянами. Мы вели уже контакты с Высшими космическими Системами «Союз» и получали первые знания о том нематериальном мире, который находится за гранью восприятия человека.

Так как нам формировали новые понятия, то знакомили со всякого рода необычными явлениями и существами нематериальной природы. Задолго до начала контактов нас подвели к осознанию существования тонкого мира с помощью спиритических сеансов. У моих сестер неожиданно проявились способности медиумов, и они стали общаться с душами умерших. И тогда впервые за гранью наших материальных представлений мы увидели наличие другого мира, невидимого для нас, но откуда можно было другим воздействовать на нас и находить какие-то способы общения. Из того мира пытались узнать о нас, а мы старались побольше узнать о них...

Затем начались контакты, сначала простенькие и наивные, как и полагается начинающим. И одновременно нам позволяли заниматься практической работой, проводить всевозможные исследования тонкого плана. Потом нам предоставили возможность «исследовать» и души, принадлежащие другим тонким мирам, поэтому от исследования человеческих душ в 1992 году мы перешли к знакомству с душами, развивающимися в других мирах.

Обучая, нас сталкивали со многими загадочными явлениями и фактами. Мы должны были не только принять их как реально существующие, разбивающие наши прежние материальные убеждения, но и понять их. Осмыслить, почерпнуть от них нечто новое для себя.

Мы проходили космические университеты, где была и теория, и практика, сдавали космические экзамены. Надо было не просто понять то, что находится за пределами человеческих восприятий, но и соединить его с материальной основой мира, научиться старое воссоединять с новым, но не превращать первое в догмы, а второе – в иллюзию. Главным было – научиться связывать одно с другим, объединять воедино зерна истинных ростков и отбрасывать плевела в виде неверных теорий и гипотез, которых расплодилось к этому времени великое множество. Надо было пробудить в себе способность видеть новое и воспринимать его как глоток чистого воздуха, а не как ту бомбу, которая способна разрушить все.

Поэтому наша встреча с инопланетянами была учебной. Цель ее – научиться контактировать с существами из других миров и в познавательном плане открыть для себя новое; сравнить наши миры, а также самих существ по форме и образу жизни. Надо было понять, что они видят и понимают наш мир не так, как человек, а совершенно по-своему.

Глава 1

Первая встреча

Наша встреча с инопланетянами состоялась в конце 1992 года. В это время у нас появился новый контактер – молодой человек по имени Дмитрий.

Он познакомился с дочерью Ларисой и стал заходить к нам в гости. А так как в нашей квартире он попадал в зону высоких энергий, то у него начали открываться способности к ясновидению и яснослышанию. Хочу сразу же отметить, что любые способности открываются у человека временно под действием стрессов, высоких энергий или других факторов. Если человек с ними не работает постоянно, то они закрываются. Могут они закрываться и при изменении факторов окружающей среды. Поэтому и у Дмитрия эти способности открылись только на время, пока он работал с нами.

Дмитрию, как и дочери, в то время было двадцать лет. Молодой человек понятия не имел ни о контактах, ни о тонких мирах и наличии в них других существ. Он жил простой жизнью провинциала и никогда не думал, что однажды ему придется столкнуться с необычным. Но после нескольких посещений нашей квартиры он стал замечать в себе странности.

Как-то, придя к нам в гости, он стал рассказывать:

– Иду сегодня по центральной улице, смотрю себе под ноги и вдруг вижу – там, под землей, непонятно, на какой глубине переливаются красные камни, словно горят. Походят на драгоценные. Увидел это за короткий миг, и затем все пропало. Что это, непонятно.

В комнате мы находились вчетвером: он с нашей дочерью Ларисой и я с мужем – Александром Ивановичем.

– Это ты мог магму в недрах Земли увидеть, – предположил мой супруг, – бывают такие минуты прозрения.

– Неужели она так близко к поверхности расположена? – удивился молодой человек.

– Нет, магма – глубоко, возле ядра Земли. Просто ты далеко увидел, – ответил Александр Иванович.

– А извержения не будет? – наивно улыбаясь, предположил Дмитрий. – Мне показалось, что это все очень близко к поверхности находится. Я, честно говоря, подумал, что клад с рубинами нашел. Так на камушки походит, но с подсветкой, – и он засмеялся, сам поняв невозможность сделанного предположения.

– Где ты под землей подсветку увидишь? Только от магмы, – утвердительно заявил Александр Иванович. – Но, думаю, извержения не будет, пока мы здесь. Так что, дружок, никаких рубинов здесь нет. Хотя есть еще предположение – торф мог тлеть под землей. Он горит красиво, угольки полыхают, переливаются, как драгоценные камни.

В следующий раз, сидя с нами в комнате и беседуя, Дмитрий тоже обнаружил в себе некоторые странности.

Лариса пошла в другую комнату и закрыла за собой фанерную дверь. Дмитрий смотрел на дверь какое-то время молча и затем несколько недоуменно сообщил:

– Я почему-то вижу Ларису сквозь закрытую дверь и через стену. Она ищет книгу у себя в комнате на полке. Не пойму – что это с глазами творится?

Я заулыбалась:

– Третий глаз открывается. Радоваться надо. Способности к ясновидению раскрываются. Будешь теперь сквозь стены видеть, в желудки к людям заглядывать – кто, что съел, – пошутила я.

– Это интересно, – обрадовался Дмитрий. – А то я не пойму, что со мной творится. И вроде бы не пьяный, а невесть что мерещится.

В комнату вошла Лариса с книгой в руке, что подтвердило правильность увиденного Дмитрием. Она протянула ему книгу:

– Почитай, когда время будет. Называется – «Третье око». Здесь рассказывается, как один мальчик открывал у себя способности к ясновидению.

– А зачем мне открывать? Я уже открыл, – похвалился Дмитрий.

– Когда способности открываются раньше понимания, человек может сойти с ума или нанести себе вред, – заявила Лариса.

– Да, способности у него есть, – согласилась я, – но как их развить дальше и направить в нужную сторону?

– Давайте поэкспериментируем, – предложила Лариса, усевшись в кресло чуть в стороне от молодого человека.

– Да, нас хлебом не корми, а дай поэкспериментировать, – пошутил Александр Иванович и обратился к Дмитрию: – Ты согласен поучаствовать в экспериментах?

– Да, – сразу же согласился тот, не понимая, в чем именно он должен «пучаствовать». И только после того, как дал согласие, поинтересовался: – А что надо делать?

– Ты видишь с открытыми глазами, а они тебя отвлекают. Закрой их и попробуй сконцентрировать внимание в центре своего лба, – предложил мой супруг.

Молодой человек послушно закрыл глаза, но ничего не увидел.

– Темно. Только какие-то пятна плавают перед глазами, – сообщил он.

– Смотри лбом, представляй, что в центре собирается энергия, – настраивал его Александр Иванович.

Улыбаясь, я наблюдала за потугами будущего ясновидящего, но так как у него ничего не получалось, предложила помощь.

– Давайте сами сконцентрируемся. Объединим нашу энергию и направим луч ему в центр лба. Надо попросить только наших Учителей, чтобы проследили за экспериментом и обезопасили его.

Мысленно мы обратились к своим Учителям, чтобы они сосредоточили в луче столько энергии, сколько способствовало бы открытию третьего глаза и не причинило вреда самому Дмитрию. Излишки энергии могли повредить его здоровью. Во всем требуется норма, любая передозировка опасна так же, как и при приеме лекарства: определенная доза лечит, а излишки превращаются в яд.

Без Учителей подобные эксперименты проводить нельзя. Мы только начинали свои исследования и многого еще не понимали в действии тонких энергий, поэтому все должно было контролироваться Ими.

Только получив сигнал, что эксперимент разрешен, мы приступили к действию. Луч пошел. Дмитрий продолжал сидеть с закрытыми глазами. Минуты через три после сосредоточения луча на нем, он сообщил:

– Стало светлеть... Пятна ушли... Кажется, начинаю прозревать, но все как в тумане.

– Сосредоточься, – командовал Александр Иванович. – Наблюдай.

– О-о, – вдруг тихо и таинственно прошептал Дмитрий, – кажется, мы тут не одни.

– Кого видишь? – поинтересовалась Лариса.

– Тише, не шевелись, – зашептал молодой человек, как будто боялся спугнуть птицу на ветвях дерева.

Лариса замерла. Мы ждали, когда пойдут следующие сообщения. Молодой человек всмотрелся в открывшуюся перед ним картину. Он видел нас в странном для него свечении.

Наши тела были словно заключены в светящиеся газовые овалы. Став туманными и потеряв четкость, мы мерцали и сияли каждый в своем спектре с каким-то одним преобладающим оттенком. Лариса сияла белым светом, у меня был нежно-розовый, у Александра Ивановича – светло-желтый.

Но не наше сияние взволновало Дмитрия, ибо на тонком плане светится любой человек, но каждый – по-своему. Молодой человек увидел, что перед Ларисой, присев на корточки, сидят двое незнакомцев и внимательно рассматривают ее. Третий пришелец стоял в стороне.

– Здесь, в комнате, еще – трое, – шепотом сообщил Дмитрий. – Они какие-то странные: и походят на людей, и не походят.

В это время один из пришельцев, сидевший на корточках, повернул голову в сторону Дмитрия и, как ему показалось, пронзил его взглядом жгучих глаз. Тот в страхе отпрянул назад, опершись на спинку кресла, и с беспокойством прошептал:

– Он на меня смотрит.

– Не бойся, – подбодрила я, по опыту уже зная, что этих не воспринимаемых нашим физическим зрением существ не стоит опасаться. За два года контактов мы не слышали, чтобы они причинили кому-то вред.

– Надо войти с ними в контакт и поговорить, – предложила я.

– Интересно, они нас слышат? – задумчиво спросила дочь.

– Вряд ли. Раз они из другого мира, их слуховой аппарат должен быть настроен на другие частоты, – пояснила я. – Но как бы с ними поговорить? На каком языке?

Вопрос был сложный. Надо было найти способ общения. Они были в тонком мире, мы – в физическом. Они, однако, видели нас и даже могли рассматривать, а мы могли воспринимать их только через контактера.

Объясняться с ними какими-то знаками, мимикой, жестами было бесполезно. Для этого необходимо было знать их образ жизни, а им – наш. Говорить, казалось нам, бесполезно. Если мы не понимаем иностранцев, говорящих на своих языках, то не поймем и этих существ. Тем более, могло оказаться, что они, как змеи или рыбы, не склонны к звуковому общению.

– Может, стоит попробовать телепатию, – предложил Александр Иванович. – Пусть Дима посылает им вопросы.

– Я не умею телепатить, и, вообще, не знаю, что это такое, – зашептал контактер и добавил по поводу увиденного: – Один продолжает на меня смотреть. Наверно, что-то заподозрил. Ох, и глазищи у него. Что мне делать?

– Скажи им, что мы рады видеть их у себя дома и желаем с ними познакомиться, – подсказала я ему.

Дмитрий передал, и, как ни странно, они его поняли. Оба приняли вертикальное положение и ответили, что не против также познакомиться с нами.

Они представились. Одного звали Эдар, второго – Лос, третьего – Фит. Все трое походили на людей, имели такую же внешнюю форму, но кожа у них выглядела не мягкой, а твердой, металлической, и имела серебристо-фиолетовой оттенок. Тела плотно обтягивали темно-синие комбинезоны. Фигуры были у всех разные. Фит был худощав, но хорошо сложен. Эдар имел атлетическое сложение и высокий рост. Но лицо выглядело худым. Чуть удлиненное, со слегка запавшими щеками, оно украшалось большими жгучими глазами. Казалось, что внутри них горел огонь. Удлиненное лицо обрамляли длинные темные волосы, спускающиеся чуть ниже плеч и придававшие ему романтический вид.

Лос в противовес ему был маленький, толстый, Эдару он не доставал даже до плеча. Круглое лицо украшали только маленькие глазки, потому что волос у него не было. Но несмотря на отсутствие отдельных деталей, придававших ему привлекательность, в общем он производил приятное впечатление, выглядел спокойным, добродушным, и, очевидно, это было главным его достоинством. Фита особенно не описываю, потому что он у нас больше не появлялся.

К основным отличительным чертам незнакомцев, помимо кожи, можно было присовокупить количество пальцев на руках (их было по семь на каждой, и они были одинаковой длины) и ластообразные ступни ног.

Мы тоже назвали свои имена. Знакомство состоялось. Нас, конечно, заинтересовало, каким образом они понимают наш язык.

– Вы изучали русский? – спросила я через контактера. – На Земле множество всяких языков. Как вы понимаете их?

Ответил Лос. Очевидно, он был среди них старшим.

– Язык мы не изучаем, а воспринимаем понятия, образы, возникающие у людей в мозгу.

– Вы понимаете каждого человека?

– Нет. Вас непосредственно мы не понимаем. Нам нужен переводчик, такой как Дима. Он имеет особое построение, которое позволяет соединять вас и нас. Мы на Земле такого переводчика встречаем впервые. Он нам нравится.

– Откуда вы прилетели? – спросил Александр Иванович.

– Название нашей планеты людям ничего не скажет. Пустой звук. Можем только сказать, что это одна из планет в созвездии Сириус, третий параллельный мир. Мы из него.

– На вашей планете такие материальные существа, как люди, имеются? – поинтересовалась я.

– Нет. Для вашего взгляда она – пустыня. Существа живут в другом измерении, чем материальное тело планеты. Но и у вас мы встречали много существ, находящихся в другом измерении.

– Вы встречали у нас людей в параллельных мирах? – уточнила я.

– Нет, люди – это подобные вам. В каждом мире пребывают свои существа. Они имеют другое строение и наименование. Мы тоже походим на вас, но мы – не люди.

– Не люди, – повторила Лариса и неожиданно спросила: – А внутри у вас такое же строение, как у нас?

Лос собирался ответить, но его опередил Эдар, до этого молчавший.

– Мы с внутренним строением человека пока не знакомимся, но знаем, что на каждой планете существа по построению разные, так как предназначены для разных целей. Вчера, пролетая над одним земным участком, мы увидели существо, не похожее на человека. Оно тонуло в воде. Мы спасли его, но оно убежало от нас.

– Какое это существо из себя? – полюбопытствовала Лариса, пытаясь понять, кого они встретили.

– Существо покрыто короткими волосами, на голове острые палки. У него четыре конечности, но среди них нет рук, – сделал краткое описание Эдар.

– Наверно, это была коза или олень, – решила Лариса, обращаясь с предположением к нам. – Рога он принял за палки.

То, что наши загадочные гости спасли живое существо, сразу же расположило нас к ним. До этого же мы держались напряженно, не зная, чего от них можно ждать. По земному опыту нам хорошо было известно, что слова не всегда могут служить характеристикой души. Только поступки способны характеризовать ее точно.

– Почему вы рассматривали Ларису? Вы первый раз видите человека? – поинтересовалась я. – Хотелось бы узнать, как вы воспринимаете людей зрительно? Мы, например, вас не видим и не слышим. Без контактера вы для нас не существуете.

– У вашей девушки интересное строение, мы такого еще не видели. И она вся переливается белым светом. Мне это очень понравилось, – пояснил Эдар, ответив на первую часть моих вопросов. Лос ответил на вторую часть.

– Мы прошли более длительный эволюционный путь развития, поэтому видим и ваши материальные оболочки, и те, которые находятся в другом измерении. Вы знаете, что находитесь в нескольких измерениях? – обратился он к нам.

– Нет, – чистосердечно признались мы в своем невежестве и постарались оправдаться. – Мы только начинаем изучать тонкое строение человека.

– А с какой целью вы прилетели на Землю? – спросил Александр Иванович.

– Целей много, – ответил Лос. – Нас, например, интересуют новые приборы. Кстати, можно покопаться вот в этом ящике? – Он указал на наш новый телевизор с декодером. – Мне бы хотелось снять с него схему.

Опасаясь, что после того, как они «покопаются» в нашем новом телевизоре, его придется сдавать в ремонт, я предложила им старый, находящийся в комнате дочери.

– Во второй комнате тоже есть такой же аппарат. Можете разобрать его по частям. Мы можем даже подарить его вам.

– Нет, нас интересует именно этот, – вкрадчиво, но настойчиво произнес Лос, и пояснил: – В нем имеется такая штучка, которой нет в другом ящике.

Им нужен был декодер, как поняли мы, потому что именно этой деталью и отличались оба телевизора. Новый телевизор было жаль, но разве можно было отказать таким гостям? И мы милостиво согласились.

– Хорошо, покопайтесь, – кивнула я.

Но одного телевизора им было мало. Лос также вежливо попросил:

– Можно нам покопаться еще в белой коробочке, которая висит у вас на стене в соседнем помещении? – Я поняла, что речь идет о радио. – Ваша коробочка издает такие же звуки, как и человек. Если мы в ней разберемся, то сможем сделать для себя прибор, реагирующий на человеческий голос. Мы будем слышать человека на очень большие расстояния.

– Пожалуйста, изучайте, – согласился Александр Иванович. Третий член команды тут же отправился на кухню, где висела белая коробочка настенного репродуктора, и мы мысленно распрощались с ним. Но чего не сделаешь ради дорогих гостей из другого мира.

– На чем вы прилетели к нам? – спросил Александр Иванович.

– На корабле.

– Какую форму он имеет?

– Овальную. Но по краям снаружи много всевозможных приспособлений. Есть антенны, улавливающие энергию от вашего Солнца или других звезд во время полета.

– А где вы его оставили?

– Он наверху, над вашим домом сейчас. Но для людей он невидим.

– Какой вид топлива он использует для полета?

– Наш корабль работает на двух видах энергии. Один вид основной и второй – вспомогательный. Это как раз – энергия звезд, вашего Солнца. Когда наш корабль находится вблизи от какой-либо звезды, мы используем ее энергию, а когда удаляемся от нее, то переходим на резервный вид топлива, – охотно пояснил Лос.

Контактер, до этого бодро переводивший разговор между нами и пришельцами, вдруг тихо прошептал Александру Ивановичу:

– Спрячьте будильник. Потихоньку подойдите к нему, возьмите и спрячьте. Эдар что-то на него поглядывает. Они сейчас вам всю технику из строя выведут.

Александр Иванович послушно встал и, делая непринужденный вид, подошел к стенке, где на полке тикал будильник. Сначала он заслонил его спиной, потом незаметно, как ему казалось, запустил руку за спину, взял будильник и потихоньку сунул его в карман брюк. Можно было остаться без телевизора, радио, но без будильника – никак нельзя, потому что по нему вся семья вставала на работу.

В это время Лариса, пытаясь отвлечь внимание гостей на себя, спросила Лоса:

– Для чего вам нужен наш телевизор? Вы собираетесь у себя на планете сделать такие же устройства?

Как только дочь заговаривала, отвечать ей брался Эдар, этот романтик с Сириуса. Я окрестила его романтиком за длинные волосы, большие жгучие и одновременно задумчивые глаза. Впоследствии это наименование подтвердилось.

– В вашем аппарате находится устройство, которое подходит нам для одного изобретения. На его основе мы хотим сделать прибор для видеосъемки местности. Тогда можно будет все просматривать на специальном экране, все, что за пределами корабля.

– А разве вы этого не видите? – удивилась Лариса. – Наверно, на корабле есть иллюминаторы и какие-нибудь навигационные приборы?

– Подобные устройства есть, но их конструкция, на наш взгляд, недостаточно удачная. Технику мы постоянно совершенствуем.

Александр Иванович в это время как ни в чем не бывало вернулся на свое место. В кармане у него тикал будильник.

– Вы можете стать видимыми для нас? – спросила вновь Лариса.

– Иногда можем. Но для этого требуется много энергии. Однако, когда люди нас видят, то всегда пугаются, – ответил Эдар.

– Вы что, очень страшные? – напрямик спросила дочь.

– Мы не страшные, а просто для человека – непривычны. Вообще-то, мы очень даже симпатичные, – добродушно проговорил Эдар.

– Хотелось бы вас увидеть. Какие вы симпатичные, – улыбнулась дочь.

– Как-нибудь в другой раз, – пообещал инопланетянин. – Вы нам понравились, мы хотим к вам прийти в гости. Позвольте нам приходить, когда у нас будет свободное время?

– Мы всегда вам рады, – приветливо ответила Лариса и поинтересовалась: – А у вас женщины на корабле есть?

– Есть.

– Тогда приходите с ними.

– У нас только одна. Хорошо, мы познакомим ее с вами, – пообещал Эдар.

– А каким образом вы попали в нашу квартиру? – спросила я. – В нашем доме полно семей, а вы оказались у нас.

Мы жили в большом девятиэтажном доме, поэтому им было куда зайти в гости. Но они почему-то попали к нам.

– Мы перемещались на свет. По сравнению с другими людьми вы больше светитесь, – ответил Лос. – Ваше свечение видно издалека и привлекло наше внимание в первую очередь. И, кроме того, мы слышали чудесную музыку. Лариса играла на каком-то инструменте. Вот это все нас и заставило посетить ваше жилище.

Наша дочь любила в свободные минуты играть на электронном пианино. Обычно она уединялась в своей комнате и играла исключительно для себя. Сам инструмент источал чарующие звуки, и они, оказывается, не остались незамеченными даже для инопланетян.

– И земная музыка вас привлекла? – удивилась я. – Наверно, у вас на планете музыка совершенно иного рода? Человеку и то не всякая музыка нравится, а некоторая кажется невыносимой. Неужели земная музыка не показалась вам чужеродной?

– Да, мы знаем, что музыка бывает неприятна. Но та, которую воспроизводила Лариса, была созвучна нашей душе, – ответил Лос. – Музыка развита и на нашей планете, мы ее любим, особенно Эдар. Мы не воспринимаем человеческую речь... – он задержался на несколько секунд и добавил: – Пока, но музыка – это особое звучание, особая энергия. Она звучит во многих мирах, в которых мы были. Но имеются миры и без музыки. Эдар собирает мелодии разных планет. Пусть Лариса сыграет на своем инструменте. Ее музыка нам очень понравилась. Мы хотим внимательно послушать, понять, какими особенностями обладают земные мелодии.

Желая произвести на гостей благоприятное впечатление и заодно отвлечь их от бытовой техники, Лариса села за электронное пианино – и чудесные звуки наполнили комнату. Трогательная мелодия лилась из-под ее тонких пальцев, наполняя душу щемящей грустью и унося ее в неведомый мир несбывшихся надежд. Звуки серебристыми струйками разливались по комнате, очаровывая и погружая в воспоминания.

На какое-то время, слушая мелодию, мы отвлеклись от инопланетян. А когда Дмитрий взглянул на наших гостей, то не удержался от восклицания:

– Ничего себе! – Правда, воскликнул он приглушенно, словно стараясь, чтобы они его не слышали.

– Что такое? – беспокоились мы. – Что случилось?

Дмитрий шепотом стал комментировать увиденное.

– Они оба плачут, да так, что слезы у них не просто каплют, а текут ручьями. Я таких слез никогда не видел. Откуда столько? Они льются прямо по комбинезонам на пол... Ого! – воскликнул вскоре. – На полу даже появилась лужа. Они сейчас нас затопят, – рассказывал он взволнованным шепотом.

– Может, стоит прекратить играть? Спроси их, – беспокоилась я.

Дмитрий перевел им, но они возразили:

– Пусть играет. Это мы вспомнили свой дом, свою планету. Мы давно их не видели.

Ностальгия их нам была понятна. Инопланетяне оказались очень чувствительны, чего мы от них никак не ожидали.

Лариса сыграла три мелодии и, повернувшись к нам, пошутила:

– Достаточно, а то тоска по родине их замучит, и они улетят, не выполнив задание.

Пришельцы удовлетворились тем, что им сыграли, и поблагодарили:

– Спасибо за музыку. Вы оживили наши души. Так приятно слушать земные звуки. Вы знаете, Эдар у нас тоже – музыкант, – сообщил Лос о своем товарище. – У него дома тоже имелся прекрасный инструмент, и он часто играл на нем. Но на нас было нападение агрессивных жителей планеты 266. Дома наши разбили, инструмент – тоже. Ваши мелодии вызвали у нас грустные воспоминания. Извините.

Нам стало неловко за то, что мы заставили их страдать и вызвали у них такой всплеск эмоций.

Лариса виновато проговорила:

– Если бы я знала, что они так отреагируют, сыграла бы что-нибудь повеселей.

– У вас тоже бывают войны? – обратилась я к Лосу. – Мы думали, что если вы технически высоко развиты, то войн у вас нет.

– Мы сами никогда не воюем, а только защищаемся. Наша планета – очень мирная. Но соседняя планета, наоборот, – агрессивна. С ее стороны бывают нападения.

– Каким образом вы защищаетесь? – спросил Александр Иванович.

– Ставим энергетическую защиту на всю планету. Но когда жители планеты 266 накапливают больше энергии, чем у нас, то им удается прорывать эту защиту. И тогда они производят разрушения и захватывают наши богатства. Но потом снова улетают к себе. Они не могут долго пребывать на нашей планете, потому что существуют в другом диапазоне частот.

– Значит, и у вас тоже убивают живых существ? – уточнил Александр Иванович.

– Нет, у нас другая тактика. Мы никогда не убиваем, и они тоже не убивают. Они берут только наших существ в плен, а мы способны их нейтрализовать, то есть мы не убиваем, а нейтрализуем.

– Каким образом вы это делаете?

– У нас есть особый аппарат. Он производит специальные излучения, которые рассчитаны на подавление двигательной активности врага. Он временно как бы парализуется.

– Что значит временно?

– В переводе на ваше земное время – часов десять – пятнадцать. А за это время мы далеко улетаем или их вывозим подальше. Мы нейтрализуем врагов, затем собираем их всех и вывозим в какое-либо место, где они затем приходят в себя. Но это уже есть демонстрация нашей силы. А если им удастся произвести разрушения у нас, то это демонстрация их превосходства.

– Так значит, когда вы улетели с планеты, перед этим у вас была война? – спросила дочь.

– Была несколько раньше. Но мы вынуждены постоянно готовиться к новым нападениям. Мы потому и полетели, так как нам было поручено собрать новые технические изобретения для усиления своей защиты.

– Вы сами разве ничего не изобретаете?

– Изобретаем. Но сейчас необходимо в кратчайшие сроки собрать все, что может нам пригодиться для обороны. На изобретения требуется длительное время и большие средства, а их у нас нет. Мы не знаем, когда им вздумается напасть на нас в следующий раз. Вот и приходится заимствовать кое-что у других цивилизаций. Но мы заимствуем не все, а лишь отдельные детали, фрагменты. А потом из них изобретаем что-то свое. Ваш ящик, – Лос указал на наш телевизор, – для нас не пойдет целиком. В нашем мире он не будет работать, потому что там не та материя, не та среда, и сам прибор этот рассчитан на других существ. А из деталей и фрагментов мы берем какой-либо принцип работы и на его основе делаем изобретения для своего мира.

– Вы хорошо в технике разбираетесь?

– Да, многое умеем. Когда летишь на корабле в другие миры, надо очень многое уметь, иначе не выживешь, погибнешь. Поэтому мы учимся всему, чему только можно. Мы тут у вас, на Земле, видели много шатающихся без дела существ. У нас таких нет. Все свободное время каждый использует на изучение полезных для будущего дел.

– Можно узнать, какие увлечения у вас есть? Чем вы любите заниматься больше всего?

– Мы занимаемся созданием больших летательных аппаратов и малых тоже. Много конструируем, увлекаемся кое-какой техникой, изготавливаем всякие приборы. Некоторые приборы, которые имеются на нашем корабле, мы сделали сами.

В это время в комнату вернулся Фит, и Лос объявил:

– Нам пора улетать. У нас – дела в другом полушарии планеты. Но мы еще вернемся. Были рады с вами познакомиться. Приятно на чужой планете найти существ, которые тебя понимают.

Лос поднял полусогнутую руку вверх, так что ладонь застыла на уровне плеча. Пальцы были сжаты в кулак. Контактер перевел:

– Они говорят вам «до свидания». Сжатый кулак означает, что они еще вернутся, а когда ладонь раскрыта и пальцы вверх – это они улетают навсегда.

Мы распрощались. Как пришельцы поднялись на свой корабль, мы не видели, потому что они сквозь стену прошли в квартиру соседей и исчезли из поля зрения. Видимо, летательный аппарат висел не прямо над нашей квартирой, а несколько в стороне.

– Наконец-то, мы познакомимся с инопланетянами, – радостно воскликнула дочь. – Узнаем, как ведут себя другие существа. Давайте подарим им что-нибудь на память, – вдруг предложила она. – Мне так жалко их стало, когда они рассказали, что лишились дома и музыкального инструмента.

– А как они плакали! Вы бы только видели, – восторженно воскликнул Дмитрий. – Я такого еще не видел: слезы из глаз бежали, как будто в каждом глазу по крану открыли.

– Не затопили ли они нижних соседей, – пошутила Лариса.

– Лужи-то остались от их слез? – спросила я.

Дмитрий включил третий глаз, посмотрел и сообщил:

– Все уже испарилось. Никаких следов.

– Как же нам узнать, когда они снова придут? – задумалась я. – Они могут появиться, а мы их не увидим.

Придется мне к вам каждый день в гости заходить, – засмеялся Дмитрий.

– Конечно, заходи, – согласились мы. – Не обременишь. Ужинать вместе будем. Теперь у тебя обязанность появилась – поддерживать межпланетную связь.

Глава 2

Освоение общих понятий

На следующий же день после работы Дмитрий сразу прибежал к нам и в первую очередь включил третий глаз. Внимательно осмотрев комнаты, он убедился, что они пусты.

– Мне кажется, их присутствие можно засекать биолокационными рамками, – задумчиво предположил Александр Иванович. Освоив биолокацию, он старался применять ее, где только можно. Он достал из шкафа медные рамки, с помощью которых исследовал биополя человека, и сообщил: – В следующий раз, когда они придут, попробую засечь их поля. Должны же они как-то проявляться в нашем мире.

Идея была интересной. На следующий же день, пока Дмитрий был еще на работе, мы с Александром Ивановичем принялись лоцировать комнату. У меня были тоже металлические рамки, но поменьше.

Лариса сидела на диване и наблюдала, как родители колесили по комнате с рамками во всех направлениях, пытаясь выявить более концентрированные поля. Но рамки молчали.

Два дня исследований прошли безрезультатно. Но и на третий день, придя на обед и наспех поев, мой супруг продолжал упорно лоцировать. Я пошутила:

– Ты теперь каждую свободную минуту будешь посвящать поиску пришельцев – в каком из четырех углов они обосновались.

Внезапно рамки вздрогнули и заработали. Посреди комнаты работало какое-то поле, рамки в данном месте резко поворачивались в стороны, словно упирались во что-то невидимое.

– Скорей бери свои рамки, проконтролируй, – попросил он меня. – Кажется, здесь кто-то есть. Смотри, как они у меня ходят. Он отошел на два метра и затем стал медленно

приближаться к центру комнаты. Металлические индикаторы, как по команде, разошлись в разные стороны, свидетельствуя о наличии инородных полей.

Услышав взволнованный голос отца, в комнату вошла Лариса. Сразу поняв, в чем дело, вытянув руку вперед, она попыталась воспринять поле с помощью собственных ощущений, превратив ладонь в локатор.

– Да, здесь что-то есть, сгусток концентрации какого-то поля. Я чувствую легкое покалывание в пальцах, – подтвердила она.

Моя рамка тоже уперлась во что-то упругое.

– Может, это какая-то низкая сущность? – предположила я. – Надо проверить, – и трижды перекрестила найденное поле, после чего предложила супругу: – Проверь теперь.

На этот раз рамки его остались неподвижны. Поле исчезло.

– Проверь всю комнату, – посоветовала Лариса. – Они могли переместиться.

Он стал обследовать другие места и вскоре вновь наткнулся на поле в двух метрах от прежнего места.

– Кто-то перешел на новое место, – заключил он. – Покрести его еще раз.

Мы с Ларисой стали усердно крестить невидимку. Поле снова исчезло в одном месте, но появилось в другом. И здесь я поясню, в чем заключалась суть крестного знамения, и вообще, почему, собственно говоря, черти и прочая нечисть боится его.

Пальцы наши излучают потоки энергии, и это уже зафиксировали фотоснимки наших ученых. Когда три пальца для крещения мы объединяем вместе, то создаем мощный поток энергии, именуемый мечом очищения. Мощь его у всех людей разная. У низкого по развитию человека она может быть очень низкой, поэтому не каждый индивид своим крестным знамением способен отпугнуть нечисть.

Луч энергии, исходящий из трех пальцев, благоприятно воздействует на самого человека, когда он крестит себя, так как очищает его личное биополе от всяких присосавшихся к оболочкам энергопаразитам. А когда человек крестит низкое существо из параллельного мира, то, из-за разности энергopotенциалов последнего и человека, луч, подобно мини-разрядам электрического тока, бьет по этому существу, что неприятно им и болезненно. Поэтому они стараются уйти в сторону от крестного знамения.

Но можно было бы в нашем случае сделать и другое предположение.

– Ему просто не нравится, что на него руками машут да какими-то палками тычут. Нет, таким образом не определишь точно, кто это, – засомневалась я. – Хотя присутствие кого-то все-таки обнаружить можно.

– Но кто же это? Здесь могут разгуливать и души умерших, и существа из наших параллельных миров, вроде домовых, – предположила Лариса.

На следующий день мы снова стали исследовать комнату в обеденное время. Я говорю «обеденное», потому что в это время отсутствовал наш контактер, который мог бы проверить, кто присутствует в комнате. Вечером он осматривал нашу квартиру, но она была пуста. А в дневное время мы то и дело наталкивались на какие-то поля.

На второй день мы обнаружили четыре поля, т.е. можно было предположить, что в комнате присутствует четыре существа. Одно поле разместилось на стуле, второе – на кресле и два – на диване. Через несколько минут поле на стуле пропало, но появилось рядом с дверным проемом, как будто кто-то переместился со стула к двери.

Так случайно мы обнаружили, что наличие некоторых тонкоматериальных существ в квартире можно засекать биолокационными рамками. Однако такая система не позволяла определить, кто это был: то ли души умерших, которых в данное время было много, то ли какие-то другие существа тонкого плана.

Мы стали опасаться, что больше не увидим своих знакомых инопланетян, разойдемся с ними не то, чтобы пространственно или по времени, а в разных измерениях. Находясь в одной точке пространства в одно время, мы существовали в разных измерениях. Именно это служило преградой для нашей встречи. Однако наши инопланетяне в этом вопросе, очевидно, были более искушенными. Они знали, что приходить надо в гости тогда, когда в квартире есть контактер. Поэтому однажды они появились вечером, когда Дмитрий в очередной раз осматривал тонкое пространство нашей комнаты.

– Есть, – радостно воскликнул наш переводчик. – Они пришли.

- Все трое? – обрадовались мы.
- Нет, двое. Эдар и Лос... Они передают вам привет.
- Спроси – не приходили ли они к нам среди недели?

Дмитрий передал вопрос и затем сообщил:

- Нет. Они здесь только второй раз.
- Мы рады их визиту. А спрашиваем потому, что кто-то еще был у нас в гостях, но мы не смогли определить, кто именно.

– Как мы заметили, в вашем мире находится много существ, которых вы не видите. Они наблюдают за людьми, но те для них особого интереса не представляют, – ответил Лос.

В искренность их слов по поводу того, что они не были у нас в квартире, мы не особенно верили, так как мало еще их знали. Они свободно могли наблюдать за нами, пользуясь тем, что остаются для нас невидимы. «Доверяй, но проверяй», – вспомнила я пословицу и решила проверить некоторые свои соображения по поводу крестного знамения.

– Скажите, а религия у вас есть? – Мне хотелось определить, к темному или белому Космосу они относятся и могли ли испугаться крестного знамения. «Осторожность не помешает», – решила я.

– Мы не знаем, что это такое, – чистосердечно признался Лос.

Александр Иванович, обращаясь ко мне, вступился за гостей:

– У них – совершенно другой образ жизни. Что про это спрашивать.

– Но проверить-то как-то надо, – возразила я. Взгляд мой упал на икону Христа, стоящую на полке среди книг. В то время мне еще казалось, что Христос должен являться Господом для жителей всех планет нашей Вселенной. Показав его икону пришельцам, я спросила: – Вам эта картина нравится? – Я не стала спрашивать в упор – «Кто это?», а решила, что если он им знаком, то они сами должны его узнать.

– Да, очень интересная, – согласился Эдар. – От нее идут хорошие излучения.

Ответ меня не удовлетворил, требовалось уточнение, поэтому пришлось задать прямой вопрос:

– А вы знаете, кто на ней?

– На ней – живое существо. Но так как мы его раньше не встречали, то не знаем, о ком идет речь, – ответил Эдар.

– Но у вас на планете был какой-то духовный руководитель? – продолжала допытываться я.

– Да, у нас есть Дух, зовут его Гейрос. Он наш наставник, и мы относимся к нему очень положительно. Гейрос на много тысяч лет старше нас. У него опытная душа по сравнению с нашей, поэтому он больше знает и помнит. Он дает нам советы, и с его помощью мы очень многого достигли в развитии.

– Гейрос символизирует у вас Святой Дух? – уточнила я, но меня опять не поняли.

Наша наивность в те годы по поводу образа жизни других существ была велика. С таким же успехом мы могли спрашивать жителей Гвинеи или Гавайских островов, поклоняются ли они портрету нашего президента. Но именно через подобные нестыковки и шло познание мира.

– Такого Духа мы не знаем, – ответил Лос. – У нас на планете – только Гейрос. Но если надо, мы наведем о нем справки? – Очевидно, слово «Святой» он принял за имя. Но пояснять я не стала, чувствуя, что идет нестыковка в понятиях. У них не было религии, но было уважение и почитание старших. Нечто общее в воспитании проглядывало.

– А ваш Святой Дух из «Союза Духов»? – поинтересовался Лос.

– Да, наверно, он из «Союза», – пришлось согласиться мне. Надо было находить что-то общее между теми идеалистическими образами, которым поклонялись они и мы. Хотя по его ответу уже было ясно, что у них другие Высшие Личности для поклонения. А ведь человек всегда был уверен в том, что, чему поклоняется он, тому должны поклоняться и другие.

Видя, что их ответ чем-то нас не удовлетворяет, Эдар предложил:

– Можно, мы наведем о нем справки? Вы не против? В «Союзе Духов» много Высоких душ. Мы всех не знаем. Мы знакомы только с тем, который прикреплен к нашей планете.

– Если будет время, узнайте, – согласился Александр Иванович и поинтересовался: – Так у вас сейчас нет своего дома, все разрушено?

– Нет, это осталось в прошлом. Наши дома давно восстановили, нам есть, где жить, – ответил Лос. – Но мы давно покинули свою планету, очень долго находимся в полете. Мы до вашей Земли побывали на пяти планетах и везде работали. А на нашей планете пока – мир.

Эдар добавил:

– Я приобрел себе новый музыкальный инструмент и много сочиняю. У нас с Лосом отличный слух, поэтому музыка вашей сотрудницы (так почему-то он назвал Ларису) нас привлекла.

– Вы композитор? – спросила Лариса.

– Я не знаком с этим словом, – признался Эдар. – Что оно означает?

– Это личность, которая сочиняет сама новые мелодии, песни, – пояснила дочь.

– Да, да, я композитор, – радостно подхватил Эдар и, приблизившись к дочери, осторожно потрогал ее длинные пушистые волосы, признаваясь: – Мне нравится белый цвет. А я, к сожалению, – темный. Вы знаете, длинные волосы – это антенны. Они помогают налаживать связь с Космосом, со своим Учителем.

– Поэтому, наверно, большинство земных композиторов предпочитают иметь длинные волосы, – заметила Лариса и обратилась к Эдару: – Но что вы сочиняете: мелодии, песни или какие-то большие произведения, вроде симфоний?

– Все, что придет в голову. Но в основном – песни. Я и слова сам придумываю, – признался Эдар.

– А вы можете сочинить что-нибудь понятное нам?

– Конечно. Мы недавно пролетали мимо планеты Марс, и она мне понравилась. Я тогда сразу придумал кое-что. По-вашему это будет звучать так:

Как хороша же жизнь на Марсе,

Как много здесь тепла и света,

Хотел бы плыть я в общей массе,

Но манит дальняя планета.

И долго будем мы в пути,

Учиться будем и трудиться.

Таких существ вам не найти,

А кто найдет, тот удивится.

Но я в своих образах сочиняю, конечно, лучше, а ваши еще не совсем освоил. Мне не хватает земных понятий. Нельзя ли у вас получить дополнительную информацию? – обратился он к Ларисе.

– Пожалуйста. Вся информация у нас – здесь, в книгах. – Дочь подошла к «стенке», где на полке стояли справочники, научная, эзотерическая литература. – Но как вы будете читать, если не знаете наш алфавит?

– Мы можем воспринимать через энергетику слов. Если читать с помощью букв, то вы, наверно, знаете, что каждая буква несет свою энергию, а несколько их вместе формируют своей энергией образ. Воспринимая эту энергетику, мы усваиваем и ваши понятия. Но мы способны на различные виды восприятия, у нас несколько способов. Пользуемся тем, который больше подходит для конкретной ситуации, – пояснил Эдар и стал рассматривать книги, а я обратилась к Лосу.

– Вы как существа сделаны из менее плотной материи, чем мы. Значит, на вашей планете сила притяжения меньше, чем на Земле?

– Да, она очень мала. В двести раз меньше по отношению к вашей материи, а к нашей – меньше. По отношению к нам сила тяжести имеет определенное значение. Но у нас камень, брошенный вверх, может не прилететь назад. А у вас он сразу падает.

– А как же вы перемещаетесь на своей планете? – спросила Лариса.

– Наш способ перемещения более совершенен: мы то ходим, как вы, то летим, то есть совершаем, по-вашему, огромные прыжки. Свободно можем повиснуть в воздухе. А вы так умеете? – В интонации Лоса проглядывало некоторое самодовольство. Так обычно хвалится ребенок, когда в чем-то обгонит другого. Лос явно чувствовал свое превосходство в способах перемещения.

– Нет, без летательных аппаратов мы не перемещаемся в воздухе, – с некоторым сожалением произнесла дочь. – Но есть отдельные люди, которые обладают большой

энергией и за счет ее способны левитировать в воздухе. Но это очень трудно. Обычные люди на это не способны.

Отвлекаясь временно от книг, в разговор вступил Эдар:

– Если бы вас взяли на нашу планету, вы бы тоже смогли летать, потому что там сила притяжения – маленькая. Вы бы не шли, а парили в воздухе, не чувствуя под ногами поверхности. Это удивительное чувство, поверьте мне! – он говорил с восхищением, истинно как романтик, так что нам и самим захотелось полетать вместе с ним.

Я говорю – «с восхищением» или с чувством «самодовольства», улавливая подобные тонкости их интонации по тому, что, когда контактер переводил чью-то речь, он полностью как бы олицетворял себя с этим существом и точно передавал сам не только интонацию его речи, но даже мимику. Поэтому мы четко представляли себе, чем дополняются ответы наших гостей, как они воспринимают те или иные вопросы или ответы. И эта добавочная интонация и мимика как бы одухотворяли сухие ответы, обезличенные и скупые.

– Тогда движения доставляют вам удовольствие? – спросила Лариса.

– Да. Для меня лично – это удовольствие, – подтвердил Эдар. – Я люблю летать и сочинять стихи про таких красивых существ, как вы, – он сделал комплимент дочери, но она не обратила на него внимание.

– В воздухе вы можете только летать и висеть? – уточнила она.

– Я могу в воздухе делать самые разные упражнения. Другим нравится. У меня это очень хорошо получается, – похвалился он.

– Вы, наверно, гимнаст, по-нашему? – предположила дочь.

– По-вашему, возможно и так, – согласился Эдар, но уточнил: – Я воздушный гимнаст.

– А на Земле как вы перемещаетесь? Требуется ли вам опираться о твердую поверхность, отталкиваться от нее, чтобы продвигаться в нужном направлении? Человек, например, обязательно должен иметь под ногами твердую почву.

– Мы способны передвигаться в любом направлении: вперед, назад вверх, вниз. Сила притяжения на нас особо не влияет. Никакая поверхность для отталкивания нам не нужна. Мы свободно можем ходить на уровне вашего стола или потолка. Но чтобы не потрясать человеческое воображение непривычными для него способами движения, мы стараемся, когда вы нас видите, передвигаться по вашему типу.

– Люди умеют плавать в воде подобно тому, как вы в воздухе, – постаралась показать возможности человека Лариса и, остановив свой взгляд на искусственных цветах, стоявших в вазе на одной из полок «стенки», поинтересовалась: – А цветы у вас на планете растут?

– Растительности у нас мало, а цветов нет совсем. У нас другие растения. Они по-другому устроены. Ваши растения радуют глаз, а наши – слух. Они умеют звучать.

– Удивительно! О таком мы никогда не слышали, – глаза дочери загорелись искренним восхищением. – Такие растения, наверно, помогают сочинять музыку.

– Почему у вас мало растений? – поинтересовалась я. – Вы их не сажаете или климат на планете не позволяет?

– Мы пробовали с других планет привозить цветы, но они не приживаются из-за резкой смены температуры, – ответил Лос. – Осадки бывают в виде дождя, но они могут быть очень холодными, потому что наша жидкость – это не вода, а подобное ей соединение, и оно имеет температуру намного ниже, чем вода. Для земных, например, растений это тяжело. Но зато у нас ветра слабее, чем на Земле. Ураганов не бывает. Хотя раньше они нас одолевали, но мы поставили энергетическую защиту. Она нас спасает.

Эдар, продолживший было просмотр книг, вдруг оторвался от книжной полки и обратился к Ларисе:

– В вашей книге говорится о какой-то йоге. Что это такое?

– Это методика упражнений для физического тела, а йоги – люди, которые занимаются данными упражнениями, – пояснила дочь и, в свою очередь, обратилась к нему с вопросом: – А знаете ли вы, что многие существа, помимо видимого тела, имеют еще тонкие оболочки?

– А как же. Мы все знаем, – с достоинством кивнул Эдар.

– А что вы знаете о человеке, чего нет в наших книгах? – дочь попыталась выяснить некоторые тайны о строении людей, неизвестные нам, но ответ Эдара разочаровал ее. Зато в ответе открылось несколько необычное восприятие инопланетянином землян.

– В ваших книгах говорится о приключениях, какой-то фантастике, философии, – заговорил он. – Но в этих книгах не написано самое главное: что человек – это разумное существо, и его мозг начинен всякими проблемами. Он живет, учится. А вот о его разуме ничего не пишется. Как он работает? Может, я не нашел этой книги? Она у вас есть? Это же – самое главное.

– Была такая книга. Сейчас принесу, – отозвался Александр Иванович и пошел в другую комнату. Через минуту он принес большую толстую книгу «Мозг, разум и поведение», рассказывающую как раз о функционировании человеческого мозга. Положив ее на стол, он предложил: – Можете познакомиться. Кажется, это то, что вам надо. Вам ее раскрыть или оставить закрытой? Как вы ее собираетесь читать?

– Пусть остается закрытой. Мы можем читать ее в любом положении. Закрыта она или открыта, для нас не имеет значения. У нас такое зрение – мы видим через обложку и через другие страницы. И читаем, не листая, – ответил Эдар.

– У нас много книг, в которых написаны числа и формулы. Такие книги вам понятны или они ничего для вас не значат? – спросила я.

– Формулы мы очень любим, – признался Эдар. – По ним вычисляем, что получится. Это тоже – энергия. В числах содержится еще большая энергия, чем в буквах. Если к одной формуле прибавить другую, получится новая энергия. Мы с Лосом любим делать такие вычисления. Это очень интересное занятие.

– У людей это называется математикой, – сообщил Александр Иванович.

– У нас, конечно, называется по-другому. И методы расчета – другие. Я видел у вашей сотрудницы (так он снова отозвался о Ларисе) книгу с числами. Но у нас вычисления идут по иным схемам. Это связано с нашей материей. У вас формулы рассчитаны на вашу материю, а у нас – на нашу.

– Но помимо математических формул, у нас имеются еще физические и химические формулы, расчеты. А у вас есть какая-то еще специализация? – поинтересовалась я.

– У нас ее еще больше, но мы не можем перевести их на ваш язык, потому что в нем нет наших понятий.

– А как вы быстро читаете? – поинтересовалась Лариса. – Например, эту книгу, – она указала на ту, что принес Александр Иванович, – человек будет читать месяц. А вы за сколько ее прочитаете?

– Нам достаточно двадцати минут.

– Для человека это очень быстро, – удивилась дочь. – Если бы люди с такой скоростью читали, все были бы сверхумными.

– Нам скорость при чтении не нужна. Мы читаем понятиями, у нас своя методика.

Вмешался Лос.

– Вы считаете: двадцать минут – это быстро? А для нас – это очень медленно. Вы зря думаете, что это быстро. Самое быстрое чтение – три-пять минут.

– Мы сравниваем с человеком, – пояснила я.

– А-а, понятно, – протянул он. – Да, мы заметили, что человек – замедленное существо.

– Да, у нас замедленные реакции, – согласился Александр Иванович.

– Мы заметили, вы и помещения долго строите, – снова проговорил Лос. – А мы можем построить дом, по-вашему, за один день.

– У нас на строительство пятиэтажного дома требуется год, – подтвердил Александр Иванович. – Как же вам удастся так быстро возводить здание?

– Мы пользуемся особыми методиками и материалом. Сразу заливаем массу в готовую форму, и она застывает при включении определенных импульсов. У нас – строгая дисциплина, каждый четко выполняет свою работу, поэтому и строительство идет быстро.

– А вы учитываете как-то в своих конструкциях малую силу притяжения? – заинтересовался Александр Иванович. Он был конструктором, проектировал здания и сооружения, поэтому данный вопрос его заинтересовал чисто с профессиональной точки зрения.

– Да, у нас вводят специально крепления. – ответил Лос. – Так как сила притяжения мала, наши дома дополнительно скрепляются с планетой прочными связями. Если дополнительных мер не принимать, наши помещения могут разрушаться и улететь в атмосферу.

Мы заметили, что из двух инопланетян каждый специализировался на определенных темах: Лос отвечал на вопросы общего характера, а Эдар как гуманитарий предпочитал говорить о книгах, музыке. И этому вполне соответствовал его романтический внешний вид.

– Как вы дышите на Земле? – спросила я. – Атмосфера на вашей планете и нашей – разная. Вы пользуетесь какими-либо приспособлениями?

– Параллельный мир вашей планеты подобен нашему миру. Мы нормально воспринимаем вашу атмосферу. Правда, недавно побывали на специальных ваших территориях возле станций, там воздух очень плохой. Мы удивляемся, чем люди возле них дышат? Даже нам находиться в этих излучениях было тяжело. Воздух очень грязный. Такие места на планете мы видим, как темные области. И сама планета, где станции расположены, тоже грязная. В таких местах мы включаем особое устройство – очиститель. Он создает вокруг нас защитное поле и внутри делает воздух такой, какой нам требуется для дыхания.

– А у вас на планете кругом чистота?

– Да. Мы следим за порядком. У нас очень чисто, и никто не допускает такого загрязнения, как на вашей Земле. Мы поражаемся, как ваши Духовные Советы допускают это. Неужели они не видят, что делают ваши станции? – (Я поняла, что станциями Лос называл заводы.) – Вся природа у вас очень грязная. Мы наблюдали множество раз: везде в жилых зонах лежит мусор, какие-то отходы. Все – навалом, все – в беспорядке. А воздух и вообще нехороший. Нам непонятно, как вы еще остаетесь живы? Наверно, ваши существа долго не живут?

– Продолжительность жизни людей сейчас составляет шестьдесят-семьдесят лет, – ответила я.

– Конечно, наше время другое и трудно сравнивать, но я чувствую, что вы живете какие-то мгновенья.

– А какова ваша продолжительность жизни? – поинтересовалась я.

– На нашей планете средняя продолжительность жизни, если говорить вашими единицами измерения, колеблется от тысячи восьмисот тридцати двух лет до четырех тысяч пятисот тридцати трех лет. – Он почему-то назвал с точностью до года, хотя можно было бы и округлить до десятков лет, но, видимо, точность имела особое значение для нашего понимания.

– По каким причинам вы умираете?

– Что вы хотите спросить под «причинами»? – не понял Лос.

Я пояснила:

– Человек умирает от тяжелой болезни, в аварии, его могут убить другие люди.

– У нас убийства вообще не существует. Как это так – убивать такого же, как ты? – Лос был явно изумлен. – Это же такая дикость. Неужели у вас такое случается?

– Да, сколько угодно таких случаев было. И в войнах люди убивают друг друга и без войн.

– Тогда вы по развитию Духа стоите очень низко по сравнению с нами. Высокие существа друг друга уже не убивают. У нас войны сводятся только к разрушениям, временной нейтрализации существ или к их пленению. У нас войны ведутся по-другому.

– Если вы такие «высокие», могли бы обойтись без разрушений, – заметил Александр Иванович, как мужчина, оскорбленный за род человеческий тем, что его отнесли к низкому уровню развития.

– Понимаете ли, для чего мы делаем разрушения, – мягко стал объяснять Лос. – Этим самым мы лишаем их ценностей планетарного значения. Все, что строится из материи планеты, относится к планетарным ценностям, а то, что способствует развитию нашего Духа, относится к духовным ценностям.

– Да, у людей – такое же разделение, – подтвердил Александр Иванович.

– Когда кто-то имеет меньше планетарных ценностей, – продолжил объяснение Лос, – он становится зависим от нас. Но, с другой стороны, они духовно начинают развиваться быстрее и качественней. Войны у нас способствуют развитию Духа каждого. Идет переосмысление своего существования.

– А зачем вы в плен берете существ? Разве это тоже не низко? – усомнился супруг.

– Нам выгодно брать в плен, потому что, чем больше существ мы имеем, тем становимся могущественнее.

– Но что вы делаете со своими пленниками? Притесняете их?

– Никогда. Они только изменяют привычный образ жизни. Это ведь тоже создает неудобства для Духа. Им приходится привыкать ко всему новому, чему-то учиться. Неудобство для них состоит в том, что с желаниями пленных не считаются. Они, например, хотят изучить одно, а нам требуется работник в другой области, и мы его учим на это.

– А за счет чего ваши существа так долго живут: правильный образ жизни или что-то другое?

– Наши существа очень хорошо относятся друг к другу, не так, как ваши. Мы заметили, что люди очень агрессивны по отношению друг к другу. А мы следим за здоровьем каждого, помогаем друг другу, и все – как одна большая, на всю планету, семья. У нас такие вот отношения. Как мы поняли, на здоровье людей плохо влияют соблазны. Они сокращают им жизнь. У нас соблазнов нет, поэтому мы быстрее развиваемся и дольше живем.

– А вы пользуетесь для укрепления здоровья какими-нибудь специальными упражнениями? – попытался выяснить мой супруг. – Может, есть такие методики, которые хорошо оздоравливают?

– Да, мы постоянно занимаемся специальными упражнениями, как это у вас называется... – он подыскивал подходящее слово.

– ... спортом, – подсказал Александр Иванович.

– Да. Но наши упражнения другие, чем у вас. Они рассчитаны на концентрацию энергии, на управление ею. С помощью упражнений наше тело получает большой приток энергии, который способствует жизни существ...

– ... жизнеобеспечению, – снова подсказал Александр Иванович.

Лос согласно кивнул и продолжил:

– На наших станциях стоят очистители. Мы ведем правильный образ жизни – и все это вместе способствует нашему долголетию. Если человек научится правильно распоряжаться своей жизнью, то и ему позволят жить долго. Вы поймите – короткие жизни оттого, что человек неправильно распоряжается своей жизнью. Он тратит ее на удовольствия или пустое времяпрепровождение, а надо тратить на развитие.

Пока Александр Иванович выяснял с Лосом проблемы общего характера, Эдар продолжал изучать наши книги. Я подошла к дочери и шепнула:

– Давай попробуем пригласить их на ужин. Пойди, приготовь что-нибудь, можно макароны отварить, чтобы побыстрее было. Томатная подлива – в холодильнике. Салат сделай овощной, фрукты нарежь.

Дочь ушла на кухню, но оставалась одна недолго. Видя, что Лариса исчезла, Эдар сразу потерял интерес к книгам и отправился за ней.

Дмитрий, до этого свободно переводивший объяснения Лоса, тоже вдруг забеспокоился, перестав его слушать.

– Чего это они уединились? Я же вижу сквозь стену, что Эдар стоит рядом с Ларисой. Нет, я так не могу переводить. Он что-то шепчет ей на ухо. Пойдемте, я переведу. Она же не поймет его.

Конечно, молодому человеку было не до Лоса, он не желал оставлять Эдара и Ларису наедине, поэтому отправился вслед за ними. Пришлось всем переместиться на кухню.

– Мы хотим познакомить наших гостей с приготовлением пищи, – сообщила я дочери, которая в это время запустила макароны в кипящую воду и помешивала их ложкой, чтобы они не слиплись.

– Эдар спрашивает тебя, что ты тут делаешь? – стал переводить Дмитрий.

Она замялась на какое-то мгновение, соображая, как гостям объяснить свои действия, потом нашла необходимое объяснение.

– Наше материальное тело требует постоянной подпитки, поэтому приходится специально для него готовить дополнительный материал, – пояснила дочь.

Объяснение как-то не очень точно выражало суть происходящего. И мы впервые столкнулись с фактом, как трудно перевести на чужие понятия столь привычные для нас действия, о которых мы вообще не привыкли задумываться.

«Как же понятней объяснить им?» – проносилось в моем мозгу. Я чувствовала, что они не поняли услышанное. – «Для чего же мы варим пищу?» Но Лариса дошла до смысла действия сама. Видя, что ее слова совершенно остались не поняты гостями, она продолжила развивать свою мысль.

– Нашему телу требуются материальные компоненты. Если мы за день что-нибудь не съедем, то наши силы истощатся, мы станем плохо работать, будем вялыми.

– Вы подзаряжаетесь энергией! – радостно воскликнул Эдар. Понятие «энергия» стало связующим звеном между нашим миром и их. – Мы тоже любим подзаряжаться энергией. Значит, вы специально сначала ее готовите, а потом подзаряжаетесь?

– Да, мы употребляем энергию только определенного качества, – тут же перешла на их уровень понятий дочь. – Наша материальная оболочка требует энергии строго определенного качества. Мы берем энергию из овощей, фруктов, специальных продуктов. Но предварительно варим их, подбираем особый качественный состав энергии. Вы употребляете более тонкую энергию, а мы питаемся более грубой материальной энергией.

Последнюю фразу, однако, со словом «грубый» они истолковали по-своему.

– Грубой энергией! Значит, вы относитесь к темным?

– Что вы! Мы считаем себя светлыми, – возразила Лариса. – Мы любим добро и не переносим, когда одни существа обижают других.

Надо заметить, что первое время мы и они постоянно ловили друг друга, кто к какой Системе Космоса принадлежит, т.е. к Системе добра или зла, и приходилось обоим убеждать противную сторону, что каждый из них является светлым.

Довольствуясь заверением, что мы никому не причиняем зла, Эдар продолжил интересоваться вопросами нашего питания.

– А откуда вы берете овощи, фрукты?

– Люди их выращивают.

– В вашем пункте (имеет в виду город) у одного жилища мы видели большую кучу мелких предметов. Это, наверно, ваши овощи, привезенные для питания? – полюбопытствовал инопланетянин, имея в виду кучу гравия, выгруженного перед чьим-то домом.

Меня разобрал смех, но я постаралась совладать с собой, чтобы не обидеть гостей. Дело в том, что Эдар задавал вопрос с большой важностью, уверенный, что делает правильное предположение и считая, что в этом плане он прозорлив. По лицу супруга скользнула добродушная улыбка. Восприятие инопланетянина выглядело забавным, но пришлось сделать поправку.

– Нет, это не овощи, а куча искусственных камней, – пояснил Александр Иванович. – Их не употребляют в пищу и не варят, а используют при строительстве зданий. Наверно, кто-то собирается сделать пристройку к дому. Варим мы другие вещи.

Я открыла холодильник, достала помидоры, огурцы, сыр и, разложив на столе, пояснила:

– Вот эти предметы считаются съедобными для человека. Их сначала надо помыть, а потом из них можно приготовить салат.

Объясняя, я стала мыть овощи и готовить ужин. Гости с интересом наблюдали за нашими действиями, комментируя их:

– Много времени уходит на подготовку.

– Да, – согласилась я, – почти полжизни приходится тратить на приготовление пищи, да еще столько же времени требуется, чтобы заработать деньги на ее приобретение. Выращивают продукты другие, а мы их покупаем.

– Очень длительный процесс подготовки, – повторил несколько разочарованно Лос. – У нас подзарядка энергией происходит проще. Мы не только свои корабли подзаряжаем энергией звезд, но и личные тела тоже. Вы, наверно, знаете, что звезды излучают разные типы энергий. Для питания корабля мы улавливаем энергию одного типа, а для себя – другого. Это очень просто. Вы тоже могли бы подзаряжаться энергией вашей звезды. У нее – богатый спектр.

– Мы частично подзаряжаемся, – подтвердила Лариса. – Многие люди любят загорать под солнцем и во время загара усваивают тоже определенные типы энергий. Но для человека

– это недостаточно. Наше тело так устроено, что требует множества разных дополнительных компонентов. Вы на своей планете используете разные виды энергии?

– Вы угадали, – кивнул Лос. – Энергию от нашей звезды мы используем для разных целей: одна применяется в строительстве, другая – для нашей техники, третья – для жизни существ.

– А что собой представляет энергия, которую потребляют живые существа? – поинтересовалась дочь.

– Как вам объяснить... – замялся Лос. – Для нас она очень вкусная. По качеству и типу она соответствует нашей наружной оболочке. Какой угодно энергией подзаряжаться нельзя, иначе можно себя уничтожить. У нас существуют особые маленькие приборы, с помощью которых мы улавливаем от звезды энергию нужного типа и потом направляем ее в себя. И от этого получаем большое удовольствие. Для нас подзарядка энергией составляет краткий миг.

При упоминании о процессе их питания, нож, резавший огурец, замер у меня в руках, а в голове мелькнуло: «Вот и угостили инопланетян ужином. У них, наверно, и желудка нет, чтобы что-то переваривать. При таком питании и желудок не нужен». Но вслух я все-таки призналась:

– Мы хотели вас угостить земной пищей, но теперь не знаем, как это сделать. Вы подзаряжаетесь совсем по-другому.

Лос понял наше замешательство и, не желая нас огорчать, успокоил:

– Но вашу пищу мы попробуем, по-своему.

– Из рук вашей сотрудницы все будет очень вкусно, – добавил Эдар. (Он продолжал называть Ларису сотрудницей. Причина этого была в том, что все они на корабле являлись сотрудниками по отношению друг к другу. И членов нашей семьи он тоже считал сотрудниками.)

– А как же вы будете есть? – поинтересовалась я.

– Ваша пища на нашем плане дает определенные излучения. У овощей тоже есть свои тонкие оболочки, мы их видим. Вот из этих оболочек мы и возьмем для себя ту энергию, которая нам больше подходит. Мы способны улавливать даже аромат вашей пищи.

Торжественного ужина, как хотелось, не получилось. Мы, правда, показали, как в лучших традициях это делается у людей. Красиво сервировали стол, вместо букета цветов посреди стола поставили вазу с раскидистой веткой дерева, на которой висели маленькие цветные лампочки, предназначенные для встречи нового года. Включили магнитофон. За стол сели вчетвером с Дмитрием, но два стула поставили для Лоса и Эдара. Перед ними положили тарелки с их порциями.

Очень забавно было ужинать с невидимыми гостями. Через несколько минут, однако, они сообщили, что энергия нашей пищи им приятна, а за столом – очень красиво, и им давно так не было хорошо, потому что наш маленький коллектив излучает добрые эманации.

Наше застолье, если наблюдать за ним со стороны, можно было бы смело назвать – «ужин сумасшедших». Присутствующие поочередно разговаривали с пустыми стульями, обращаясь к ним как к одушевленным. Но, как ни странно, нам казалось уже, что мы видим их легкие, как дым, силуэты.

Мы ели. Они наблюдали за нами. Метод приема нами пищи для них выглядел, очевидно, странным, потому что Эдар не выдержал и прокомментировал:

– Вы и заправляетесь энергией очень долго. Ваши продукты требуют длительной переработки. Сначала их выращивают, потом вы их варите, а затем внутри себя еще долго дорабатываете. На это уходит много сил и времени.

– Да, мы это понимаем. Но по-другому не можем, – согласилась я.

– У нас заправка – мгновенная. Мы поняли, почему люди отстали от нас в развитии: вместо того, чтобы тратить время на учебу, они весь день тратят на еду, – сделал вывод Лос.

– Вы правы, – согласился Александр Иванович. – Однако человек этого, к сожалению, не понимает. Но мы передадим людям ваши замечания, – пошутил он.

Инопланетяне восприняли его заявление всерьез.

– Да, передайте им наши замечания. И еще мы хотели бы, чтобы они не встречали других существ так злобно и недоброжелательно.

– Хорошо. Передадим, – подтвердила я и обратилась к Эдару: – Вы прочитали наши книги по теософии? Есть ли там что-нибудь неправильное, на ваш взгляд?

– Все существа отражают близкие им понятия по-своему. У нас тоже имеются хранилища информации. Но она находится не в книгах, а особых пластинках.

– Дискетах, – подсказал Александр Иванович.

– Мы не можем судить о правильности всей вашей информации, потому что вы знаете одно, а мы – другое, хотя некоторое несоответствие улавливаем, – заявил Эдар. – Вы видите свое измерение, а мы – свое. Кто из нас может быть прав? Если вы скажете, что нашего корабля нет, а мы скажем, что он есть. Вы правы будете для своего мира и для существ с таким же уровнем восприятия, как вы. А мы будем правы для своего мира.

– А про числа вы много знаете? Какая существует взаимосвязь между числом и энергией? – попыталась выяснить я.

– По числам у нас распределяется энергия, – вступил в разговор Лос. – По ним мы определяем, сколько энергии идет в ту или иную сторону. Но вам мы не можем это объяснить, потому что у вас нет таких понятий.

– Мы знаем, что каждый человек имеет свой код. Что вы можете сказать о коде?

– Общий код человека – 9935 единиц. Это его обмен с Космосом, некоторый усредненный показатель. Личный же код человека говорит – сколько энергии перерабатывает его организм за год. Сколько энергии прибывает и убывает в общей сложности. Идет циркуляция этой энергии. И все высчитывается. Хотите, мы дадим вам методику, как высчитывать свою энергию? – предложил Лос.

– Что даст нам эта цифра? Какую пользу мы будем иметь? – Александр Иванович от такого знания был не в восторге.

– Вы будите знать, какой у вас уровень энергетики за год. Разве вам это не интересно?

– Интересно.

– Если же вы производите меньше, чем вам положено, то у вас потом будут проблемы в судьбе.

– А что надо делать для повышения своей производительности?

– Повышать уровень своего развития и прочищать свои энергетические каналы. Мы знаем, что чем существо выше по развитию, тем оно способно произвести для Космоса больше энергии.

– Зачем увеличивать? Нам что, недостаточно ее? Я этой производимой мной энергии, вообще не замечаю, – возразил мой супруг, остающийся равнодушный к производству собственной энергии.

– Вы не замечаете, но Духи, которые контролируют вас, замечают все. Вы что думали, если не станете ничем заниматься, энергия будет к вам идти? Нет, она не станет идти, а будет уменьшаться. Надо постоянно заниматься учебой и прочисткой своих каналов. Мы делимся с вами своими знаниями, потому что давно прошли подобную стадию развития, как у вас. Самое главное для каждого существа, в каком бы мире оно ни находилось, это увеличивать свою энергетику. Вы разве об этом не знали?

– Нет, – чистосердечно признался Александр Иванович. – Впервые слышим.

– Вы нас хорошо приняли, вот мы вам и рассказываем, – доверительно сообщил Лос. – Мы даем вам эту информацию как нашим новым друзьям. Можно вас так называть?

– Конечно, – почти хором ответили мы, а я добавила: – Мы рады, что у нас появились такие друзья, и мы можем кое-что узнать друг о друге.

– А сколько времени по земному летоисчислению лететь от Земли до вашей планеты? – обратилась Лариса к Эдару.

– Если учесть, что мы находимся в другом измерении и у нас другие единицы времени и скорости, то за полгода можно долететь. Корабль движется с огромной скоростью, человек такую себе не представляет.

– Имеется ли у вас разделение по профессиям? Вы летаете, и на корабле должны быть врачи, техники. На вашей планете кто-то строил этот корабль. Там другие профессии, – спросила я.

– А как вы думали? Конечно, есть. У нас на планете имеются и врачи, и строители, которые строят помещения для других существ, и конструктора, и много других занятий. Мы не знаем, как их вам перевести.

– Кто занимается техникой, тот относится к техническим работникам, – подсказала я. – Кто сочиняет музыку, тот музыкант. Кстати, хором у вас поют? – ради шутки спросила я.

– Что это такое? – не понял сначала Эдар.

– Это когда много существ поет одну песню, – пояснил супруг.

– У нас поют только по-одному.

– А вы предложите петь нескольким вашим существам. Станете первооткрывателем, – предложил он к Эдару. – Разработаете новый жанр.

– Нет, у нас не получится петь нескольким. При пении одного существа выделяется много энергии. А если будет петь много существ, они сорвут энергетическую защиту планеты. Нам такое нельзя.

– Ну, ничего, тогда вы привезете на свою планету наши земные песни, – предложила его Лариса. – Я вас научу.

– Обязательно повезу. Мне очень нравятся ваши мелодии. Можно попросить вас сыграть еще раз, – обратился он к дочери. – Я запомню мелодии.

Лариса согласилась, и гости вновь погрузились в звуки земной музыки. Эдар загрустил. Большие глаза его наполнились печалью. У Лоса глаза были маленькие, поэтому они не столь ярко выражали его чувства, но все равно круглое лицо тоже сменило маску добродушия на маску суровой задумчивости, что говорило о том, что за свои длинные жизни они видели много не очень приятного и, даже более того, грустного. Поэтому, когда Лариса закончила играть, я поинтересовалась:

– Вы живете долго по сравнению с людьми, а все ли помните из прошлого или многое забываете, как и человек?

– Мы не знаем, что забывает человек, – сказал Эдар, – но мы помним абсолютно все, каждый свой день. У нас объем памяти очень большой.

– А это не мешает жить?

– Нет, мы вспоминаем выборочно, только то, что нужно для дела или для чувств. Сейчас я слушаю вашу музыку и запоминаю, чтобы потом сыграть ее у себя. У меня на музыку особенно хорошая память.

– А сколько времени вы пробудете на Земле?

– Полгода по-вашему исчислению. Надо здесь многое изучить, поставить эксперименты и достать несколько схем для приборов.

– Вы интересуетесь только приборами? – уточнила я, замечая, что им они придают особое значение.

– Не только ими. Нас интересует земная природа, окружающая вас обстановка, атмосфера. Хотим узнать больше о самих людях. Мы рады, что нашли у вас человека, который понимает нас. Это позволит нам лучше узнать людей. Когда наблюдаешь за ними со стороны, это мало что дает. А вот такое близкое общение открывает очень многое, чего со стороны никогда бы не узнали.

В это время в дверь позвонили, и я пошла открывать. В прихожую вошли Михаил Фадеев и Владимир Громов. Они являлись членами нашего клуба, изучающего аномальные явления. Михаилу на тот период было тридцать лет, Громову – сорок два. Но несмотря на разницу в возрасте, они дружили и часто читали вместе вслух книги эзотерического характера, обсуждая понравившиеся места. У нас они часто брали книги для чтения. И на этот раз заявили, чтобы вернуть прочитанную книгу.

– Возвращаем в целостности и сохранности, – Михаил протянул мне «Розу мира» Андреева. – Что-нибудь новенькое появилось?

– Пока нет, – кратко ответила я, торопясь вернуться к гостям.

Но Михаил так быстро уходить не собирался.

– Чем занимаетесь? – полюбопытствовал он, видя, что мы почему-то не приглашаем их, как обычно, пройти в комнату. Мне пришлось признаться, что у нас гости.

– Извините. Не могу пригласить. Дмитрий контактирует с инопланетянами с Сириуса. У нас два пришельца из тонкого мира. Чтобы вас познакомить с ними, надо сначала у них спросить согласия.

У Громова были способности к ясновидению. Слышать он не мог существ из других миров, но при определенном настрое мог их видеть. Полнобпытствовав, он сосредоточился и, буркнув: «Сейчас проверим», стал обзирать комнату.

– О-о, – радостно протянул он, – действительно есть. Да какие важные. Косятся в нашу сторону, думают, засекретились. – Человек он был самоуверенный и отнюдь не деликатный, поэтому сразу же заключил: – Не красавцы, но походят на нас. Особенно тот, лысый, очень похож на меня. Ну, прямо – вылитый я. У меня только на десять волосин больше на голове, – пошутил он. – И жгучий брюнет какой при нем. Первый раз такого вижу.

Сходство Лоса с собой он установил довольно точно. Я как-то об этом не думала, но когда он сказал, что один из инопланетян похож на него, то вполне согласилась с ним. Громов Владимир Николаевич был тоже полным, лысоватым, но ростом, наверно, выше Лоса.

– Я бы не против был с ними пообщаться, – изъявил он желание.

– Я тоже, – поддакнул другу Михаил.

– Не сегодня. Надо с ними сначала договориться. Согласятся или нет, неизвестно. А пока – извините, – я сделала намек, что пора прощаться.

– Хорошо. Ждем встречи. Постарайтесь договориться, – зашептал Михаил.

Они ушли, а я вернулась в комнату. Усевшись на прежнее место за столом, я перешла сразу же к переговорам.

– Сейчас к нам приходили двое наших товарищей. Они хотели бы с вами побеседовать. Вы не против?

– Слышали мы, как они о нас плохо отзывались – «не красавцы, лысый», – с обидой в тоне произнес чувствительный Эдар. – Если мы им не понравились, так зачем встречаться? Мне это не понятно. А «жгучий брюнет» – это что-то отрицательное?

– Вы их извините. Они просто шутят. Это люди хорошие, но в разговоре допускают некоторые вольности. И «жгучий брюнет» – это как раз очень положительное название.

– Мы знаем, что многие люди не верят в нас, по их мнению, нас вообще нет. Это оскорбительно. И с такими неверующими мы встречаться не хотим.

– В нашем клубе другие люди, они верят. Их все интересует, – заверила я. Но им не хватает пока культуры общения. Им же очень редко приходится встречаться с такими интересными существами, как вы. А хорошему обхождению надо учиться, нужен опыт, – старалась я уговорить их.

– Ладно, подумаем и потом сообщим вам, – смягчился Лос. – А сейчас нам пора. Приятной подзарядки, – пожелал он чисто по-своему и тут же добавил по-земному: – Как говорят люди, до скорого свидания.

– И вам всего хорошего. Удачи во всем, – пожелали мы.

Когда они ушли, Дмитрий с аппетитом накинулся на свою порцию, оставшуюся на столе не тронутой. Он переводил, и есть ему было некогда.

Лариса, подражая инопланетянам, шутливо пожелала ему:

– Приятной подзарядки.

– Да, изголодался я. Но вы бы знали, как смешно они пробовали нашу пищу? Они как бы вдыхали пар от нее. Лос больше всего вдыхал макароны. Видимо, они ему больше понравились, а Эдар дегустировал помидоры в салате.

– Ну, что ж, значит, все-таки вкусили нашей земной пищи, – удовлетворенно произнес Александр Иванович. – А то я все боялся, что они не узнают ее вкуса. Хотя бы по испарениям будут иметь о ней какие-то представления.

– А мы их энергии не почувствуем, настолько наша материя груба, – разочарованно проговорила Лариса. – Нам не хватает пятого измерения.

– Хорошо быть невидимым – шастают себе по квартирам, и никто их не видит, – с полным ртом пробубнил Дмитрий и, прожевав, добавил: – Но для нас это плохо. За нами наблюдают, а мы не знаем.

– Тебя волнует их мнение о себе? – улыбнулась Лариса.

– Нет, не мнение. Я вот что подумал, – и глаза его стали круглыми от озабоченности. – А если кто-то купается в ванной, они же могут подсматривать. Им же все любопытно: как мы выглядим, как купаемся. – Он многозначительно посмотрел на Ларису.

Я поняла, что в нем проснулась ревность, и он намекает, что за ней могут подсматривать, поэтому постаралась его успокоить.

– Не переживай. Перед принятием душа мы теперь будем квартиру проверять биорамками.

– Не верю я биорамкам, – пренебрежительно махнул рукой Дмитрий, – реагируют на что угодно: любой телевизор или приемник примут за существо.

– Зря ты так думаешь. Биолокация работает точно. Это мной уже тысячи раз проверено, – заверил Александр Иванович.

– Я предлагаю, когда Лариса будет собираться купаться, вызывайте меня для проверки помещений. Я третьим глазом предварительно проверю квартиру, – предложил Дмитрий.

Дочь засмеялась.

– Ты же сквозь стены видишь. Для тебя ванна – открытое помещение. Нет уж, мне таких услуг не надо. Я папиной рамке доверяю больше. Он проверит. И потом, Эдар и Лос не такие, как наши любопытные мужчины. Это высокие существа. А высокие всякой низостью не занимаются. Подглядыванье, подслушиванье присущи низким.

– А мы не знаем еще, высокие они или низкие. Если они на «тарелках» летают – это не значит, что они духовно превзошли нас, – горячо возразил молодой человек. – Но, как хотите. Мое дело предупредить.

Однако мысль Дмитрия, что за человеком могут наблюдать невидимые существа, показалась нам вполне реальной. И мы перед купанием действительно стали проверять квартиру. В основном, она была пуста. Но однажды, когда дочь собралась купаться, и наливала в ванну воду, мы и в самом деле обнаружили в одной из комнат пять посторонних полей. Три из них расположились на диване, одно заняло стул и другое заполнило кресло.

В душу закралось подозрение: «Неужели это наши знакомые»? Я решила проверить их на крестное знамение. Но предварительно попробовала на ошупь; то есть на восприятие ладонью их поля.

Рука относится к довольно чувствительным частям тела, она очень хорошо ощущает посторонние поля. Поэтому я протянула руку к креслу и стала медленно лоцировать воздух над ним. Почувствовала легкое покалывание невидимых иголок. Перевела руку в сторону от кресла, в пустое пространство, чтобы сравнить ощущения в разных участках и сразу почувствовала разницу. Покалывание исчезло. Разница в температуре не ощущалась. Поместила ладонь над креслом. Вновь ощутила легкое покалывание. Перейдя к стулу, я повторила свои действия. Здесь покалывание ощущалось четче.

Супруг сделал проверки рамкой. Выяснилось, что поле на стуле превосходило по радиусу поле в кресле.

– Здесь сидит кто-то более мощный, – сделал заключение Александр Иванович.

– Я не думаю, что это наши знакомые, – стала защищать инопланетян дочь. – Они без переводчика не придут. Скорей всего, это души умерших. Два дня назад крупная авария произошла на дороге, погибло несколько человек. Пока их не забрали Вверх, они могут тут разгуливать. А раз мы в тонком мире светимся больше, чем другие, они на этот свет и пришли. Только мы им помочь ничем не можем.

Исследовав поля ладонью и рамкой, я перешла к крестному знаменю, стала усердно крестить. Все поля пришли в движение и переместились. Двое из них «сбежали» в коридор.

– Я же говорила, это не наши, – обрадовалась Лариса. – Наши знакомые креста не боятся. Это какие-то низкие налезли подпитаться нашей энергией.

Я еще несколько раз перекрестила места предполагаемых существ, и комната очистилась. Но мне пришла мысль проверить ванную комнату. Ванна как раз наполнилась водой. Кран закрыли.

Когда Александр Иванович сунул рамку в помещение, она завращалась там, как пропеллер.

– Ого, – воскликнул он изумленно. – Какая концентрация полей. Походит, все наши друзья переместились сюда. Пожалуй, тут еще и свечкой придется чистить.

– Да, банный день отменяется, – проговорила Лариса. – Слишком много гостей.

Но без Дмитрия мы так и не узнали, что это за гости из тонкого мира посетили нас в этот вечер.

Глава 3

Любовь у инопланетян

Был субботний день. Александр Иванович взял чертежи на дом и дорабатывал их, так как проект был срочным, и заказчик требовал завершения работы в ближайшие сроки. Я готовила на кухне обед.

Раздался звонок в дверь. Пришел Дмитрий. Не успела я открыть ему дверь, как он с порога восторженно и взволнованно полусшепотом затараторил:

– Где Лариса? Я на сто процентов уверен, что Эдар сидит в ее комнате и наблюдает за ней. Он меня не проведет. Я точно знаю – они у вас.

Из своей комнаты вышла Лариса с книгой в руках и тоже в тон ему полусшепотом заговорила:

– Кажется, ты прав. Я тоже почувствовала, что в комнате кто-то есть. Но ты то откуда узнал, что у нас гости?

Дмитрий перешел на еле различимый шепот. Глаза его горели от возбуждения. Но я не могла понять, что его так взволновало, пока он не рассказал.

– Я тут такое увидел! Иду к вам и думаю: «Надо бы посмотреть – нет ли гостей наших поблизости». Включил зрение на улице и чуть не упал. Даже наткнулся на тетку, шедшую мне навстречу. Она подумала, что я пьян. Но я впервые такое увидел – над крышей вашего дома завис огромный корабль: длиной почти такой, как этот дом и по высоте – этажа четыре будет. Но такой красивый. Весь в каких-то штучках, деталях, окошки – в два ряда. Я прямо ахнул. А люди вокруг меня, как слепые котят: ходят и ничего не видят. Поделиться впечатлением даже не с кем. Я, конечно, – скорей к вам... Минутку – сейчас проверю... – он включил третий глаз и вскоре также шепотом недовольно проговорил: – Ну, что я говорил. Конечно, они оба здесь.

Эдар из комнаты дочери через две стены и кухню прошел в зал, где чертил Александр Иванович и где уже стоял Лос перед его чертежной доской.

– Раз гости прибыли, пойдем, поговорим, – предложила я Дмитрию. – Может быть, они как раз ждут тебя.

Мы прошли в общую комнату, и Дмитрий сходу стал переводить приветствие Лоса.

– Светлой вам звезды, добрых дел, – инопланетяне быстро усвоили наш этикет, то есть знали, что при встрече надо говорить приветствие, а при расставании – прощаться. (У них были другие знаки приветствий). – Мы давно здесь стоим и наблюдаем, как вы работаете. Что вы тут рисуете? – Лос обратился к моему супругу.

– Это чертеж фундамента жилого дома, – пояснил Александр Иванович.

– Что такое фундамент? – снова спросил Лос.

– Это нижняя часть здания, она находится в земле.

– Вы рисуете схему и потом строите?

– Да. А как у вас? – чисто профессионально поинтересовался Александр Иванович.

– Мы сначала рассчитываем, потом создаем голограммы помещений, а потом строим. У нас все создается на основе голограмм. Это очень удобно. Но мы видели у вас очень много плохих домов и поняли, что у вас не хватает жилищ, и люди ютятся в специальных помещениях из дерева. (Так инопланетяне отзывались о деревянных домах). В них тесно и грязно. Мы бы не смогли так жить. Они живут очень плохо.

Они говорили о частных домах, которые показались им неприглядными. Но мы постарались оправдаться.

– Это временные трудности. Придет время, и все будут жить в хороших квартирах. А у вас комнаты большие?

– У нас – просторно, такой тесноты никогда не бывает. Нам кажется, что некоторые люди у вас очень плохо живут, но вы это скрываете.

– Мы не скрываем. Оно так и есть, – был вынужден признаться Александр Иванович. – Но трудности у нас из-за того, что долго строим. Если бы нам вашу технологию строительства, то и мы бы все жили во дворцах.

– Но жилища из дерева недолговечны. Неужели их хватает человеку на одну жизнь? – удивился Эдар. – На нашу бы пришлось строить тысячи таких домов. Мы же живем долго.

– Человек по сравнению с вами живет краткий миг, так что на его жизнь вполне хватает, – ответил Александр Иванович.

Пока они рассуждали о наших земных конструкциях, я решила пролоцировать их поля ладонью, чтобы сравнить с тем, что мы получили при исследовании неизвестных полей ранее. Вытянув руки вперед, стала «ощупывать» воздушное пространство, стараясь почувствовать малейшие изменения среды, и вскоре явственно ощутила разницу между пустым пространством и теми местами, где располагались наши гости.

Первое, что почувствовала – это концентрация поля. Оно было упруго по сравнению с обычной пустотой и усиленно покалывало в ладони, словно множество разрядов пробегало между мной и им. Обычная же среда была мягкой и без всяких мини-разрядов. Более того, неожиданно я ощутила, что температура воздуха в местах пребывания тел инопланетян повышена. Ощущалось явное тепло там, где стоял Лос. Стоило же ладонь отвести в сторону, и рука чувствовала прохладу. Наши друзья оказались тепленькими.

Лариса, поняв, чем я занимаюсь, тоже стала исследовать инопланетян и позднее подтвердила мои наблюдения.

Эдар, обратив внимание на наши странные движения, поинтересовался:

– Что вы делаете?

– Измеряем вашу энергию, – пояснила я кратко наши действия.

– Вы что-то улавливаете? – удивился он.

– Да, мы вас чувствуем, – подтвердила Лариса.

Эдар обрадовался и попросил ее:

– Протяни руку вперед. – Она вытянула ладонь к нему. – Инопланетянин осторожно протянул ей свою навстречу и расположил над ее ладонью. – Чувствуешь?

– Да, – ответила она. – Чувствую теплое прикосновение.

– Я очень рад. Теперь лучше прислушайся. Я изменю концентрацию энергии.

– Чувствую – температура повышается, и колики стали жестче... Она прислушалась к своим ощущениям еще раз и добавила: – Стала ощущать упругость поля. О-о, ладони становится горячо.

Эдар возликовал:

– Ты теперь всегда будешь чувствовать меня, будешь знать, когда я прихожу.

– Да. Мы установили контакт между двумя мирами через ощущения, – патетически, но с долей иронии произнесла дочь.

– К девушкам без разрешения приходить неприлично, – ревностно заявил Дмитрий и добавил недовольно: – И вообще прикасаться к ним тоже нельзя. Это может позволить себе только жених.

– Что это за Дух такой? – вежливо осведомился Эдар. – Он занимает высокое положение?

– Это не Дух, а человек, – буркнул Дмитрий. – Он должен стать мужем девушки... – дальше объяснение у него не пошло. Он понял, что не знает, как инопланетянам объяснить, кто такой жених, и в каких отношениях он находится со своей девушкой. Всплывало множество всяких правил и норм этикета, которые просто невозможно было перевести на другие понятия. Он почесал затылок и решил пойти в объяснении по кратчайшему пути. – Жених девушки становится ее мужем, и потом у них появляются дети. У вас дети бывают?

– Да, конечно. – Эдар вряд ли понял, каким образом жених превращается в мужа, но понятие «дети» у нас оказалось общим, и он умело состыковал его со своим. – Детей у нас бывает много. Они тоже сначала – маленькие, а потом становятся большие.

– Значит, у вас на планете тоже есть красивые девушки? – Дмитрий старался переключить внимание Эдара с землянки на инопланетянок, намекая тем самым, что, возможно, у него есть спутница жизни, а с ней и куча детей. Но Эдар его озадачил:

- На нашей планете нет девушек. Там все существа одинаковы.
- Вы однополы? – глаза Дмитрия стали круглыми от удивления, но сомнения продолжали по-прежнему терзать его душу. – А как же тогда дети образуются?
- Два существа сливаются в одно целое, в одну общую массу. При этом они прекращают существование как личности. Получается одна материя, которая потом делится на множество других маленьких существ.
- Это больно? – Дмитрий выглядел несколько озадаченно.
- Нет.
- Размножение для вас является концом существования как личностей? – стал помогать контактеру выяснять тонкости столь щепетильного вопроса Александр Иванович.
- Да. Но мы сначала проживаем всю жизнь, приобретаем опыт, а в конце уже появляются дети. Мы не умираем так, как человек. Наша телесная масса трансформируется в тело следующих существ, а ваша масса рассыпается на составные части. Но так как мы живем много лет, то наша численность меньше, чем землян.
- Но знаете ли вы, с кем предстоит слиться в момент смерти или это происходит самопроизвольно? – уточнил Александр Иванович.
- Уход из жизни соответствует моменту плодоразвития. Для этого требуется специальный возраст, когда существа должны покинуть наш мир.
- Но откуда берется второй партнер? Его назначают специально или по желанию?
- Партнеры находят друг друга сами, сходятся характерами. Если же соответствия нет, то у них ничего не выходит, не будет слияния. Когда же пара удовлетворяет друг друга, у них все получается нормально. Они некоторое время содержатся вместе, везде вместе ходят, летают. Происходит объединение их тонких полей. Затем наступает момент – они сливаются и погибают. А из общей массы появляются другие существа.
- То есть пара испытывает какие-то особые чувства друг к другу? – поинтересовалась я. – У вас чувства есть?
- Да. У нас есть уважение друг к другу.
- Из массы появляются дети, а родителей нет, – заметила я. – Но кто же тогда занимается их воспитанием?
- Дальше Эдар сделал пояснение, которое осталось не понятно для присутствующих, хотя общая схема прорисовалась.
- Воспитание идет само. Оно производится на основе специальной биоэнергии, получаемой от партнеров, при воссоединении ее с программой. Существа, которые сливаются, сначала выпускают особую энергию. Она возрастает, воссоединяясь с маленькими существами, и управляет ими. То есть дети получают целиком ту информацию, которой владели их родители, и пользуются ею для развития.
- Пользуются определенное время, а потом приобретают свой опыт? – продолжала уточнять я.
- Да. У них есть программа. Она управляет ими. Но на основе полученной от родителей информации они воспитывают себя сами, знают, к чему надо стремиться, чему учиться.
- Я поняла, что все знания, которые приобретают родители, переходят их детям. Поэтому они появляются уже с тем уровнем понятий, которые приобрели родители?
- Да, так. За счет этого происходит прогресс существ в нашем мире. А разве у вас нет такой передачи знаний?
- Нет, у людей – по-другому. Личные знания родителей не передаются в момент рождения. Но зато они передаются позднее при воспитании через речь, через книги. У нас много библиотек, в которых хранятся знания людей.
- На нашей планете тоже есть хранилища общих знаний, – отметил Эдар. – Но в хранилищах – не книги, а особые пластины, в которые знания записывают в микросхемы. Это позволяет большой объем информации сохранять в маленьких объемах. К тому же в определенные периоды времени наши хранилища очищаются от устаревшей и ненужной информации.
- Как вы можете знать, что та или иная информация ложная? В будущем она может пригодиться. Часто так бывает: то, что кажется сейчас ложным, в будущем оказывается истинным.

– Наши души старше человеческих, мы знаем, что правильно, что не правильно. У нас идет целостное восприятие смысловых понятий, и мы сразу душой чувствуем, где они не соответствуют будущей жизни. Наша душа видит истину.

– У вас есть специальные школы, где ведется обучение детей? – спросила Лариса.

– Нет. Наши дети сами ставят себя на верный путь, занимаются самообразованием. Они тонко чувствуют свою программу и следуют ей. А у вас, мы заметили, много слоняется так называемых дураков. – Тон Эдара стал осуждающе суров. – Они шатаются и не находят себе места, ничего не хотят добиваться, лишь бы пить напитки от темных и пускать газы, чтобы травить ими других (так инопланетянин отозвался о дыме от сигарет). Вы так понимаете?

Лариса согласно кивнула.

– Все правильно. Мы думали, что инопланетяне этого не замечают.

– Что вы! – воскликнул Эдар довольно эмоционально. – Это же всем в первую очередь бросается в глаза. Такие существа дают темные или красные излучения. Мы удивляемся, сколько на Земле людей, которые поддаются всяким соблазнам. Это же не дело – пить нехорошие напитки и потом где-то валяться в неположенном месте или поддаваться власти темных.

– Люди не осознают этого, – произнесла с сожалением дочь, а отец добавил:

– Мы считаем, что они духовно не созрели.

– Вот именно, – согласился Эдар и продолжил: – Они ничего не знают и ничего не хотят познавать. Им лучше думать, что нас и других миров не существует. Вы разве не знаете, что это бракованные души?

– Нет, мы всегда считали, что человек есть человек, и за него надо бороться, – возразила Лариса. Ей было неприятно слушать о деградирующих людях. – Наше общество постоянно старается вернуть их на праведный путь. – И желая отвести разговор от неприятной темы в сторону, спросила: – А бывает у вас так, что кто-то не находит себе партнера? Тогда он может существовать вечно. – Последнюю фразу она произнесла полушутливо, понимая невозможность данного предположения, и поэтому сразу же поправилась: – Или в этом случае наступает его конец?

– Такого никогда не бывает. Партнер находится обязательно. Число существ у нас всегда четное. Но, допустим, две пары из четырех существ не сошлись. И тогда они меняются местами. Не сходятся по душевным качествам, но в результате перестановки происходит подгонка. Сначала получается ошибка, потом партнеры меняются местами, и все приходит в норму. Главное, что учитывается при подборе партнеров, – это те качества, которыми они обладают. Качества и знания одного партнера должны дополнять качества и знания другого партнера, и тогда дети получают разносторонними, обладая большим объемом необходимых им знаний. Варианты пар из четырех существ у нас такие: – и он дал приведенную ниже схему:

а + б а + с а + в варианты пар
в + с в + б в + а из четырех существ

– Но среди новых существ, то есть детей, разве все получаются исключительно здоровыми и нормальными? Дефектных у вас не бывает? – вновь спросила Лариса.

– В редких случаях бывают, но их сразу устраняют. Вы на своих дураков тратите сначала много средств впустую, а потом их убирают через смерть. А мы сразу убираем и экономим средства.

– А вы знаете, что такое жалость, гуманность?

– Что вы имеете в виду? Мы с ними не знакомы. Поясните.

– Люди жалеют каждое существо. Они пытаются помочь им встать на путь истинный. Им ведь плохо от своего низкого интеллекта, но они не понимают, как им улучшить свою жизнь. И более умные должны помогать глупым.

Я заметила, что Ларисе трудно передать Эдару понятия о гуманности и добре. И сама почувствовала сложность данного объяснения. Понятие гуманности трудно бывает объяснить иногда даже человеку, а инопланетянам и тем более. Но, как ни странно, гости нас понимали лучше, чем мы их. Очевидно, это объяснялось более длительным эволюционированием их души, приобретшей больший опыт.

– У нас тоже есть подобные отношения, – подтвердил Эдар. – Называются, правда, по-другому. Но такие хорошие качества у наших существ развиты в большей степени, чем у людей. Но отбор детей мы ведем более тщательно. Поэтому у нас меньше брака, и одновременно идет экономия средств. Я рад, что вашу сотрудницу беспокоит наличие высоких качеств у людей.

Эдар подошел к дочери и прикоснулся к ее волосам, словно погладил их. Так было принято у них на планете проявлять свое одобрение по отношению к кому-либо.

Дмитрию вольность гостя не понравилась, он истолковал данный жест по-своему и недовольно проворчал:

– Если у вас нет противоположного пола, то что ты липнешь к земным девушкам?

– Что ты, я не липну, – Эдар понял это в буквальном смысле. – Посмотри: нас разделяет воздух.

– А как ваши дети подключаются к взрослой жизни? – не обращая внимания на придирки молодого человека, продолжила разговор дочь. – Этому, наверно, их учат взрослые?

– Нет, они делают сами. У них есть опыт, полученный от родителей. От них они имеют всю нужную информацию. Она помогает им правильно ориентироваться в жизни. Но по мере того, как дети растут, их информация тоже растет, пополняется новой. Они с детства задумываются о будущем, выбирают целенаправленно то, что больше их интересует, и в этом направлении развиваются.

Пока Эдар вел беседу, Лос не проронил ни слова, ни разу не вмешался в разговор. Молчание его меня заинтересовало, и я спросила Дмитрия:

– Чем там Лос занимается? Почему молчит?

Через несколько секунд молодой человек насмешливо сообщил:

– Он с головой ушел в ваш будильник. Все-таки он его достал. Разбирается в колесиках. Забыли спрятать, теперь прощайтесь с ним. Ох, до чего они технику любят. Медом не корми, дай в ней покопаться. Может сказать, чтобы оставил его? – обратился он ко мне.

Но я махнула рукой:

– Ладно, пусть доламывает. Общение требует жертв.

Но напрасно я волновалась. Лос, изучив все винтики и колесики будильника, не повредил его, так что он продолжил работать и дальше нормально. Гости ущерба не приносили, и мы им стали доверять больше.

Мне пришла в голову идея познакомить инопланетян с нашей группой энтузиастов. То есть это были люди, которых интересовало все необычное. Они раз в неделю собирались у нас на квартире, каждый приносил с собой какую-либо новую информацию, ее обсуждали, делились мнениями. И параллельно мы вели контакты с Высшей Космической Системой, именуемой «Союз». Так что шли двойные контакты: с инопланетянами, которые, будем считать, были аналогичны нам, и Системой «Союз», которая принадлежала Иерархии Бога.

Группа, в основном, присутствовала на контактах Высших, но теперь появилась возможность познакомить их с равными себе. Поэтому я обратилась с предложением о встрече к Лосу, считая его главным, хотя инопланетяне об этом и не говорили. Но по серьезности Лоса, я решила, что из них он занимает главенствующее положение.

– У нас есть группа людей, которых интересует все необычное и новое. Не согласитесь ли вы встретиться с ними?

– Предварительно мы хотели бы узнать, что это за личности, – серьезно проговорил Лос.

– Они нас не выдадут? Мы ведь от людей скрытно здесь присутствуем. Но мы слышали, что стоит людям узнать про инопланетян, они сразу начинают их ловить и сажают в закрытые помещения. Мы такого не терпим. Нам сначала хотелось бы узнать, что это за личности, не причинят ли они нам вреда.

– Не беспокойтесь, безопасность встречи мы вам гарантируем, – заверила я. – Никто вас не выдаст. И к тому же, люди способны ловить только материальных существ. А вы – тонкоматериальные, вас ни один наш прибор не обнаружит пока. И к тому же, вы свободно проходите через любые стены. Наши ученые не изобрели еще таких материалов, которые могли бы удерживать вас в изоляции. Так что вам нечего бояться людей.

– Всякое бывает, – возразил Лос. – Вы можете не знать, что изобрели ваши высокопоставленные ученые.

– Не беспокойтесь. В любом случае люди нашей группы с ними не связаны. Такие ученые далеки от простого народа.

Мне удалось уговорить их о встрече с группой. Был назначен день и время.

Члены нашей группы с интересом отнеслись к предложению познакомиться с инопланетянами. И на то, что они невидимы, никто не отозвался с недоверием. Наши люди были уже настолько продвинуты в познании тонкого мира, что встреча с невидимками для них была так же естественна, как и встреча с обычными людьми. Они больше бы удивились встрече с какими-нибудь иностранцами, чем с невидимками. Поэтому к назначенному времени члены группы стали собираться у нас в квартире.

Первыми пришли Михаил Фадеев и Громов Владимир Николаевич. Громов стал ходить в нашу группу год назад, а так как мы находились постоянно в зоне мощных энергий, то у него прорезался третий глаз, и он видел существ, приближенных к эфирному и астральному плану, то есть надо сказать, что каждый ясновидящий работает в своем диапазоне частот. Один ориентирует свой третий глаз на физическую материю, т.е. на грубый спектр частот, глаз другого работает в более высоком спектре и поэтому видит эфирных и астральных существ.

Ясновидящие, работающие с более высоким диапазоном энергий, видят других существ. Поэтому, если взять трех ясновидящих, работающих с разным спектром частот энергий, то находясь в одном помещении, они будут видеть разных существ, потому что подключатся к разным тонким мирам. И если, допустим, три ясновидящих дают разные показатели в одном эксперименте, то это свидетельствует о том, что они относятся к разным уровням развития, имеют разное тонкое построение и видят разные миры.

Особенности ясновидения объясняются нюансами строения их тонких структур.

Вслед за парой друзей пришел Николай Салкин с женой, Молодцова Наталья Александровна и еще несколько человек. Народу оказалось больше, чем я приглашала, все свободные места заняли. Хозяевам, точнее мне и Александру Ивановичу, мест не досталось, а лишних стульев в доме не было. Два стула я предназначила для наших космических гостей – Лоса и Эдара, поэтому они оставались для присутствующих свободными. Конечно, скорей всего инопланетянам наши материальные стулья были и не нужны, но в нас работали чисто человеческие привычки и поэтому мы подгоняли под свои условности других существ.

Все расселись и ждали, тихо переговариваясь. Вскоре Дмитрий сообщил:

– Они пришли. Заняли свои места. Лос и Эдар приветствуют присутствующих. – И дальше контактер заговорил торжественно уже от их лица, переводя слова Лоса: – Планета 327 приветствует землян в вашем лице. Третий параллельный мир передает вам свои добрые пожелания. С таким большим сообществом мы встречаемся впервые.

– Наши люди рады познакомиться с представителями другого мира. У них тоже это – первая встреча, поэтому они пришли с открытым сердцем и светлыми мыслями, – поприветствовала я их от лица присутствующих и обратилась к членам группы: – Спрашивайте, что вас интересует.

Первым обратился к ним Владимир Николаевич Громов.

– Надолго ли вы к нам прилетели и с какой целью?

– Надолго, пока не изучим конкретную обстановку. Наша цель – изучение приборов, касающихся электронной модификации, – ответил Лос.

Оба инопланетянина сидели на стульях, а мы с супругом стояли, за неимением свободных мест, у стола.

– Почему вас интересует наша техника? – поинтересовался Громов.

– Для защиты наших существ нам нужен прибор с экраном. Но он нужен не лично нам, а тем, кто нами руководит. Мы получили от них задание.

– И вы ориентировочно нашли такой прибор? – спросил Громов.

– Пока нет. Приблизительно такой прибор, как нам сообщили другие существа, должен быть в последней модели вашего черного ящика, – сообщил Лос.

– Это что за «черный ящик»? – не поняла Молодцова Наталья Александровна.

– Наверно, телевизор, – сразу догадался Николай Салкин, работавший на радиозаводе инженером-связистом.

Лос подтвердил его предположение, указав на наш телевизор.

– Это аппарат, аналогичный вашему. Но этот – старый, а нам нужен новый.

Широкая душа русского человека сразу же отозвалась добрыми пожеланиями. Николай Салкин, связанный с производством телевизоров, тут же милостиво предложил им:

– Сходите на радиозавод. Там – громадные цеха с новейшими приборами. Выберите себе что-нибудь подходящее.

Наталья Александровна, работавшая на этом же заводе конструктором, тут же радушно поддакнула:

– Да, там – разные марки, есть что выбрать.

Благородная русская душа без всякой задней мысли сразу же бросилась на помощь другим при первом же упоминании о том, что кто-то в чем-то нуждается. Можно даже сказать, что в некоторых душах наших товарищей это уже превратилось в инстинкт – помогать другим по первому же сигналу требования о помощи, не задумываясь о последствиях, не предполагая, что, возможно, это когда-нибудь может обернуться против них. Но таков уж русский человек – только намекни, что тебе нужна помощь, и он в лепешку расшибется, чтобы помочь. Поэтому и прочие стали подавать советы.

– В магазинах можно поискать, – подсказал Громов.

– А лучше на выставках, – уточнил Фадеев. – Там самая новейшая техника бывает.

– Что такое выставка? – уточнил Лос. Слово «новейшая» его явно заинтересовало.

– Это здания, в которых выставляют напоказ другим лучшие достижения науки и техники, – пояснил Фадеев.

– А что такое заводы? – снова задал наводящий вопрос Лос.

Объяснить, что такое заводы, инопланетянам было сложно. Члены группы замерли. Мысли у всех заработали с бешеной скоростью, перерабатывая множество информации, связанной с заводами, в минимум доступных для гостей знаний. Первым нашелся, как объяснить эту сложность, Николай Салкин. Он решил задать встречный вопрос.

– А где вы изготавливаете свои приборы?

– На специальных станциях, – ответил Лос.

– Мы тоже изготавливаем на таких же станциях, только они у нас называются «заводы», – подтвердил Салкин, и надобность в длительном и многословном объяснении отпала.

– Понятно. – Сделанная аналогия моментально все прояснила в мыслях инопланетян. – Но где же эти заводы находятся?

– Рядом с этим домом находится мощный завод-станция. Там разных приборов – тысячи, – подсказал Громов. Можете выбрать любой, никто этого не заметит.

– Да, мы поняли: помещение с множеством разных приборов называется заводом. Мы видели два таких объекта. Хорошо, поищем там.

– Вы назвали свою планету не по имени, а числом. Почему так? – спросил Михаил Фадеев. Он был математиком, поэтому больше всего его интересовали цифры.

– Все планеты у нас обозначаются не буквами, а цифрами. Мы пользуемся другими обозначениями, чем люди. Но вы, надеюсь, знаете, что выражают цифры?

К нашему стыду, никто из нас не знал этого. На лицах многих появилась неловкость. Но смелость признать общечеловеческое невежество взял на себя Фадеев.

– Должен признаться, к сожалению, что мы этого не знаем. Но надеюсь, вы поделитесь с нами своими знаниями, – оптимистично продолжил он. – Мы ваши друзья. А с друзьями надо делиться знаниями, – и он хитро подмигнул остальным.

Инопланетяне не стали увиливать от ответа. Но теперь стал отвечать Эдар.

– Цифры несут в себе энергию, – сообщил он. – Через числа у нас идет распределение энергий. С помощью чисел мы определяем, сколько энергии направляется в ту или иную область. Мы назвали вам код своей планеты. А он характеризует прибытие и убытие энергии.

– Что вы можете сказать о коде человека? – Фадеев постарался приблизить их знания к земным.

– Код человека 9935 единиц. Это его обмен с Космосом, – сообщил Эдар.

– Он у всех людей одинаков?

– Это – у всего человечества, общий код. Но каждый человек имеет свой личный код.

Так о себе мы узнавали из чужих уст. Непонятно было, почему другие знают о нас, то есть о человеке, больше, чем мы сами. Хотя объяснить это можно было только одним – низким уровнем развития всего человечества.

Но то, что они говорили, нельзя относить к истинным знаниям, потому что нам отвечали такие же существа, как и мы сами. А они что-то знали в большей степени, как и любой человек, что-то – в меньшей. Многие знания пропускали через личное мнение, а оно не у всех бывает верным. Поэтому в контактах с ними мы не столько черпали новую информацию, сколько изучали их образ существования.

– А если взять двух людей, у них разные коды? – продолжил спрашивать Александр Иванович.

– Да, разные.

– От чего это зависит? – снова спросил он.

– Это нумерация вашего исчисления. Код каждого человека зависит от его трех оболочек, приближенных к материи, и от уровня развития. Все это складывается вместе и получается код.

– Это сумма энергий? – уточнил Александр Иванович.

– Да. Код указывает, сколько примерно энергии перерабатывает ваш организм за год, то есть столько энергии в общей сложности прибывает к вам и убывает. Идет циркуляция энергии. И все это рассчитывается в соответствии с производительностью человека.

– Вот, всю жизнь проживешь и не знаешь, что ты работаешь, как электростанция, к тебе лампочки можно подключать, – пошутила Наталья Александровна.

– А мы можем определить код человека? – спросил Фадеев.

– Нет, вы не определите. Это сложно.

– Чтобы увеличить производство энергии, наверно, надо прочищать энергетические каналы? – вновь спросила Наталья Александровна.

– Зачем вам увеличивать производство энергии? Вам что, недостаточно поступает ее? Вам не хватает энергии? – удивился Лос.

– Мне просто хотелось бы не отставать от других, – пояснила Молодцова.

– Все зависит от ваших постоянных занятий. Вы что думаете, если ничем не будете заниматься, то ее поступление будет увеличиваться? Она вообще в таком случае не будет поступать к вам. Ее количество уменьшится до минимально возможной величины. Чтобы увеличить ее приток, надо постоянно заниматься. И тогда получите сколько надо. Но каналы, конечно, тоже надо прочищать. И для этого у людей имеются свои способы, а у нас – свои.

– А в ваших параллельных мирах встречаются люди? – поинтересовалась Молодцова.

– Люди – только у вас. У нас – существа, – ответил Лос.

Произошла заминка с вопросами. Группа усиленно думала, о чем бы еще спросить наших невидимок, что еще узнать. Пока они искали вопросы, я обратилась к ним:

– Расскажите о своем общественном устройстве.

– В смысле – из чего состоим? – не понял меня Лос. Он решил, что я спрашиваю об устройстве его тела. И чтобы не показывать, что он неправильно понял вопрос, мне пришлось подтвердить его уточнение.

– Да. Вы говорили нам, что питаетесь энергией. Поэтому мы хотели бы уточнить. Если вы питаетесь энергией, следовательно, пищеварительные органы у вас отсутствуют?

– Да, точно, – подтвердил Лос.

– Извините, но тогда нам хотелось бы узнать, что у вас внутри, какие органы? – полюбопытствовала я.

– Нет, этого пока мы вам не откроем. Мы сначала должны узнать, что вы за личности, не причините ли нам вреда.

Лариса показала мне на свои волосы, намекая, чтобы я спросила про них. Надо сказать, что в присутствии посторонних она никогда не задавала вопросов, а сидела молча и слушала, кто, что говорит. Поэтому я передала ее вопрос.

– А волосы для вас имеют какое-то значение?

– Да, это наши антенны, – ответил Эдар.

– Но у Лоса они отсутствуют. Как же он обходится без них. У него есть заменители?

– Волосы – это дополнительные устройства. А у него есть другие заменители. Они находятся на более тонком плане, чем сами мы, поэтому ваш переводчик их не видит.

– А для чего эти антенны служат? Что они улавливают?

– Для нас вообще-то это не волосы, а провода, – поправил меня Эдар. – По многим вашим приборам, как мы выяснили, пробегает энергия (говорит про электрический ток). Нечто аналогичное происходит у нас. По волосам пробегает энергетический импульс с большой скоростью и наполняет наш организм энергией. Волосы улавливают энергию и подпитывают ею наше тело.

– Но у нас по проводам ток идет от электростанции, которая его производит. А откуда эти импульсы берут ваши волосы? Что служит источником энергии?

– Как я уже говорил и теперь уточняю, энергию улавливают волосы от звезд. Но только определенной частоты. Подпитка идет от звезд. От вашего Солнца. Но есть звезды, которые работают в таком спектре, что наши волосы от них ничего не получают.

– А у человека волосы играют аналогичную роль? – спросила я.

– Мы знаем, что это тоже антенны, но устроены они по-другому, чем у нас. Узнавайте сами, какие функции они несут.

– А у Лоса волосы были? Почему у него лысина?

– Что вы прицепились к моей лысине? – недовольно и совсем по-земному проворчал Лос, но на вопрос все-таки ответил: – Были у меня волосы, были. Я попал в аварию, и они сгорели. Но у нас каждая деталь в организме имеет своих дублеров. Я улавливаю энергию другим способом и подпитываю свой организм.

– Наш переводчик видел у вас зубы. Но если вы питаетесь энергией, зачем вам зубы? – настаивала я, пытаясь максимально выяснить об их устройстве, уж если не внутреннем, то хотя бы внешнем. – Человеку, например, они даются для откусывания и пережевывания пищи.

– Это не зубы, а специальные магнитные приборы. Они помогают улавливать нам определенные частоты энергий. Поэтому мы вас видим и слышим ваши звуки, а вы нас не видите и не слышите.

– Но у вас есть и уши. Зачем тогда вам уши? – настаивала я, разбираясь в их устройстве, почти как в сказке «Красная шапочка».

– У нас данные устройства называются приборами большого звучания. С их помощью мы прислушиваемся друг к другу и слышим многое другое на огромные расстояния. Вы не слышите того, что улавливаем мы. Но мы и вас далеко услышим. Если мы будем находиться с противоположной стороны Земли и вы нас позовете, мы вас услышим своими приборами и прилетим.

– Я поняла: то, что мы называем «зубы» – это приборы, с помощью которых вы слышите на ближнем расстоянии, а уши – для дальних расстояний.

– Да, вы правильно разобрались в нашем устройстве, – согласился Лос. – Все, что относится к Земле, – это для нас малые расстояния.

– А можете вы сказать, что сейчас говорит президент Соединенных Штатов? – тут же задал провокационный вопрос Михаил, пытаясь уличить их во лжи.

– Можем, но мы не знакомы с этой личностью. Нам надо знать, на кого настраиваться. Вас мы уже знаем, запомнили, кто на каких частотах разговаривает, и поэтому на эти частоты можем настраиваться. Конечно, если вы сообщите нам, на какие частоты настраиваться, то мы скажем вам, о чем говорит президент.

– И звуки его голоса вы будете улавливать зубами? – недоверчиво спросила я.

– Это не зубы, мы вам говорили. У нас все имеет другое название и функции.

– Мы условно называем так, – примиряюще проговорила я. – Пусть будут магниты или приборы-локаторы. Нам важно узнать, какие функции они выполняют.

– Они ловят низкочастотные волны от источника приближающегося или удаляющегося шумопроизводства и перерабатывают данные в информацию, понятную для нас.

Пока мы вели диалог, я заметила, что Громов настроил свой третий глаз и погрузился в собственное исследование тонкого мира. Диалог продолжался.

– Контактер видел у вас на ногах нечто в виде ластов. Для чего они вам?

– Это не лапы, а специальные передвижные приспособления, которые связаны с передвижением по нашей почве. У нас слишком грубая почва, и вы своими ногами не сможете просто так по ней ходить, сомнете свои конечности и будете иметь такие же.

– А нос у вас для распознавания запахов или тоже для каких-то других целей? – вновь вернулась я к деталям лица.

– Для нас это тоже так называемый прибор для распознавания эфирных излучений. Это на земном плане. А на других планетах он улавливает другие излучения объектов. Наш прибор работает почти как ваш нос, но чувствительность у него выше, чем у людей.

– А вы чувствуете запах шифоньера? – поинтересовался Фадеев. – Мы, например, не чувствуем.

– Конечно, – ответил Лос. – Каждый предмет в вашем помещении имеет свой особый запах, и мы все это чувствуем.

Мы с супругом все это время стояли. Ноги у меня устали, и я стала подумывать – куда бы присесть. Посмотрела на стулья, где восседали Лос с Эдаром, и неожиданно решила про себя: «А не сесть ли на те же стулья? Если одно место способно объединить сразу несколько параллельных миров, то почему бы нам не совместиться в пространстве. Это даже будет любопытно». И я уселась на стул, где сидел Лос. Фактически я разместилась внутри него, или точнее, в его поле.

Александр Иванович удивленно вскинул брови, но я глазами показала, чтобы и он сел на другой стул, понимая, что он тоже устал стоять. Он усмехнулся, сразу поняв юмористичность ситуации, и уселся на второй свободный стул, разместившись в Эдаре.

Как параллельные миры размещаются один в другом, было понятно, а вот как одно существо размещается в другом, можно было прочувствовать на себе.

Как только я села, сразу ощутила легкое покалывание со всех сторон: чувствовалось, что вокруг была какая-то аномальная зона, ощущалась ее упругость.

«Интересно, когда будет говорить Лос, я почувствую что-либо или нет?» – подумала я и стала следить за своими ощущениями.

– А вы умеете читать наши мысли? – спросил Николай Салкин.

– Мы многое о вас уже узнали и кое-что улавливаем, – ответил Лос.

Я прислушалась к внешним ощущениям, но никаких изменений в окружающем себя поле не заметила.

– Тогда прочтите мои мысли? Что я думаю? – вновь задал провокационный вопрос Михаил.

– Нет, в данный момент мы вам ничего не скажем. Но мы все знаем, что вы думаете и что хотите предпринять, – ответил Лос, не желая поддаваться на провокацию.

– Но почему вы не хотите сказать вслух мою мысль? Или она вас смущает? – настаивал наш математик.

– Вы хотите сразу многое, мы вас так понимаем, – лаконично ответил Лос, и в его тоне чувствовалось недоверие к Михаилу.

– Нет, я хочу всего лишь, чтобы вы прочитали мою мысль, – бесшабашно заявил Фадеев. – Как это у вас получается?

– Это будет уже неинтересно, когда вы будете все знать.

– Но я хотел бы все-таки знать, – настаивал Михаил. – Может, вы нас обманываете. Преувеличиваете свои способности, чтобы казаться выше нас, а сами ни на что не способны.

Обличающий тон материалиста, требующий вещественных доказательств, задел Лоса, как говорится, за живое.

– Мы уловили вашу мысль, как только появились здесь. У вас одна мысль, как говорите вы, – «вывести нас на чистую воду». Вы пришли с мыслью обличить нас. Из всех присутствующих вы самый придирчивый. Разве это не так?

– Да, я хотел доказать, что вы не способны читать наши мысли и влиять на материальный мир, – согласился Михаил.

– Влияния бывают разные и часто такие, о каких вы не подозреваете, – категорично заявил Лос.

Я почувствовала, что атмосфера вокруг меня стала накаляться. В буквальном смысле мне стало жарко. Видимо, Лоса раздражало недоверие Михаила и, как ответная реакция на агрессию, температура тела (или точнее поля) поднялась.

Но Михаил продолжал по-хитрому провоцировать их на зрительный эффект.

– Иногда в наш мир проникают низкие существа и выставляют себя за Богов, а сами ни на что не способны. Мысли мои угадать не сложно, и так понятно, что каждому землянину хочется вас увидеть или хотя бы увидеть ваше воздействие на материальные предметы...

Миша, как говорится, допек Лоса своим недоверием и тот, недослушав его, приказал:

– Хорошо, положите лист на ваш ящик, – он имел в виду телевизор.

Лариса быстро принесла из своей комнаты чистый лист бумаги и положила его на телевизор.

– Требуем внимания и тишины, – приказал Лос.

Я почувствовала, что на какое-то время поле покинуло меня. Повеяло прохладой.

Лос встал, подошел к телевизору. Присутствующие замерли.

Лист дрогнул и стал медленно сползать с жесткой поверхности. Вскоре он весь соскользнул с телевизора, на несколько секунд повис в воздухе и затем медленно поплыл по воздуху к Михаилу. Проплыл мимо его носа, не знаю – случайно или преднамеренно, и после этого плавно опустился к нему на колени. А я ощутила, как жар вокруг меня вновь усилился, а следовательно, Лос вернулся на стул.

– Замечательно, – восхитилась Наталья Александровна.

В глазах нашего Михаила появилось удовлетворение: удалось все-таки спровоцировать невидимок на зрительный эффект. На лицах прочих тоже сияло удовольствие от увиденного. И в этот момент я поняла, насколько все мы еще дети в душе и как радуемся каждому даже самому простому чуду.

Тон Михаила сразу стал дружески доброжелательным.

– Вот теперь мы удостоверились, что вы действительно здесь. Мы же вас не видим, а хотелось бы как-нибудь ощутить ваше присутствие. Ведь может оказаться, что мы просто это все нафантазировали себе, – и тут же попутно уточнил. – А трудно воздействовать на материальный предмет?

– Непросто. Требуется большая концентрация энергии грубого диапазона. Не любой энергией можно переносить ваши предметы, только максимально приближенной к вашему миру.

– Спасибо за зрительный эффект, – поблагодарила от лица всех я. – Наши люди получили огромное удовольствие от увиденного.

Мне стало совсем жарко. Было такое впечатление, что я нахожусь в бане, в парной.

– Скажите, над этим домом висит сейчас ваш корабль? – спросил Николай Салкин.

– А вам интересно сразу все узнать? – усмехнулся Лос.

– Да, интересно.

– Ну, допустим, висит.

– Вы нам не доверяете? – поинтересовался Салкин и заверил: – Мы ваши друзья.

– Человек не постоянен в своем мнении. Сегодня он хочет одно, завтра – противоположное. А это может нанести нам вред, так как сегодня вы – друг, а завтра – враг нам, потому что изменили свое мнение по поводу чего-либо.

– А вы разве не так думаете? Ведь все в жизни меняется, а вместе с ним – и мнение, – ответил Николай.

– Мы много знаем, поэтому говорим то, что надо. Знания истины не позволяет нам менять свое мнение.

Жар вокруг меня стал нестерпим, я буквально испарилась, и, не выдержав, встала. Вслед за мной последовал и мой супруг. Я отошла к окну, чтобы немного проветриться. Форточка была открыта, и из нее приятно пахнуло свежим воздухом.

– Мы от наших товарищей (он имел в виду нас) слышали, что вы живете долго, – начал Громов, перестав наблюдать за невидимками и подключившись к разговору. – А существует ли у вас реинкарнация, то есть сколько раз вы родились на своей планете?

– Это у нас протекает почти так же, как и у землян. Мы живем, потом умираем, когда сливаемся, а дальше следует новое рождение. Наша душа тоже перелетает в другой мир, и он на порядок тоньше нашего.

– Ваша душа хорошо видит другой мир после смерти?

– Да, у души очень хорошо развито зрение и другие ощущения тоже. Вы, например, сейчас не можете видеть параллельный мир, а когда ваша душа вылетит, многое увидите.

– Помните ли вы свою прошлую жизнь или позапрошлую? Или у вас, как и у человека, стоит блокировка? – продолжал спрашивать Громов.

– Невозможно вспомнить, каким образом из одной жизни переходишь в другую. Мы только вычисляем, что были тогда-то и тогда-то. Это у нас все вычислено. А чтобы вспомнить, кем были в прошлом и как жили, это сложно.

– А куда ваша душа летит после смерти, вы знаете? – уточнила я.

– Мы знаем только, что души собирают в определенное хранилище и потом их распределяют, кого куда направить дальше. Могут перебросить в другой мир.

– А в наш мир ваши души могут попасть? – вновь обратилась я к Лосу.

– Нет. Для нас это означало бы возвращение назад в развитии. А душа должна идти только вперед.

– Люди умирают со страхом и нежеланием, а как вы относитесь к смерти? – поинтересовался Громов.

– Смерть – это переход в другой мир. Это сложно. Просто человек еще не подготовлен к этому. У нас раньше тоже был страх, но потом мы его преодолели. Теперь это входит в привычку.

Громов собирался задать еще какой-то вопрос, но инопланетяне встали и объявили:

– Были рады познакомиться с вами. Нас ждут на корабле. Всего доброго.

Мы тоже поблагодарили их за встречу. Фадеев и Салкин предложили им встретиться еще раз. Инопланетяне ответили уклончиво, но не лишили надежды, сказав, что в случае чего, передадут приглашение группе через нас.

Они ушли. Мы остались одни. Группа сразу ожила, зашумела, все делились впечатлениями друг с другом. Деликатный Николай Салкин увещевал Мишу, что тот требовал с них лишнего и был недостаточно вежлив с гостями.

– А что перед невидимками раскланиваться. Они нашего этикета не понимают, – отмахнулся Михаил.

Я обратилась к Громову:

– Владимир Николаевич, что интересного видели?

Громов добродушно рассмеялся:

– Представляете, как интересно видеть себя, сотворенного из другой материи? Оказывается, двойники бывают и в тонком мире. Но, собственно говоря, не это главное. Мне хотелось увидеть, откуда они появляются, но не удалось: смотрел в одну сторону, а они появились даже не пойму откуда. И еще интересно, как инопланетянин лист двигал. Я думал, он мыслью будет его перемещать на расстояние, а он рукой его просто взял и перенес. Но и рукой не сразу смог подцепить, он ему сначала не давался. А потом он, видимо, поднатужился – и получилось. Вот это было любопытно наблюдать. Но о чем они говорят, к сожалению, не пойму.

– Ничего в следующей жизни освоишь ясновидение, – утешил его Михаил.

Гости еще час делились впечатлениями, потом разошлись. А я решила обменяться впечатлениями с Александром Ивановичем по поводу нашего совмещения с инопланетянами.

– Как сиделось на руках инопланетян?

– Сначала нормально. Только под конец жарковато стало.

– Я чувствовала то же самое, – подтвердила я. – Жарко стало через какое-то время. Я подумала, что Лос сердится или волнуется, и от этого температура поля поднимается. Но оказывается, и у другого было то же, значит это могло быть и что-то другое.

– Я даже вспотел, – признался Александр Иванович.

– Здорово, однако, сидеть внутри кого-то в качестве микроба, – пошутила я. – Ощущение – непередаваемое.

– Кому скажи, не поверят, – отметил мой супруг.

– Да, – согласилась я. – Мы совместились в одной точке пространства и временных координатах, но каждый при этом сохранял свою целостность и индивидуальность. Непонятно, каким же образом это получается чисто конструктивно? Объяснить наличием измерений, различием частот, конечно, можно, но за этим скрывается так много! Человеческому разуму не понять. – И от философских категорий вновь вернулась к настоящему моменту. – Интересно, наши гости чувствовали, что хозяева – внутри них?

– Они были увлечены полемикой, им было не до этого, – убедительно заявил Александр Иванович.

Несмотря на то что гости оставались невидимы, встреча произвела на членов нашей группы большое впечатление, и они потребовали очередной встречи с ними. Поэтому пришлось пообещать им устроить еще одну встречу.

Но как было договариваться с инопланетянами, если они улетели, не сказав, когда вернуться. Пришлось ждать. Случай вскоре представился быстро.

Глава 4 **Лечение контактера** **и материализация инопланетян**

Наши знакомые появились как всегда неожиданно. Спустя дня четыре Дмитрию пришлось остаться ночевать у нас. Мы проводили исследования тонкого мира, и они так увлекли нас, что о времени и о том, что молодому человеку пора уходить, вспомнили только в час ночи. Транспорт уже не ходил, идти было далеко, а время было опасное, поэтому мы предложили ему остаться ночевать у нас. В двухкомнатной квартире было тесно, поэтому мы постелили ему раскладушку на кухне.

Дмитрий уснул быстро, мы тоже. Но примерно через час я проснулась. Не пойму, что меня разбудило, но показалось, что я услышала какой-то шум и на всякий случай решила проверить. В коридоре я на всякий случай оставила гореть лампочку, чтобы гостю было видно, где он находится, так как понимала, что спросонья человек часто не может вспомнить, где он находится и что с ним.

Выйдя в коридор, я заглянула на кухню. Дверь была открыта. Очевидно, я проснулась в самый подходящий момент, потому что увидела нечто необычное.

Раскладушка с Дмитрием, слегка покачиваясь, медленно поднималась вверх. Она повисла в воздухе посреди кухни, примерно в метре над полом. Дмитрий, как мне показалось, не спал. Одеяло медленно сползло с него и переместилось на табуретку. Я увидела, как веки Дмитрия дрогнули, он приоткрыл глаза, и наши взгляды встретились. Я уже собралась было ринуться ему на помощь, но он приложил палец к губам, призывая меня молчать, и прошептал:

– Приходите через полчаса. Меня лечат.

Я вернулась в комнату. Муж тоже проснулся и спросил:

– Что случилось?

Шепотом я рассказала о том, что видела.

– Кто его лечит? – также едва слышно спросил Александр Иванович.

– Думаю, наши инопланетяне, – предположила я. – Кому он может быть еще интересен.

Проснулась и дочь и тоже из своей комнаты пришла к нам. Стали ждать.

Через полчаса к нам заглянул улыбающийся Дмитрий и спросил:

– Испугались? – Мы отрицательно покачали головами. Усевшись в кресло, он объяснил. – Приходили Лос и Эдар. С ними были еще трое неизвестных. Лос сказал мне, что это мастера по ремонту материальных оболочек. Оказывается, на прошлой встрече они обнаружили у меня язву желудка и решили подлечить. Пригласили своих специалистов, и они мне язву зарубцевали. Как филиппинские хилеры, все делали, не разрезая меня.

– А ты уверен, что они тебя лечили? – засомневалась я. – Может, опыты какие-нибудь ставили?

– Лечили. У меня давно желудок болел. Некогда было только к врачу сходить, – пояснил молодой человек.

– А сейчас они здесь? – спросила Лариса.

– Нет, они, так сказать, «заехали» специально, чтобы подлечить меня и сразу же улетели. Но пообещали, что будут завтра в семь вечера. Придут проверить, как у меня дела.

– Хорошо. Надо будет не забыть пригласить их еще раз на встречу с группой, – вспомнила я.

– Ты что-нибудь внутри ощущал? – поинтересовалась дочь.

– Нет. Как только вы ушли, я тут же уснул. Помню только, как раскладушка поднималась. Удивительное чувство. Сразу-то, спросонья, я не понял, что к чему. В сказках на коврах-самолетах летают, а я – на раскладушке. Незабываемое впечатление.

– На группе они только тетрадный лист перемещали, а без свидетелей – целую раскладушку с человеком подняли, – заметила Лариса. – Значит, они – очень сильные и силу свою скрывают.

Дмитрий пояснил:

– Они не сами поднимали. У одного из новеньких в руках был какой-то прибор, и им поднимали раскладушку. Думаю, они ни в чем нас не обманывают. Мы должны им верить.

К встрече надо было подготовить вопросы, создать канву для беседы. А встречные и попутные вопросы возникали уже по ходу дела и служили для уточнения или расширения ответов пришельцев. Все вопросы «лежали» на мне, приходилось постоянно выискивать темы для разговора и развивать их. В течение всей жизни я никогда никого ни о чем не спрашивала ни в школе, ни в институте, и когда учителя обращались к детям: «Есть ли у кого вопросы?», – мне казалось все ясным и понятным.

Но еще в детстве я обратила внимание, что другие дети постоянно что-то выясняют у взрослых, а у меня словно язык присох, молчу – и все. Теперь же стало ясно другое – до этого я никогда не задавала вопросов, чтобы зато потом, начиная с 1990 года, в течение десяти последующих лет задавать их непрерывно всем: и инопланетянам, и иерархическим Системам, и Богу, и Дьяволу.

В это время наша группа вела контакты с Высшими Учителями, с иерархическими Системами «Союз». Я составляла вопросы для них, а теперь в совершенно ином ракурсе приходилось составлять вопросы для инопланетян, так что пришлось почувствовать, что вопросы к последним совершенно другие и по тематике, и по смыслу. С одними можно было говорить на одни темы, с другими – на другие. Но самое главное – надо было больше узнать нового, сравнить, сопоставить с человеческой жизнью, чему-то поучиться у них, чего-то передать им. Смысл всех этих бесед, смысл наших встреч состоял в том, чтобы научиться общаться с разными Уровнями развития, разными формами существования, научиться понимать всех.

Наши разговоры не были праздными беседами скучающих представителей двух разных миров. Встречи носили учебный характер. Но я это поняла, конечно, много позднее. Мы должны были развить в себе чувство других существ, познать невидимые для нас миры и сравнить со своим. Но самое главное, необходимо было научиться находить общие понятия между совершенно разным: между качеством материи и строением миров, между образом жизни и уровнем осмысления других существ. И затем превращать это общее в нечто полезное для двух миров.

Конечно, встреча с инопланетянами была не случайной: нам ее устроили наши Высшие Учителя. Они просто дали возможность встретиться представителям двух разных миров и найти общую точку соприкосновения, общие темы для разговора. Высшие наблюдали за нами Сверху и анализировали наше умение общаться с формами жизни, находящимися на другом плане существования, общаться фактически с таким иллюзорным (особенно для ярких материалистов) миром, как тонкий.

С Их стороны это тоже был эксперимент: ни мы, ни Лос и Эдар не знали, что нас свели в одной точке пространства специально и наблюдали за каждым шагом обеих сторон. Но об этом я узнала, конечно, много позднее.

Эта игра в вопросы и ответы должна была соединить в понятиях разные миры. Это была учеба для нас троих. И на ней дочь формировала фундаментальную базу смысловых категорий для приема и разворачивания сложной информации впоследствии.

А пока Высшие наблюдали за нами Сверху, я готовила вопросы. К указанному часу они были составлены.

К семи часам вечера пришел Дмитрий и сообщил:

– Корабль прилетел, висит над домом. Скоро гости пожалуют. – И буквально минуты через две контактер объявил: – Пришли. Лос сел в кресло, Эдар встал рядом, облокотился о высокую спинку кресла и, конечно, уставился на Ларису. Прилетел ведь специально из-за меня, а смотрит на нее. Безобразие, – проворчал молодой человек.

– Он смотрит сквозь нее, – пошутила я.

Дмитрий вновь настроился на контакт и сообщил:

– Передают всем привет. Мне предложили сесть на диван для осмотра и снятия некоторых показателей. После этого поговорят с вами.

Мы замерли в ожидании. Осмотр оказался быстрым. Минуты через три Дмитрий обрадовал нас:

– У меня все нормально, язвы нет. Но сказали – неделю не есть грубую пищу. Все. Теперь спрашивают, что вы хотите узнать?

– Нас интересует, каково их впечатление от встречи с группой? – обратилась я к контактеру.

– Впечатление среднее. Были люди, которые не доверяют нам, – отозвался Лос. В тоне его слышалось недовольство.

Я попыталась оправдаться.:

– Понимаете ли, они впервые встречаются с такими существами, как вы. А в нашем мире очень много мошенников, лжецов, которые обманывали их, поэтому им трудно поверить в то, что они не видят. Но дело даже не в этом. Ведь наши души эволюционно моложе ваших, поэтому, как все дети, человек любит всякие чудеса. Вот вы листик переместили с одного конца на другой, а для всех это такая радость была, вы такое удовольствие доставили всем.

Мое объяснение произвело на них приятное впечатление.

– Да? Ну, если так, то мы прощаем тех, кто нам не доверял, – интонация его смягчилась.

Александр Иванович, желая усилить положительный эффект, добавил:

– Наши люди за всю жизнь такого не видели и никогда не увидят. Они об этом будут до конца жизни вспоминать и внукам, и правнукам своим рассказывать.

– Кто такие внуки и правнуки? – вежливо осведомился Лос. – Они от какого-то общества?

– Это дети на два поколения вперед. Дети будущего, – пояснил Александр Иванович.

Инопланетянин понял.

– Вы произвели на членов нашей группы огромное впечатление. Они мечтают встретиться с вами еще раз, – вставила я.

И гости наши не смогли отказать после стольких хвалебных слов в свой адрес.

– Хорошо. Мы придем, – согласился Лос.

– Чтобы лучше понять друг друга, надо чаще встречаться, – поддержала нас дочь.

Эдар сразу ожил. До этого он стоял все в той же позе, задумчиво облокотившись о спинку кресла, и только слушал.

– Вы совершенно правы. Когда на людей смотришь со стороны, с высот своего корабля, они кажутся такими ограниченными и жесткими. (Очевидно, он хотел сказать «черствыми». В терминологии нашей они иногда ошибались). Но с тех пор, как мы стали разговаривать с вами, я изменил свое мнение. Люди стали для меня интересны.

– Мы слышали, что на Земле бывает много разных инопланетян, но почему они не вступают в контакт с людьми? – обратилась к нему Лариса.

Глаза Эдара горели таинственным неземным светом. Он смотрел на землянку задумчиво и грустно.

– Многие инопланетяне стоят намного выше человека по развитию, и поэтому люди им неинтересны. О чем, собственно, можно поговорить с людьми? Они не знают даже о своем тонком строении, не говоря уж про тонкие миры. Не знают и того, что существа имеются почти на каждой планете. Человек многого не знает и не желает знать. Он труслив и агрессивен. Все это не располагает к контактам.

– Но, надеюсь, после встречи с нами у вас полностью изменится мнение обо всем человечестве? – улыбнулась Лариса.

– Да, – согласился Эдар. – Мы видим, что люди все очень разные, и среди них много доброжелательных.

Пока Лариса беседовала с Эдаром, Александр Иванович взял в руки биорамку и стал исследовать поля наших гостей.

Лос сразу же заинтересовался его работой.

– Я вижу, вы производите какие-то исследования. Что вы проверяете?

– Я замеряю ваши оболочки и пытаюсь определить, как вы проявляетесь в физическом мире. Что изменяется с вашим приходом в нашей комнате, – пояснил супруг.

– Да, это интересно. Вы потом доложите нам о своих исследованиях, – попросил Лос.

– Да, если вам это интересно, – согласился Александр Иванович и продолжил свою работу.

– Знаете ли вы, по какой причине существам может надоесть их мир? – спросила я. – Или один мир может им нравиться вечно?

– Почему вы это спрашиваете? – в свою очередь осведомился Лос.

– Некоторые люди утверждают, что отдельным личностям земной мир надоедает, потому что через контакты они связываются с темными силами и те якобы внушают им отвращение к окружающему, – пояснила я.

– Это очередное заблуждение человека, – заверил Лос и продолжил: – Да, иногда бывает такое, когда существам надоедает тот мир, в котором они живут. Это может быть, во-первых, если оно набирает все нужные энергии, и больше ему в нем становится делать нечего. Существо должно перейти в другой, более высокий мир, и тогда развитие пойдет дальше. Потеря интереса к миру свидетельствует о том, что существо духовно выросло из данного мира. И во-вторых, мир становится ему неинтересен, когда программа его жизни завершается.

– А темные существа могут повлиять на него, сделать какое-то негативное внушение? – напомнила я

– Влияют только на низкие Уровни развития. На высокие уже им не достает силы. К тому же, по общекосмическим законам никто не имеет права вмешиваться в чужую жизнь. Разве вы не знаете, что в Космосе очень строгие законы? Летать не разрешают тем, кто их не знает или не выполняет.

– Какой техникой вы пользуетесь на своей планете? – Чтобы было понятней, о чем я спрашиваю, для сравнения привела пример: – На Земле, допустим, имеются машины, самолеты.

– У нас, в основном, корабли, маленькие космические кораблики, – ласково произнес Лос, и я поняла, что он очень любит свой космический корабль. – Но есть и другие аппараты, летящие с большой скоростью.

– Хочу уточнить, а вот вы или какая-нибудь другая сущность можете иметь личный транспорт, маленькую машину, принадлежащую только вам?

– У нас у каждого есть личный аппарат. Когда требуется переместиться на большие расстояния, мы им пользуемся.

– А на каком виде топлива он работает?

– Эта энергия человеку неизвестна. Для вашего грубого мира она неприменима. Но мы пользуемся обычно не одним каким-то видом топлива, а несколькими. Это очень удобно. Кончается одно топливо, мы используем другое. Кроме того, один вид топлива применяется на малые расстояния, другой – на большие.

– У вас на планете атомная энергия используется?

– Это очень опасно. Ее применяют только в исследованиях. У нас достаточно других видов энергии, безопасной.

– А можно конкретней сказать, какую энергию, помимо звездной, вы используете?

– Весь мир вокруг – это разные виды энергии. Каждое существо пользуется той, которую делает доступной его разум.

– Вчера вечером вы поднимали Дмитрия в воздух, следовательно, вы умеете воздействовать на нашу материю? – в упор спросила я.

– Да.

– Следовательно, вы знакомы с ее свойствами?

– Знакомы, так как это более низкий уровень материи.

– Но тогда, очевидно, вы можете материализоваться? – докапывалась я до скрываемых от нас возможностей инопланетян.

– Можем, – пришлось признаться Лосу. – Но от людей приходится скрываться. Стоит нам проявиться среди них или даже в вашей группе, они же нам покоя не дадут. Начнут опыты какие-нибудь ставить. Человек не воспринимает другие формы тела. Хотя мы и подобны вам, но во многом и отличаемся от вас. Один раз, когда мы прилетели в страну с противоположной стороны планеты, то я решил познакомиться с так называемым ученым. Он, на первый взгляд, подходил нам по своим убеждениям, – рассказывал Лос. – А он увидел меня и упал замертво, то есть, по-вашему, потерял сознание. Нам пришлось приводить его в чувство. Но больше мы ему не показывались. Он потерял наше уважение. Разве это ученый! Нет, таким у нас никаких званий не дают.

Лос вспомнил эту историю, очевидно, с целью предупредить нашу просьбу об их материализации, потому что я как раз дальше и собиралась предложить ему их явление нам. Но его рассказ не отпугнул нас. Мы давно собирались попросить их о проявлении в нашем мире, и сейчас была самая подходящая минута для этого.

– Вы появились неожиданно, поэтому он испугался. Но мы уже достаточно подготовлены для встречи с вами. Нельзя ли вам материализоваться? Хотелось бы иметь полное представление о вас.

– Хорошо, – неожиданно быстро согласился Лос. – Только предварительно вы должны заверить нас, что никому из своей группы об этом не расскажете, не то они замучат нас своими просьбами.

– Хорошо, мы никому не скажем, – пообещала я.

– И остальные не скажут? – на всякий случай уточнил он у присутствующих.

– Конечно, мы тоже будем молчать, – от лица дочери и Дмитрия заверил Александр Иванович.

– Мы верим вам. Приготовьтесь к нашему появлению. Хотим предупредить: может появиться шум и изменится температура в помещении. Отойдите все подальше, – Лос указал на торцовую стену. На ней как раз висел градусник, и я на всякий случай заметила, какую температуру он показывает. Все вчетвером мы прислонились спинами к стене. – Готовы? – спросил Лос.

– Да, – ответила я за всех.

– Сейчас осмотрим обстановку вокруг нас, – предупредил Лос. – Мы не хотим, чтобы и в нашем мире были свидетели.

Нам пришлось подождать еще минуты три, после чего прозвучала команда:

– Будьте внимательны. Настройтесь на других существ. Мы другие, но мы ваши друзья. – Он умолк. Воцарилось напряженное молчание. Оно длилось более минуты. Но что пережил каждый из нас за это время? Действительно, бывают минуты, которые стоят целой жизни.

Наши замедленные реакции, к сожалению, не способны были уловить всего того, что происходило стремительно. Органы зрения и слуха зафиксировали только конечный этап явления.

Послышался легкий хлопок, нас обдало, словно теплой волной, это было похоже на маленький взрыв. Запах в комнате тоже изменился, точнее, появился вместе с еле уловимой вспышкой, но трудно было сказать, что он напоминает. И после этого мы увидели, как Лос и Эдар стали проявляться. Это было, как на фото пленке, только тела их проявлялись не плоско, а объемно. Сначала появились их силуэты, словно созданные из дымки, без деталей. За считанные секунды они стали проявляться отчетливей и отчетливей. Мы просто остолбенели от восхищения.

Не знаю, почему упал ученый при виде Лоса. Скорей всего, просто сработал эффект неожиданности, но мы были восхищены их материализацией. Их формы вскоре проявились полностью.

Перед нами стояли двое улыбающихся существ. Материализованные, они оказались почему-то больше, чем в тонком мире. Эдар был метра два ростом, а Лос – где-то метр семьдесят. Их форма точно совпадала с тем описанием, какое сделал Дмитрий, поэтому мы были полностью готовы к увиденному.

Глаза инопланетян сверкали загадочным блеском: у Лоса – насмешливо-снисходительно, у Эдара – испепеляюще-страстно, словно внутренний огонь сжигал его, и этот взгляд вполне соответствовал его романтической, тонкой натуре. Если в больших глазах Эдара притаилась глубоко скрываема печаль, то в маленьких круглых глазах Лоса сквозила решительность и деловитость.

Кожа на открытых участках тела отливала серовато-металлическим оттенком. Ноги-ласты, ладони с пальцами одной длины, мышцы тела, обтянутые тонкой тканью комбинезона – все это воспринималось нормально. И в то же время (наверно, шестым чувством) ощущалась инородность материи и какая-то внутренняя мощь. Казалось, всем своим телом мы чувствовали, что рядом с нами инородный организм, что-то чуждое нам по структуре и качеству материи. Эдар выглядел величаво красивым, несмотря на чужеродность наших материй. Лос был проще, но и внутри него чувствовалась сила и высокий интеллект.

«Нет, – мелькнуло у меня в голове, – такой внутренней мощи в человеке нет».

Несколько секунд мы молча созерцали друг друга. Очевидно, и мы выглядели несколько иначе, чем из тонкого мира. Мы стояли и рассматривали друг друга: они нас – с полуулыбкой, мы их, как говорится, с широко открытыми глазами.

Первыми прервали молчание наши гости. Они говорили не звуками, а какими-то волнами, потому что каждый из нас слышал слова говорящего внутри себя. Это можно было бы назвать телепатией, но от человеческой она отличалась особой четкостью понятий, возникающих в мозгу. Появлялись не слова, а понятия. Возможно, это был общепринятый космический способ общения разных по виду существ. Таким образом, мы могли обходиться уже без переводчика в лице Дмитрия.

– Как ваше самочувствие? – поинтересовался Лос.

Я наконец пришла в себя и постаралась улыбнуться как можно приветливей, чтобы показать, что они материализовались не зря.

– Нормально, – ответила я и сделала комплимент обоим: – Вы прекрасно выглядите. Даже по человеческим меркам вы имеете замечательную внешность.

– Так я же и говорю, что мы выглядим ничего. Непонятно, почему люди нас пугаются, – обрадованно проговорил Эдар. Он был искренне счастлив, что его вид не испугал нас. Глаза инопланетянина озарились, я бы сказала, по-детски счастливым светом.

– Но как вам это удастся? – любопытствовала я.

– Мы владеем кодами, – ответил Эдар, – знаем код вашей материи и формулу перехода из одного измерения в другое.

– Вы испытываете какие-то неприятные ощущения при переходе из одного мира в другой? – поинтересовалась я.

– Конечно, мы испытываем такие же перегрузки, как и ваши космонавты в момент приземления, – сообщил Лос.

– О-о, – протянула я, – тогда получается, что мы заставили вас испытать неприятные ощущения?

– Ничего. Мы привыкли в ходе полета испытывать самые разные ощущения, так что перегрузки нам привычны, – заверил Эдар. – А мне очень хочется показать людям, что они неправы, когда пугаются нас. Кстати, какие замеры у вас получились? – он обратился к Александру Ивановичу.

– Я замерил показатели ваших тонких оболочек. Все они оказались выше максимально известных человеческих. Духовная оболочка у вас по энергетике в три раза выше, чем у обычных людей. Кроме того, я обнаружил наличие еще трех тонких оболочек. Почему у вас на три оболочки больше, чем у людей?

– А разве вы этого не знаете? – удивился Лос.

– К сожалению, нет, – смущенно ответил Александр Иванович.

– Вы должны знать, что чем выше существо стоит по Уровню развития, тем больше у него оболочек, – пояснил Лос.

– Спасибо, теперь мы это будем знать.

– Это должны знать и представители вашей группы, – строго произнес Лос. – А то некоторые ваши люди думают, что мы – низшие существа. Только почему эти «низшие» летают на «тарелках» из других созвездий, а «высшие» не способны подняться даже со своей

планеты? Кто ничего не знает, тот мнит о себе очень высоко. Конечно, мы не так называемые ангелы, которых обожают люди, но мы тоже многое умеем. Раз вы не испугались нас, мы сделаем так, что вы будете видеть и слышать нас, – заверил он.

– Каким образом вам это удастся? – поинтересовалась Лариса.

– Мы только на время настроим ваши тонкие конструкции на нашу частоту излучений. Так нам будет легче общаться с вами, – заявил Лос.

Эдар обратился к Ларисе как всегда с просьбой поиграть на электропианино.

– Мы хотим услышать музыку в материальном теле, – пояснил он свое желание. – Надо сравнить.

Она не могла отказать, и мы вместе с гостями направились в ее комнату. Лариса шла впереди, гости – за ней, и мы втроем сзади. Я обратила внимание на то, что по сравнению с нами гости шли тяжело и их ступни-ласты шлепали забавно, напоминая мне гусиные лапки. Меня заинтересовал способ их перемещения в разных средах, поэтому, когда мы пришли в комнату, я спросила:

– Что вы чувствуете при перемещении в материальном теле? Вам проще двигаться или сложнее?

– Тяжелее, – признался Лос. – У меня такое впечатление, что мой вес увеличился на несколько порядков. Тяжело поднимать руки, ноги. Нам не нравится ваша среда. Когда мы находимся в своем измерении, то не ощущаем веса своего тела и перемещаемся легко, свободно.

Я подумала, что, очевидно, они чувствуют себя, как наши водолазы на дне моря, ведь инопланетяне проникли в среду более плотную, чем их собственная. У меня мелькнула мысль, что ради нас, желая показать себя, они идут на такие сложности: выдерживают огромные перегрузки и, возможно, рискованные, так как не всегда может все получиться. И сейчас вынуждены терпеть ради нашего удовольствия лицеизреть их столько неприятных ощущений. Поэтому я решила больше не предлагать им подобных экспериментов, но поинтересовалась:

– А вы бы могли ходить по поверхности воды?

– В материальном теле – нет, а в нашем – сколько угодно, – ответил Лос. – Воплотясь в нашу материю, мы приобретаем все ее свойства.

Лариса уселась за свое маленькое пианино, разговор на время прекратился. Первые аккорды заставили нас смолкнуть. Гости стали слушать. Теперь можно было собственными глазами наблюдать за лицами наших гостей, за тем впечатлением, которое оказывала на них музыка.

Мимика их не изменилась. Менялось только выражение глаз, потому что в такт мелодии звучала и переливалась их душа. Казалось, каждая нота находит отклик в глубине ее.

Прослушали несколько мелодий. Потом Лариса неожиданно предложила Эдару.

– Вам нравится мой инструмент? Дарю его вам. Можете взять себе на корабль.

– О-о, это большой подарок. Вы – добрая душа. Но я не могу принять от вас этот инструмент.

– Но почему? – удивилась Лариса.

– Во-первых, потому что это ваш любимый инструмент. А я знаю, что такое потерять любимый инструмент. Я не могу принести вам огорчение. И во-вторых, нам не разрешают привозить с других планет никаких вещей. Но чтобы вас не огорчать, позвольте мне сыграть для вас мелодию своей планеты.

– Конечно, очень интересно услышать инопланетную музыку, – Лариса уступила ему электропианино.

Эдар заиграл сразу, каким-то образом он молниеносно освоил инструмент. Полилась чудесная мелодия, нежная и таинственная, волнующая и несущая в себе нечто далекое и непонятное нам, загадочное и призрачное. Мелодия зачаровывала, но Эдар не успел доиграть ее до конца: в пианино что-то громко щелкнуло, и оно умолкло. Как оказалось, оно перегорело, не выдержав того напряжения, которое исходило от музыканта. Он огорчился.

– Я сломал вам инструмент! Какая жалость! Вы не успели дослушать мою музыку до конца.

– Ничего, мыотремонтируем «Электрино», – попыталась утешить его Лариса. Но Эдар пообещал:

– К утру я его отремонтирую сам, не беспокойтесь. Доиграю свою песню позднее. А сейчас нам пора уходить. Мы уйдем в другое ваше помещение и вернемся в прежнее состояние. Приходите минут через пять. Возвращаться сложнее.

Они распрощались и ушли.

Молча мы прислушивались к тому, что было скрыто от нас за стенами. Что там происходило? Как велась дематериализация: то ли материальная оболочка рассыпалась на составные элементы, то ли одно трансформировалось в другое, то ли происходило что-то еще более невероятное для нашего сознания? Раздался опять маленький взрыв, но намного сильнее, чем первый, даже стекла задребезжали в «стенке».

– Соседи будут возмущаться – шумим много, – прошептал Александр Иванович.

– Скажем – книжная полка со стены сорвалась, – также шепотом ответила я.

Через указанное время чисто из любопытства мы вслед за ними вернулись в зал. Он был пуст. На первый взгляд ничего не говорило о том, что здесь произошло загадочное явление.

Я посмотрела на градусник на стене. Температура на нем поднялась на два градуса. Воздух в комнате был, как в грозу после разряда молнии. Очевидно, повысилось количество озона. Это было все, что мы смогли зафиксировать, как говорится, невооруженным взглядом.

И хотя инопланетяне ушли, но на следующий день электропианино работало. Очевидно, в нем перегорел какой-то контакт или провод, и Эдар починил его, доказав, что они прекрасно разбираются в любой нашей технике, а не только в телевизорах. Но пристрастие их к любым, даже незначительным техническим изобретениям было очевидно. Они не могли равнодушно пройти не только мимо простого будильника, но даже и крошечных наручных часов. Так, в назначенную встречу с группой Дмитрий заметил, что пока Эдар отвечал на вопросы, Лос усердно копался в наручных часах Александра Ивановича, оставленных им на столе.

Очередная встреча состоялась в назначенное время. Присутствующие были те же, и вместе с нами число их составляло десять человек. Чтобы не совмещаться в измерениях, на этот раз я заняла у соседей две табуретки, так что каждый сидел на отдельном месте.

Группа пришла на час раньше, всем понравилось беседовать с представителями другой планеты. Пока их не было, делились впечатлениями о прошлой встрече. Наталья Александровна как обычно шутила:

– Я своей астральной оболочкой чувствую, что Эдар – красавчик. Но я-то уж старая для него, а вот Лос по возрасту мне бы очень подошел. Им земные жены не нужны? Хорошо бы спросить.

– Надо мыслить более глобально, – в тон ей шутил Громов, – раз они однополые, следует сделать им предложение – пусть забирают всех старушек к себе на планету. У нас же женщин больше, чем мужчин. Выровняем население.

– А почему это старушек? – не поняла Наталья Александровна.

– Им же самим – по тысяче лет, а нашим старушкам всего по семьдесят. Они же для них вообще – девочки.

– Нет, что ни говори, – вздохнула Наталья Александровна, – а я бы с Лосом – хоть на край света улетела. Сразу чувствуется положительный мужчина. Я о таком все предыдущие двадцать жизней мечтала. А мне здесь подсунули какого-то пьяницу. Я из-за него своего-то мира не видела. А с Лосом бы моталась по галактике, помогала ему, научила бы кашу нашу пшеничную есть.

– А почему пшеничную? – удивился Салкин.

– Я ее люблю и хочу, чтобы и он ее полюбил. С маслицем-то она, знаешь, какая вкусная.

В таком приблизительно шутливом тоне они болтали и дальше, пока Дмитрий не объявил:

– Они пришли. Занимают свои места. Передают всем приветствие.

Конфиденциальная встреча началась.

Николай Салкин, как наиболее деликатный из присутствующих, обратился к ним со словами благодарности:

– Позвольте мне от лица нашей группы поблагодарить вас за то, что уделили нам внимание. Мы понимаем, насколько дорога вам каждая минута, сколько у вас работы, но тем ценнее для нас эта встреча. Большое спасибо.

– Мы рады, что вы цените наше общение. Не все люди на это способны. И вы очень точно выразили ситуацию, – отвечал Лос. – Мы готовы ответить на ваши вопросы. Что вас интересует?

– В прошлый раз мы советовали вам поискать нужный вам прибор на нашей станции. Вы нашли что-нибудь подходящее? – задал первый вопрос Салкин.

– Нет. Но мы нашли то, что нам нужно в содружестве людей, называемом Японией. У них – передовая техника, она превосходит вашу. Побывали и на вашей станции и увидели полнейший кавардак. Такого беспорядка мы еще не видели. Все разбросано или навалено непонятно как. Это что за руководители у вас, если они допускают такую бессистемность и кавардак у себя на станции?

– У нас сейчас идет перестройка, – стала защищать я руководителей, которых и в глаза-то не видела. – Им трудно за всем уследить, потому что все очень быстро меняется. Многие свои должности осваивают впервые, у них еще не хватает опыта. А станции переходят на новую форму работы. И в такой обстановке трудно сразу навести порядок. – (Напомню, что наша встреча с инопланетянами относилась к концу 1992 года).

– У нас тоже бывают перестроечные моменты, но порядок от этого не нарушается. Все упирается в ваших руководителей. У нас бы таких и близко к станциям не допустили. – Беспорядок на чужой планете почему-то продолжал волновать Лоса.

Желая отвлечь его от неприятного впечатления, я спросила:

– А в Японии – прибор именно тот, что нужен или только аналогичный?

– Аналогичный. Все приборы приходится подстраивать под нашу среду и цели использования. Вы их применяете для одних целей, а мы – для других. Но в Японии мы нашли помещения, в которых порядок и там много этих устройств.

– Вы один свистнули? – напрямик спросил Фадеев с упором на местный диалект.

– Что значит «свистнули»? – не понял Лос. – Мы не птицы и не свистим.

– Я говорю – среди множества взяли себе один, – уже мягко и хитровато-вкрадчиво уточнил наш материалист.

– Мы ничего не берем, а снимаем схемы, фиксируем принцип устройства, – ответил Лос.

И тут как раз Дмитрий увидел, что Лос приблизился к лежавшим на столе часам Александра Ивановича и стал их исследовать.

– Я так понимаю, что вы – технические шпионы, – торжествующе заявил Фадеев, радуясь, что понял их суть. – Все новинки берете себе.

– Вы скажите честно: «шпионы» – это ругательство? – спросил Эдар, чувствуя в новом для него слове какой-то подвох.

Не желая обидеть инопланетян, Фадеев тут же стал завуалировать назревающий конфликт.

– Нет, что вы! Это очень хорошее слово. Так на Земле называют самых лучших разведчиков, которые для своего народа добывают полезные сведения.

– Да, да, – поддакнул ему Громов. – Шпион – это разведчик первого класса.

Но, как ни странно, в двух незнакомых понятиях Эдар уловил негатив в термине «шпион» и позитив в слове «разведчик» и выбрал для себя последний.

– Мы – разведчики, потому что работаем по заданию наших верховных руководителей, но для блага своих существ, – ответил он, но, вспомнив прошлый контакт, тут же спросил: – Может, вы знаете еще какие-нибудь интересные устройства?

Несмотря на свою материалистическую основу, требующую постоянно вещественных доказательств, Михаил был склонен к благородным порывам и добрым поступкам. В этот раз он принес с собой диктофон для записи переговоров, но когда инопланетянин спросил об устройствах, он, не раздумывая, предложил:

– Могу подарить вам свой диктофон после нашей встречи, – он показал черную коробочку, лежавшую у него на коленях. – Кассету заберу себе, а остальное забирайте.

– Хорошо, мы возьмем эфирную оболочку вашего предмета, если вам действительно его не жалко. Вы подумайте, – предупредил Лос.

– А чего мне жалеть. Я себе новый куплю, – Миша хотел было сказать: «Все равно этот устарел», – но вовремя сдержался, поняв, что подарка в этом случае не получится. – Но что значит – «забрать эфирную оболочку»? – любопытствовал он.

– Это значит, что тонкое строение, на котором держится ваша грубая материя, будет у меня, а коробочка ваша быстро разрушится.

– Ничего, ради вас не жалко, – улыбнулся Михаил.

– В вашем обществе существуют деньги? – спросил Громов, человек практичный и сугубо материальный.

– Деньги? Что это означает?

– Деньги – это ценные бумаги, на которые можно приобрести разные вещи. – Громов достал из кармана бренок десять рублей и показал гостям.

Реакция их оказалась неожиданной. Эдар вдруг залился безудержным смехом, и эмоции его были настолько сильны, что члены группы почувствовали, как по комнате пронесся как бы легкий ветерок. Смеялся он, наверно, целую минуту. Дмитрий комментировал:

– Сотрясается от смеха, как лист от ветра. Закинул голову и гогочет, как лошадь.

– А второй что делает? – поинтересовалась Наталья Александровна.

– Уже копается в Мишиной коробочке. Наверно, выдирает из нее эфирную оболочку. На Эдара он не обращает внимания. Серьезен.

– И чего такого смешного он нашел в деньгах? – недоуменно пожал плечами Громов. – Может быть, я мало показал ему?

Но Эдар, наконец, кончил смеяться и прокомментировал:

– Эту пустую бумажку вы называете ценной? Она же через три земных дня истлеет. В ней присутствуют органические вещества, и она не может представлять интерес ни для одного инопланетного существа, поверьте моему тысячелетнему опыту.

– Это условная ценность, – стал пояснять Громов, видя, что точка зрения на вещи у разных существ может быть противоположной. Что кажется ценным одним, то подлежит осмеянию других.

– Но как же тогда вы приобретаете необходимые для жизни вещи в вашем мире? – пришел на помощь Громову мой супруг.

– У нас все бесплатно, никаких бумажек нет. Каждый берет то, что надо и сколько надо. Но никто не берет лишнего и ненужного. А мы заметили, что у людей в жилищах полно ненужных вещей. Вы что, специально работаете на ненужные вещи? – удивился Эдар.

– А что вы считаете ненужным? – робко осведомилась Наталья Александровна, и в глазах ее появилось почему-то беспокойство.

– У вас в зданиях много всяких мягких вещей, мы слышали, люди называют их «тряпками». Те вещи, которые вы на ноги надеваете, тоже у одного человека – по десять штук. А мы бы имели только одни.

– Но у вас они, наверно, прочные, а у нас все дырявые или носки сбитые, – стала оправдываться Наталья Александровна, поняв, что Эдар говорит про обувь.

– А как вы достигли такого благосостояния, что каждому достается по потребности? – спросила я. – У нас подобные отношения называются коммунистическими. Люди собирались построить подобное общество, но у них ничего не получилось.

– Для этого требуется высокое сознание каждого существа. Надо много понимать и видеть последствия своих действий. Люди чаще всего думают только о себе, а у нас каждый думает обо всех. Мы сами сделали себе такую жизнь. У нас постоянно следят за экономикой, строительством. Если что-то не так, все мы дружно подправляем их. Если вы постараетесь, у вас тоже может получиться. Чтобы каждому стало жить лучше, надо делать хорошо для всех. А у людей все как-то не так получается. Каждый старается сделать хорошо для себя, а в результате – всем плохо, и все находятся в унынии.

Простые рассуждения Эдара мне очень понравились. Его сознание было похоже на сознание нашего индивида – строителя коммунизма. Следовательно, те отношения, к которым мы стремились, не иллюзия. Мы шли правильно, но где-то на полпути свернули в сторону.

– Так вы думаете, что людям до такого общества далеко? – спросила я.

– Я думаю, что для вас – это отношения будущего. Человечество еще не созрело духовно для таких отношений, – твердо заявил Эдар.

– Вы считаете, что человеческому сознанию надо еще долго расти? – уточнил Александр Иванович. – Каждый человек считает, что он – сверхразумен.

– У людей – молодые души. Откуда же у них будет высокое сознание, – возразил Эдар. – Сразу за одну жизнь, даже длинную, невозможно все познать.

В это время неожиданно наш переводчик удивленно воскликнул:

– Ого! Появилась девушка и точно такая же, как мы. Поразительно. Она совершенно не похожа на них.

В разговор вступил Лос. Оставив свое любимое «устройство», он решил пояснить присутствие нового члена их экипажа.

– Это наша сотрудница. Она производит исследование людей. Вы в прошлый раз делали замеры нас своим прибором, мы тоже решили сделать замеры. Не беспокойтесь, они безвредные. Но каждая сторона изучает то, что ей интересно. Извлечем взаимную пользу из наших встреч. Надеюсь, вы не возражаете?

Я окинула взглядом присутствующих. Они согласно закивали, показывая, что не возражают. Громов только спросил Александра Ивановича:

– Какие замеры вы делали?

– Оболочки их проверял. И кстати, их духовные показатели, а также интеллектуальные оказались намного выше, чем у человека.

– Понятно. Пусть, конечно, мерят, – махнул рукой Громов. – У меня не убудет от этого. Понятно, что нам интересны инопланетяне в наших показателях, а мы – в их.

– Конечно, пусть мерят. Начинать можно с меня, – бодро предложила Наталья Александровна. – Только сначала пусть представят девушку.

– Это Анфрида, самая молодая среди нас. На корабле она ведет определенную работу.

– Дмитрий, опиши нам девушку, – попросила я.

– Она – миловидна, у нее длинная русая коса, ниже пояса. Платье – красное, ниже колен, облегающее. Сверху – воротник. В руках она держит какую-то фиолетовую коробочку с кнопками.

Наводя эту коробочку на каждого из присутствующих, девушка щелкала кнопочками. Замеры ее выглядели простыми.

– Какие именно показатели вы снимаете? – спросила я.

– Психофизические, – коротко ответил Лос, но это мало что нам объяснило.

– Направление известно, но непонятно, что это им даст, – проговорил Салкин.

– Нельзя ли поближе познакомиться с девушкой? – весело предложил Михаил. Наличие инопланетянки его взбодрило и настроило на лирический лад. Он был холост, симпатичен и имел много поклонниц.

– Что вас интересует? – строго спросил Лос.

– Сколько ей лет? – поинтересовался Михаил.

– По нашим меркам – триста восемьдесят.

– Ух ты! Такая старая! – поразился материалист. – Но почему тогда она выглядит такой молодой? Здесь есть противоречие.

– Потому что наше время не совпадает с вашим, – лаконично ответил Лос, и в его тоне сквозило недовольное: «Что, мол, не можете о таком пустяке догадаться». Вслух же он добавил: – «Наше время несоразмерно с вашим.»

– Хорошо, предположим, что ей столько, на сколько она выглядит, – согласился Михаил и обратился к переводчику: – «Дима, сколько ей лет по-земному? Будем соразмерность определять строго на глаз.»

– Восемнадцать, – определил Дмитрий.

– Так и будем считать. А откуда она взялась?

– Просим об этом не спрашивать. Это наша тайна, – недовольно произнес Лос.

– Но у вас есть еще подобные девушки? – не унимался материалист.

– Нет, она одна. Но просим на этот счет ничего не спрашивать, – категорично повторил Лос. – Вас интересует что-нибудь другое?

Пришлось срочно переходить на другую тему.

– Вы у себя на планете носите другую одежду или ходите в аналогичных комбинезонах? – спросила я.

– Естественно, у нас определенная одежда есть, но без излишеств. На нашей планете тоже бывает и тепло, и холодно. Мы так же, как и люди, вынуждены защищать свое тело. Но такой сырости, как на Земле, у нас не бывает, и грязи тоже.

Лос имел в виду частые дожди на Земле. Стояла поздняя осень, дожди шли за дождями, на улице было мокро и грязно.

– Грязь у нас – от наличия пыли и мелких частичек почвы. А у вас разве пыли нет? – вновь спросила я.

– У нас мало воды, мало жидкости. А что такое пыль? – поинтересовался Лос, чем вызвал улыбки у многих присутствующих.

– Это мелкие частички, отделившиеся от нашей планеты. То, по чему мы ходим за пределами зданий, мы именуем почвой. Она состоит из мелких частичек, которые в жару превращаются в пыль, а в дожди – в грязь, – пояснила я.

– У нас почва – другая, на ней нет пыли. Почва плотная и твердая.

– Ваши станции выбрасывают в окружающую среду яды, дым или они фильтруются, то есть специально задерживаются какими-либо устройствами?

Произнося слово «фильтрация», я поймала себя на мысли, что оно будет для них новым и непонятным, поэтому следует к нему дать дополнительное пояснение, что я и сделала. Особенностью их восприятия было то, что, если им называли просто незнакомый термин, они его не понимали и требовали дальнейшего пояснения. Но если вслед за термином шло какое-то пояснение или смысловое дополнение, то они понимали все нормально. Поэтому на этот раз, хотя слово было произнесено более сложное, чем слово «пыль», но оно было понято. И Лос ответил:

– У нас специальные службы строго следят за отходами. Воздух никто не портит. У каждой станции – мощная система фильтрации. Природа не загрязняется, хотя она намного беднее вашей. Все, что мы строим, лучше приспособлено для жизни. Но в то же время у нас – строгая дисциплина и большая ответственность.

– Вы говорили, что на вас иногда нападают существа с другой планеты. Значит, вы должны иметь свою армию и специальных существ, которые вас защищают? – обратился к Лосу Александр Иванович. – У нас, например, такие существа называются солдатами. Они носят особую одежду и, кстати, имеют особую технику. Вы интересовались ею?

– Мы знаем ваших солдат. Техника у них очень примитивная. Это техника дикарей. Она убивает и разрушает. Мы такой не пользуемся. Наша техника, как мы уже говорили, не убивает, а только нейтрализует. В этом отношении мы ушли далеко от землян. Специальную армию мы не держим. У нас просто имеются специалисты, которые занимаются охранным устройством, строят всякие сооружения, защищающие нас.

– Но как же без солдат? – удивился Александр Иванович. – Поэтому они и лезут к вам, так как знают, что защищать ваших существ некому.

– Когда надо, каждый из нас становится солдатом, – возразил Лос.

– А вы что-нибудь полезное из нашей военной техники для себя перенять можете? – спросила я.

– Вы знаете, насколько мы опередили вас в техническом отношении! – воскликнул Эдар с некоторой укоризной, так что мне даже стало неловко за свое невежество. – Разница между нашим и вашим такая же, как между копьём дикаря и вашим оружием.

– Но как тогда объяснить вашу заинтересованность военными заводами? – поинтересовалась я.

– Заводы нас интересовали не оружием, а отдельными деталями, – поправился Эдар. – Но, конечно, мы следим и за тем, какого уровня развития достиг человек в военном деле.

Наталья Александровна в это время чихнула и извинилась.

– Простите, микроб в нос залез.

– Кто такой микроб? – тут же стал докапываться Лос.

– Это маленькое существо, вызывающее болезни у человека, – попыталась объяснить Наталья Александровна.

– Вы болеете от каких-то существ? Почему? – не понял инопланетянин.

– А разве вы не болеете? – в свою очередь спросила их я.

– Мы от существ не болеем, но у нас бывают всевозможные повреждения тела и оболочек. Мы попадаем в аварии.

– Но если вы прилетели на нашу или другую планету, вы вполне можете нацеплять всяких микробов и заболеть. Эти микробы проникнут внутрь вашего организма и начнут его разрушать, – стала пояснять Наталья Александровна.

– Ваши микробы созданы из материи, которая по частоте и потенциалу намного ниже, чем наша материя, поэтому они в более высокие проникнуть не могут. Но на всякий случай для профилактики мы используем коды с еще более высоким потенциалом, чем наша материя. С помощью этих кодов производится стерилизация нашего организма. Вы знаете, что низкое можно сжечь большим потенциалом.

– Здорово, – восхитилась Наталья Александровна. Если Михаил загорался при упоминании о девушках, то Наталья Александровна – при упоминании о новых способах лечения. Она уже опробовала на себе многие земные методики, но ничего не помогало. Однако она не теряла надежду, что найдет свой собственный метод восстановления организма, поэтому сразу же попросила: – Можно позаимствовать у вас код для очистки от микробов?

– Наши коды на человеческий организм могут не действовать. У вас совершенно другая материя. А код защиты рассчитывается на конкретную энергоструктуру, на определенные параметры.

– А вы дайте, я попробую. Вдруг подойдет, – настаивала Наталья Александровна. – Но чтобы не навредить остальным, я о нем никому не скажу. Буду экспериментировать только на себе, обещаю.

– Хорошо. Мы попробуем подыскать код, подходящий для вашей структуры и потом передадим. А сейчас нам пора улетать. Благодарим за то, что не возражали против снятия параметров, – торжественно произнес Лос.

– Для нас это пустяки. Если какие-то еще параметры нужно будет снять, я всегда готова, – сразу откликнулась Наталья Александровна, стараясь расположить наших невидимок к себе и получить код.

Вскоре инопланетяне отбыли. Группа зашумела, обмениваясь впечатлением.

– Я почувствовал, что кто-то подошел ко мне и пошевелил волосы у меня на голове, – взволнованно проговорил Салкин. Прикосновение инопланетян волновало чувства и будоражило мысли. – Может, это Анфрида опыт какой-то делала, – предположил он.

– Она три твоих волосины взяла себе на память, – пошутил Михаил.

Но Дмитрий подтвердил правильность ощущений Салкина:

– Анфрида действительно подходила к нему и ставила свой прибор ему на голову. А потом она также подошла к Владимиру Николаевичу. Наверно, что-то сравнивала.

– Раз пять с ними встретимся, и у нас такая чувствительность разовьется, что будем ощущать их на пять метров от себя и землетрясения начнем предсказывать, – пошутил Салкин, мечтательно улыбаясь. – Но откуда же у них девушка взялась наша, если они однополы? Загадка. И не хотят объяснять.

– Может быть, младенец какой-нибудь умирал на Земле, и когда душа вылетела, они ее перехватили себе. Остальные оболочки сохранились, вот она в них и появляется, – предположила я. – Душа у Анфриды может быть человеческая, если форма подобна нам.

– Да, загадочная девушка, – задумчиво произнес Михаил. – Мне бы с ней лично поговорить. Видит ли она меня? Или я для нее всего лишь – туманное облако?

– Они рассказывали о том, что видят нас двойственно: и материальную оболочку, и тонкую. Хотя в органах восприятия у них присутствует избирательность, то есть они могут не видеть то, что им мешает или отвлекает от работы, – стала пояснять я. – Но и у человека зрение устроено аналогично, хотя и более примитивно. Мы избирательно видим, что в метре от нас и в километре, смотря на что настроимся. Нам тоже можно хвалиться... – я замаялась, выискивая подходящее сравнение: перед кем же можно хвалиться человеку? Но Наталья Александровна шутливо подсказала:

– ...перед кошками и собаками.

– Да, можно и так, – согласилась я, – они не видят, что находится в километре от них. И главная причина этого в том, что им это не нужно. Они живут в узком мире. И к тому же, чтобы видеть далеко, необходимо расширить свое понимание мира, иначе будешь смотреть вдаль и лес воспримешь, как туманное облако, а дома вдали примешь за кучку камней.

Глава 5

Посещение инопланетянами кинотеатра

После исследований психофизических показателей группы наши знакомые инопланетяне исчезли недели на две. Мы же ждали их каждый день, поэтому наше ожидание было томительным, в голове проносились всевозможные опасения: не случилось ли что с ними. Не улетели ли они навсегда. Ведь мог прийти приказ от их руководителей отправиться на другую планету выполнять следующее задание. Мелькала и мысль, что мы, как примитивные существа, могли их разочаровать, им стало неинтересно с нами общаться, поэтому они решили больше не тратить на нас время.

Мы вдруг почувствовали, что успели привыкнуть к пришельцам и поэтому без них заскучали и даже погрустнели. Наталья Александровна почти каждый день приходила и спрашивала – не объявились ли они, не назначили ли день новой встречи.

Но зря время мы не теряли, и все втроем активно осваивали методику по открытию третьего глаза. Дважды в день, утром и вечером, мы делали нужные упражнения. Возможно, перерыв в наших свиданиях был спланирован специально Свыше, чтобы мы, не надеясь на кого-то в лице переводчика, могли сами непосредственно общаться с данными инопланетянами.

Когда они появились внезапно, мы с Ларисой их уже видели. Первой увидела их дочь. Она смотрела в окно и вдруг с приглушенной радостью в голосе воскликнула:

– Они вернулись!

Мы с Александром Ивановичем бросились к окну. Метрах в десяти от дома, прямо на уровне наших окон, в воздухе повисла небольшая яйцевидная конструкция с шестью иллюминаторами. Аппарат был серебристого цвета. Он висел над улицей, по которой ездили машины, ходили люди, но ни один из них не поднял голову, не заинтересовался, что же находится над их головами, из чего я заключила, что они данный объект не видят.

Александр Иванович тоже, вперив взгляд прямо в аппарат, спросил:

– Где же они? Я что-то никого не вижу.

– Да вот же, вот, прямо перед тобой, – взволнованно проговорила дочь.

Александр Иванович сдвинул брови, напряженно всматриваясь в пустую синеву четвертого измерения, и по лицу было уже видно, что кроме нашего мира, он ничего не лицезреет.

В то же время мы с дочерью поняли, что упражнения возымели свое, и мы теперь видим то, что не видят другие.

Откуда исходило это виденье, невозможно было объяснить, мы даже не закрывали глаза, как это делал Громов или Дмитрий. Чтобы увидеть тонкий мир, они отключали физический зрительный аппарат, настроенный на материальный мир, максимально сосредотачиваясь таким образом на другом плане. Мы же просто видели.

Первое впечатление было необычным. Мы с Ларисой словно существовали одновременно в двух измерениях и наблюдали за происходящим как бы со стороны. Мы видели, как совмещались два плана существования, и те, кто были на нижнем плане, не замечали тех, кто пребывал в верхнем плане.

Внизу ездили машины, сверкая разноцветными покрытиями и шурша шинами колес, ходили равнодушные люди: одни – в одну сторону, другие – в противоположную. Но все они Сверху напоминали слепцов, которые не видят того, что происходит чуть выше их плана существования. Это было очень странное впечатление, и оно как-то щемящей тоской отзывалось в сердце. Мне даже трудно описать все то, что мы увидели в этот краткий миг прозрения. Очевидно, для полноты описания как раз и не хватает понятий из другого измерения.

Александр Иванович, однако, сразу понял по нашим зачарованным лицам, что мы видим то, чего не видит он. Но это его не огорчило, потому что он был рад за нас.

– Поздравляю. Уроки не прошли даром, – улыбаясь, проговорил он и тут же пошутил: – А мне, как неуспевающему ученику, придется остаться на второй год. Займемся повторением.

Мы внимательно вглядывались в серебристый аппарат, в иллюминаторы, поблескивающие зеркально, так что за ними невозможно было рассмотреть что-либо. Двери не было заметно, казалось, ее не существует вообще.

– Комментируйте, что происходит, – попросил супруг. – А то гости придут и встанут у меня за спиной. А я буду все смотреть в окно.

– Наконец, открылась дверь, выдвигается лестница, – стала описывать происходящее Лариса. – О, какая длинная! Дошла прямо до нашей лоджии. Очень красиво. Походит на мостик с перилами. Из корабля выходят Анфрида, Лос, Эдар. Идут к нам... Они уже на лоджии. Остановились.

Я увидела, как Анфрида, улыбаясь, протянула через стекло дочери руку для приветствия. Лариса в ответ протянула ей навстречу свою, их ладони соприкоснулись. Обе приветливо улыбались. Потом Анфрида направила руку ко мне. В месте соприкосновения наших ладоней я ощутила слабое тепло. Так же она здоровается и с супругом. Мне приходится взять его руку и пространственно направить в то место, где находилась рука девушки.

После приветствия Анфрида проскользнула в комнату сквозь стекло и через Александра Ивановича, пройдя через него, как сквозь воздух, обдав его приятным теплом. Вслед за ней прошли сквозь остекленную дверь лоджии Лос и Эдар.

– Как хорошо: перед такими гостями и дверь открывать не надо, – проговорила я.

– Куда это вы запропалились? – спросила девушку Лариса.

– Мы были на четвертом материке. Была большая работа. Но Эдару и Лосу было скучно, потому что не с кем было поговорить. Они любят разговаривать с разными существами, – пояснила инопланетянка.

– Присаживайтесь, – обратилась я к гостям.

Лос и Эдар послушно сели, а Анфрида обошла комнату, внимательно осматривая предметы быта, ее интересовал каждый предмет. Пока она рассматривала интерьер, Лос обратился к нам:

– Мы видим – у вас есть успехи. Теперь вы нас видите и слышите. Это должно было случиться. А на четвертом материке мы не нашли людей, которые бы нас понимали, и подумали, что хорошо бы иметь своего земного переводчика, но, к сожалению, понимаем, что вы люди занятые, у каждого – свое дело, и вы не можете летать с нами. А что у вас, уважаемый Александр Иванович? – необыкновенно как-то доброжелательно обратился он к супругу. – Как ваши дела?

– У меня пока все по-старому, – развел тот скорбно руками.

– Не переживайте. У вас тоже скоро все откроется. Вы хороший человек. Мы видим, что вы много работаете, и у вас должно получиться. Прежде всего надо думать, что все когда-нибудь получится. Нет невозможного. Нужно только стремиться к желаемой цели и не заниматься лишней деятельностью.

– А какая это «лишняя деятельность»? – забеспокоился он, думая, что его и в самом деле уличили в чем-то негативном, но не мог понять, в чем.

– Это так называемые соблазны. Пока мы летали, обратили внимание, что многие ваши люди поддаются всяким соблазнам и прямо дуреют от них. Многие говорят, например, неприятные слова. Это тоже соблазн. Нам их слушать очень неприятно. У них такая грубая энергия, и когда поблизости какой-нибудь низкий человек скажет громко такое слово...

– ...выругается, – уточнил Александр Иванович.

– Да, вот именно, выругается, то нас бьет грубой энергией этих слов, как взрывной волной.

Анфрида просматривала книгу с красочными картинками, но при последних словах Лоса она повернулась и сообщила нам:

– Я один раз подошла к двум молодым людям, чтобы лучше их рассмотреть, а они как стали «выругиваться» друг на друга, так меня взрывной волной сбило с ног.

– А вы, Александр Иванович, как встали на истинный путь, так и идите, никуда не сворачивайте. И своего обязательно добьетесь, – доброжелательно увещевал Лос.

На полочке лежало красивое ожерелье из бисера, которое два дня назад закончила делать Лариса. Золотистый и белый, перламутровый бисер в красивом переплетении узоров переливался в лучах дневного света. Ожерелье заинтересовало девушку, и она спросила:

– Это что такое? Для каких целей оно используется?

– Пока вы летали, я сделала украшение. Оно надевается на шею. К твоему платью оно очень пойдет. Это подарок специально для тебя. Бери, – предложила Лариса.

– Он очень красив. Но у нас такие не носят. И потом, нам не разрешают что-то брать, – она покосилась на Лоса. Очевидно, ей очень хотелось взять подарок.

Но Лос сразу же воспротивился, поймав на себе ее вопрошающий взгляд:

– Нет, нет. Мы не имеем права.

Я попыталась поймать его, как говорится, на слове.

– Но детали по электронике вы же берете.

– Не берем, а снимаем схемы. И потом, это плохая привычка – брать что-то у других существ. Анфриду мы воспитываем строго. Спасибо за великодушие, но не надо нам ничего дарить. Разве вы до сих пор нас не поняли?

– Почему же, мы вас прекрасно понимаем, – дружелюбно заверил Александр Иванович. – Просто у землян такой обычай – дарить другим что-нибудь на память.

Эдар, любивший музыку и искавший всегда повод лишний раз послушать ее, обратился к дочери:

– Мы рассказали Анфриде, как вы нам хорошо играли на инструменте. Она заинтересовалась тоже и хотела бы услышать земную музыку. Не могли бы вы нам сыграть еще раз?

– Лично для Анфриды – сыграю, – Лариса принесла электропианино в зал и, подключив к розетке, заиграла.

Анфрида подошла к Ларисе и внимательно стала следить за ее пальцами. Когда дочь закончила, она похвалила:

– Музыка очень хорошая, отличается от нашей. Как я жалею, что не научилась играть.

– Эдар может тебя научить, было бы желание, – ответила Лариса.

– После этого полета я обязательно займусь изучением музыки, – пообещала инопланетянка. – Буду тоже собирать, как Эдар, мелодии разных планет.

– Скажите, а сама она может что-нибудь сочинить? – обратился Лос к Александру Ивановичу.

– Да, может. В прошлый раз она играла одну вещь собственного сочинения, – ответил он.

– Вещь..., – повторил недоуменно Лос и заключил: – Вы неправильно называете. Это называется, как мы узнали, произведением. Вещь – это подразумевается какой-нибудь предмет, а то, что играется и пишется, называется не вещь.

– Люди иногда именуют так, хотя это не совсем правильно, – стал пояснять Александр Иванович. – Мы часто допускаем вольность в языке. Но прошу прощения, забыл, что вам требуются четкие и конкретные понятия, связанные с каждым словом.

Лариса пересела на диван. Анфрида тут же последовала за ней, но, подойдя к дивану, почему-то спросила:

– Можно сесть рядом с тобой?

– Конечно.

Инопланетянка расположилась рядом. Тут же она несколько раз подскочила на нем, как это делают обычно маленькие дети, и восхищенно воскликнула:

– Как мягко!

– Разве у вас нет такой мебели? – удивилась Лариса.

– Нет. У нас только твердая.

– А то, на чем вы спите, постели ваши – мягкие?

– У нас нет постелей.

– А на чем вы спите?

– Спят только у вас ночью, а у нас – постоянная работа. Мы только отдыхаем, – призналась Анфрида.

– Каким образом у вас отдыхают? – вновь спросила Лариса.

– Специально заходим в свое личное помещение, и там никто нам не мешает, – не очень понятно объяснила инопланетянка.

Когда самому что-то ясно, то кажется, что легкие штрихи обстановки будут понятны и другим. Но требовались детали, поэтому Лариса уточнила:

– Вы там сидите, лежите? Какой отдых требуется вашему телу? В какой позе вы предпочитаете отдыхать?

– Когда сидим, когда лежим на твердой плоскости. А Лос и Эдар иногда отдыхают вниз головой, – и она засмеялась. Очевидно, такая поза и для нее выглядела смехотворной.

– Таким образом у вас происходит подзарядка? – спросил Александр Иванович, вспомнив, что человек во сне подзаряжается энергией.

– Так мы тренируемся для полета. В корабле не может быть верха или низа, когда летишь в пустом пространстве, и до планеты – далеко. Поэтому мы специально тренируемся в такой позе. Но у нас много и других упражнений для укрепления своего тела: надо постоянно поддерживать себя в форме.

– Можете ли вы в период вашего отдыха каким-то образом развлекаться? – спросила я. – У людей имеются музыка, зрелища, кинотеатры.

– У нас тоже есть свои развлечения, – ответил Лос. – Это музыка, как и у землян, голограммные изображения чужих миров. Мы любим по ним путешествовать. Имеются всевозможные головоломки, в которых надо открыть тайну или что-то законструировать. Много учебных и познавательных игр. Но все направлено на развитие.

– А лично вы любите развлекаться? – в упор спросила я Лоса.

– Только в свободное от работы время. А так мы не имеем права. Сначала дело, а остальное все потом. Но часто бывает: так увлечешься работой, что обо всем забываешь, даже об отдыхе.

– Но что-то в развлечениях вы предпочитаете все-таки?

– Предпочитаю поглощать новую информацию, изучать, как живут другие существа, – ответил Лос.

– Мы видели, что вы свободно читаете наши книги. А они написаны на русском языке. Но на Земле множество книг на других языках. Вы знаете еще какой-нибудь язык?

– Мы можем читать на любом письменном шрифте. Если он нам неизвестен, пользуемся специальным прибором. Нам достаточно с его помощью закрепить несколько понятий на том или ином языке – и можем им уже пользоваться.

– Как работает этот прибор?

– Он переводит символы в типы энергии, которые, благодаря кодам, через количественное и качественное выражение этой энергии формируют смысловое понятие того образа, который заключен в данном слове.

– У себя на планете вы применяете какой-либо шрифт для ведения записей?

– Нет. Если у вас – плоскостное изображение информации, то у нас – только объемное.

– Не желают ли Анфрида и Эдар завтра сходить с нами в кинотеатр? – предложила инопланетянка Лариса. – Мы с Дмитрием идем. Можете посмотреть, что входит в способы развлечения землян.

Гости, кроме Лоса, согласились посетить развлекательное мероприятие и договорились о месте и времени встречи. На следующий день Лариса с Дмитрием отправились в кинотеатр, но дочь не сказала ему о том, что с ними будут присутствовать двое наших гостей. Точнее, Дмитрий еще не знал, что они вернулись.

В кинотеатре в этот период народу было мало, зал почти пустовал. Лариса и Дмитрий сидели одни в среднем ряду. Фильм был широкоформатный, цветной.

Свет погас, и ярко вспыхнул экран. Глаза зрителей устремились вперед.

Дмитрий сначала увлекся фильмом, но потом почувствовал, что рядом с ними кто-то присутствует. Чисто машинально он включил третий глаз и неожиданно рядом с Ларисой увидел сидящего Эдара, а рядом с собой – Анфриду. Но невидимые девушки, какими бы красавицами они ни были, его не интересовали, поэтому на нее он не обратил никакого внимания. Зато вид Эдара в кресле рядом с его спутницей сильно взволновал молодого человека и помешал дальнейшему просмотру фильма. Сюжет на экране для него остановился.

Теперь ему постоянно приходилось включать третий глаз и следить за Эдаром – не позволяет ли он себе чего-нибудь лишнего.

Сначала он собирался заговорить с ним, но потом решил, что лучше притвориться, что он не видит инопланетянина. Тогда ему удастся быстрее выявить его неделикатное поведение.

Первое время Эдар и Анфрида были поглощены зрелищем, точнее его анализом. Эдар даже сходил к экрану и исследовал его, потом сходил к светящемуся в задней стене окошку киномеханика, через которое тот показывал кинокартину, заглянул в светящийся квадрат и, все поняв, вернулся на прежнее место.

Какое-то время он внимательно смотрел на экран, потом ему стало скучно. Очевидно, чужая жизнь не очень была понятна, и он осторожно положил свою большую ладонь на руку Ларисы, покоившуюся на подлокотнике.

Дмитрий тут же заметил это и собирался сделать замечание, но решил понаблюдать за реакцией девушки.

Почувствовав сверху тепло и поняв, в чем дело, она отодвинула руку в сторону. Но минуты через две Эдар снова положил свою ладонь на ее руку. И теперь уже это возмутило Дмитрия. Он не выдержал и зашипел, как раскаленная сковорода.

– Не пользуйтесь своей невидимостью. Надо вести себя прилично. У нас не приняты такие жесты. Вам лучше пересесть на три ряда вперед. Лучше видно будет.

– Но я ничего такого вредного не делаю, – стал защищаться Эдар. – Я видел такой же жест в этом же кино. Зачем его показывают, если он плохой?

– Показывают, чтоб вызвать осуждение, – учил земному этикету инопланетянина Дмитрий. – У нас от девушек нужно держаться подальше.

С одной стороны, ему хотелось выглядеть перед представителем другой планеты радушным хозяином, но, с другой стороны, что-то внутри него мешало ему быть таковым, и при взгляде на Эдара, близко сидящего к его спутнице, он превращался в сварливого старика.

Обе девушки смотрели фильм с интересом, не обращая внимание на нравоучения Дмитрия. Когда фильм закончился, Лариса обратилась к инопланетянке:

– Как вам наше развлечение? Все ли понятно?

– Поведение людей непонятно, – призналась Анфрида. – У вас существуют свои тонкости взаимоотношений, которые отсутствуют у нас. Но если говорить о технике создания, то мне было очень забавно смотреть на плоского человека. В жизни я его вижу объемным, со светящимся полем вокруг. А человек на экране – это движущаяся схема. У него нет ни ауры, ни тонких конструкций. Ваша техника еще не способна их отображать. Плоский человек очень забавен, он напоминает нарисованного на бумаге. Я видела такого у тебя на стене.

– А вы что скажете по поводу увиденного? – Лариса повернулась в сторону Эдара. – Вам тоже плоскостное изображение показалось странным?

– Да, для меня это тоже были бумажные человечки. Но я понял, что они делаются за счет игры света и тьмы. Они создают различные оттенки тени, и эта тень уже бежит по вашей стене. Получается очень забавно. Но благодарим за то, что вы нас пригласили на такое зрелище. Сами мы его бы не увидели, так как приняли кинотеатр за вашу очередную станцию.

Ларисе было интересно услышать именно их мнение о том, чего нет у них на планете, услышать необычную точку зрения среди обычных житейских оценок человека, и ради этого она пригласила их посмотреть кинокартину, хотя и ожидала, что она произведет на них большее впечатление.

Сразу же после окончания просмотра фильма инопланетяне улетели на мини-корабле в свой основной корабль-матку, находящийся в сотнях километров от нас. На заседание группы они обещали прийти еще раз. Правда, здесь они тоже преследовали свои цели: решили с согласия желающих снять еще какие-то дополнительные показатели.

Встреча состоялась в назначенное время. Показатели с себя снять разрешили только двое. Остальные из опасения, что им могут навредить, отказались.

– Прошу огласить прошлые наши показатели, – заявил Михаил.

– Они вам будут непонятны, – уклонился от ответа Лос.

– Ну, вот! Зачем тогда снимать новые, если нам не известны старые, – возразил Михаил.

– А вы знаете строение своих тонких оболочек? – спросил его Лос.

– Мы знаем только, что они существуют. Для нас – это туманное облако, – меланхолично признался наш материалист.

– Мы пробовали в вашей литературе найти какие-то данные по тонким телам, но ничего не нашли, – пояснила я наше невежество.

– Я спрашиваю это потому, что показатели как раз связаны со строением ваших оболочек, а раз вы его не знаете, то как нам объяснить то, что вам незнакомо, – постарался аргументировать свой отказ об оглашении психофизических данных Лос.

Наталья Александровна хитро посмотрела на Михаила и прошептала:

– Они у нас, наверно, такие низкие по сравнению с их, что им стыдно говорить про это. Мы же от них отстали на тысячу лет, если не больше.

– У вас есть какие-либо вопросы к инопланетянам? – обратилась я к группе.

– Спрашивайте. Мы будем добавлять попутно, – ответил Громов.

Взяв листик с подготовленными вопросами, я вступила в разговор с пришельцами.

– Существуют ли у вас на планете разные существа? Например, люди различаются по нациям. Имеются три расы: черного, белого и желтого цвета. Какие различия имеются между вашими существами?

– Особых различий нет. Все мы едины и одного цвета. Существа отличаются только по степени развития. Кто больше живет, тот умнее, так как ему удастся больше познать информации.

– Вы, наверно, заметили, что люди живут в разных странах. У нас имеются и разные общественные строи на Земле. Есть ли на вашей планете разделение на страны?

– Нет. Наши существа все живут одной страной. Никакого разделения между нашими существами нет. Мы удивляемся, почему люди отделяются друг от друга? Разве они не знают, что отделение и обособление служат силам деградации? Мы все считаем себя одной большой семьей и очень уважительно относимся друг к другу.

– Неужели между вашими существами не бывает споров, обид, разногласий?

– Бывают разные точки зрения по одному вопросу. Но мы уважаем мнение каждого, потому что любое существо имеет на это право. Зачем спорить? Нельзя свое мнение навязывать другому существу, потому что его душа по-другому построена и вырабатывает свою точку зрения на все, – пояснял Лос.

– Вы правы, – согласилась я. – А у нас, наоборот, некоторые стараются навязать одно мнение миллионам.

– Ничего, пройдет время, и человек тоже разберется во всем, у вас на Земле будет единое государство.

– Вы свободно летаете в космическом пространстве. В наших фильмах людей пугают наличием в Космосе всяких монстров. Они действительно где-нибудь обитают? Вы их встречали? – любопытствовала я.

– Монстров – в смысле чудовищ? – переспросил Эдар.

– Да.

– На нашем плане существования таких форм мы не встречали. Но знаем, что страшные существа иногда встречаются на нижних планах. Но в ваш мир они проникнуть не могут, а тем более – в наш, так как мы по Уровню стоим выше людей. Однако пираты в Космосе встречаются. Они обитают на некоторых планетах. Это существа – паразиты. Они не желают делать что-то сами, а пользуются готовым.

– А вы лично встречали их? – спросил Громов.

– Да, несколько раз пришлось с ними встретиться. Но мы от них улетели на большой скорости.

– Спасти от них можно только бегством? – спросила я.

– Нет. Часто мы пользуемся энергозащитой – заключаем наш корабль в особое поле, которое делает его невидимым для других существ. Для них мы внезапно исчезаем, а они думают, что мы улетели, и возвращаются к себе.

– Когда корабль внезапно исчезает из поля зрения, он всегда закрывается таким полем? – спросил Александр Иванович.

– Не обязательно. Иногда он развивает огромную скорость, и, если существо имеет замедленную реакцию, как человек, то ему кажется, что корабль исчез. Но это просто его

зрительный аппарат не способен уловить цепь последовательных этапов движения аппарата. Бывает еще, что корабль переходит в другое измерение. Вы сами-то понимаете, что люди очень медлительны? – обратился Эдар к членам группы.

– Ну, что вы, конечно, нет. Мы себе кажемся шустрыми, как мыши, – пошутила Наталья Александровна.

– Да, это можно понять только в сравнении с другими, – заметил Лос.

– Вы знаете, почему у человека такая короткая жизнь? – задала я очередной вопрос. – Насколько мы знаем, большинство существ по длительности существования превосходят человека во много раз. Вы, например, больше тысячи лет живете.

– Да, почему такая несправедливость? – сразу встрепелась Наталья Александровна. – Мы живем пятьдесят лет, а другие – миллионы. Чем мы перед Богом провинились?

– Этому мешает ваша недостаточная сознательность, склонность к соблазнам, – ответил Лос. – Человек сам или удлиняет свою жизнь, или укорачивает ее.

Анфрида в это время работала с добровольцами, делая какие-то замеры.

– Не понял, – заявил Громов. – Какая связь между моей сознательностью и длительностью жизни?

– Низкие существа не способны к длительному развитию, – стал пояснять Лос. – Они могут нормально жить только короткие интервалы существования, а потом заходят в тупик. За первые годы жизни они что-то познают, что-то осваивают, а потом останавливаются в развитии и начинают деградировать. Иногда деградация бывает такой сильной, что разрушает все, что существо приобрело до этого. Получается, что их жизнь проходит впустую, все успехи обращаются в минус. Они не способны долго чем-то интересоваться. Сама жизнь становится им не интересна. И чтобы деградация не наступила, их из жизни убирают раньше, до того момента, когда она может произойти. Но чаще бывает, что деградация все-таки наступает, и прекращением жизни ее обрывают. Таким способом им не позволяют разрушить себя, деградировать. Но зато сумма нескольких коротких жизней дает душе хорошие накопления.

– Но почему же они начинают деградировать? В чем это проявляется? – стала докапываться я до сути происходящего.

– Они не знают цели своего существования, для чего пришли в этот мир, поддаются всяким соблазнам. Они соблазны принимают за цель жизни и начинают постоянно к ним стремиться, – продолжил объяснять Лос.

– Как это походит на людей, – согласилась я. К нам неожиданно приходило прозрение. – Тогда, возможно, гибель в период войн на Земле множества молодых людей это есть прекращение их развития, чтобы дальше не пошла деградация?

– Возможно, – согласился Лос. – Но войны человек делает сам из-за собственной агрессии. Мы не поймем, почему люди такие агрессивные, почему так недоброжелательно относятся к нам, инопланетянам.

В то время я еще не могла ответить на этот вопрос. Эдар добавил к словам Лоса свои наблюдения:

– Они и невидимых существ боятся, хотя они для них не более вредны, чем воздух. Человек прежде, чем поприветствует, начинает стрелять. Хорошо, пуля проходит сквозь них без вреда.

Мне нечего было сказать в оправдание человека, поэтому я решила отойти от неприятной темы.

– Каким образом высокая сознательность продлевает жизнь?

– Существо с высоким сознанием правильно выбирает цель развития, меньше делает ошибок, поэтому ему разрешают дольше существовать. Самое главное – не делать ошибок.

– Скажите, у вас животные на планете имеются? – обратилась я к Лосу.

– Нет. Они нам не нужны. У вас души идут из формы животных в форму человека, а у нас души сразу развиваются в одной форме длительное время.

– А потом куда ваши души переходят?

– На другие планеты... Но что же молчат другие? – спросил Лос. – Что вы нам можете рассказать о себе? Какие у вас планы на будущее?

– Мы с Грозовым собираемся поступать в «Школу призраков» Авдеева, – поделился своими планами Михаил. – Вы слышали о такой школе?

– Нет.

– Эта школа учит, как стать такими же, как вы. Мы научимся вылетать из физического тела и в эфирной оболочке сможем встречаться с вами.

– Мы одобряем ваши намерения, – торжественно произнес Лос. – Если вы станете такими же, как мы, можно будет пригласить вас на корабль. Так что старайтесь.

– Это для нас стимул, – обрадовался Михаил.

– Но предупреждаю: вы должны ускоренно заниматься, иначе можете не успеть. Мы свои дела закончим и улетим.

После подобного предупреждения Михаил с Грозовым тут же отправились в Москву в «Школу призраков», организованную Авдеевым, парапсихологом и философом, говорившим афористично и нестандартно. А мы остались дома. Лариса заявила, что она поняла, как выходить из своего тела, и мы решили дерзнуть сами, что у кого получится. Упорство в продвижении к заданной цели ускоряет ее достижение.

Однажды мы втроем сидели в комнате дочери и делали первые упражнения. И вдруг увидели, как провод с вилок от электропианино приподнялся над инструментом, проплыл к стене и воткнулся в розетку, после чего клавиши стали как бы сами по себе играть незнакомую мелодию. Мы смотрели с удивлением, как клавиши резво прыгали вверх, вниз друг за другом, извлекая звуки. Но музыка была явно космического происхождения.

«Эдар», – поняли мы. Это он решил подшутить над нами. Мы настроились на соответствующую волну и в самом деле увидели Эдара, стоящего у инструмента и играющего одну из своих мелодий. Рядом с ними стояли Анфрида и Лос. Оба улыбались.

– Мы решили сделать маленькое чудо, – призналась Анфрида. – Вам оно понравилось?

– Очень, – ответила Лариса. – Вы знаете, как интересно смотреть на игру пианино в разных диапазонах частот. В материальном мире одни лишь клавиши играют, а в тонком – прекрасный незнакомец.

– Я действительно кажусь вам прекрасным? – Эдар от такой похвалы даже смутился. – Или это шутка?

– Это иносказательное выражение, – пояснила Лариса, но чтобы не огорчать его тут же добавила: – Но вы полностью соответствуете этому сравнению. У вас у всех прекрасные души и неисчерпаемые возможности для их раскрытия в нашем мире. Людям не хватает таких смелых и решительных существ, – с комплиментов одному инопланетянину она дипломатично переключилась на похвалу всех, и это очень их тронуло.

– Таких хороших слов давно никто не говорил, – растроганно произнес Лос. – Спасибо за доброе отношение к нам. Вы знаете, откуда мы сейчас прилетели к вам?

– Нет, – покачала головой Лариса.

– Мы прибыли с Луны.

– Вы летаете на Луну? – удивился Александр Иванович.

– Да. У нас, между прочим, и там есть друзья, – сообщил Эдар.

– А разве на Луне есть живые существа? – усомнилась я.

– На физическом плане вы никого не увидите, а в тонком мире живут тоже разумные существа, и при этом их несколько видов. Там тоже имеются здания и техника. Вы об этом разве не знали?

– Нет, – в который раз пришлось мне признаваться в своей неосведомленности. Но одновременно в голове мелькнула мысль: «Не разыгрывают ли нас инопланетяне?», поэтому для проверки попросила:

– Опишите нам лунных жителей. Мы представления о них не имеем.

– Зачем нам их описывать. Вы их сами можете увидеть. Хотите познакомиться с ними? – неожиданно предложил Эдар. – А то живете рядом и не знаете друг друга.

– Разве это возможно? – нерешительно произнесла я. Мне казалось, что шутка продолжается.

– Конечно, возможно, – закивал он головой. – Ларису мы можем на нашем корабле свозить на Луну, если она, конечно, захочет.

Предложение его было заманчивым.

– Как, в физическом теле? – переспросил Александр Иванович.

– Нет. В тонком. Мы же многое можем. Ваши товарищи поехали учиться и пусть учатся, а вам мы можем помочь, точнее, Ларисе. У нее для этого больше данных. Мы ей откроем канал выхода из тела, но только на время. Потом закроем, так как не имеем права нарушить вашу программу.

– Но это, наверно, опасно, – забеспокоилась я. Во-первых, был страшен выход дочери из своего тела и, во-вторых, было страшно отпускать ее с посторонними существами в неизведанные космические дали. «Вдруг увезут и оставят себе. И получится вторая Анфрида», – мелькнуло у меня в голове, вслух же я спросила: – Но это будет без ущерба для здоровья?

– Конечно. Хотя для ваших оболочек у нас на корабле повышенное давление, но мы закроем ее защитным полем. Все будет нормально. У нас есть чувство ответственности. Мы обещаем, что ничего с ней не случится, – уговаривал Эдар.

Анфрида присоединилась к нему.

– Не беспокойтесь. Я беру ее под свое покровительство. Как мне будет приятно хоть один полет совершить с существом, точно таким же, как я. Вы думаете, что до Луны лететь долго? Для нашего корабля – всего несколько минут. По-вашему, мы будем отсутствовать не более двух часов, – пообещала она.

Дочь, конечно, загорелась идеей полета.

– Я готова лететь с вами, – согласилась она, и в ее голосе не слышалось ни малейшего колебания.

Конечно, предложение было заманчивым и одновременно опасным. Сомнения обуревали меня как мать, но ни на минуту они не мелькнули в глазах дочери. Решение было уже принято ею, и мне оставалось только согласиться с ним.

– А вдруг ей станет плохо? – предположила я. – Ведь она на космонавта не тренировалась.

– В физическом теле сложнее. А в тонком – проще, меньше перегрузок, – пояснила Анфрида. – Да и здесь совсем близко. Это все равно, что, по-вашему, одну остановку на автобусе проехать.

– Когда лететь? Я обязательно полечу, – пообещала Лариса, и отговаривать ее было бесполезно.

– Завтра. Мы сообщим, чтобы нас ждали. Мы им кое-что отвезем и попутно покатаем Ларису, – пообещал Лос. – Вы к нам – с добром, и мы к вам – с добром.

– А мне можно? – спросила я. – Вместе было бы веселее.

– Мы опасаемся, что если вы покинете тело, то назад не вернетесь. У вас в конструкции имеются небольшие повреждения. Мы не можем вами рисковать. Насчет Ларисы не беспокойтесь, все пройдет по высшему классу. Защита внутри корабля – превосходная, мы на себе не раз ее проверяли, – заверил Эдар.

– Хорошо, до завтра мы подумаем, – ответила я. И они, больше не задерживаясь, покинули комнату.

Отговаривать дочь мы не стали. Все-таки внутри нас укоренилась вера в порядочность наших знакомых. «Раз они обещают, значит выполнят», – решили мы. Обсудив неожиданное предложение, мы с нетерпением стали ждать следующего дня. Все новое в познании нас так увлекло, что никакие опасности не могли послужить нам препятствием. Как мне самой хотелось умчаться вместе с ними в звездную вышину и раствориться в безбрежных просторах Вселенной! Но пока удача выпала на долю одного из нас, и мы должны были радоваться, что таинство соприкоснулось с нами.

Глава 6

Полет на Луну

Корабль инопланетян висел высоко в небе. К дому подлетели Анфрида и Эдар на мини-корабле и остановились рядом с лоджией. Оба вошли в комнату, где мы их ждали. Эдар похвалил нас:

– Вижу по вашим аурам готовность номер один. Вы все готовы лететь. Это хорошо. Но летит самый молодой член вашего сообщества. Вы можете теперь наблюдать за Ларисой, – обратился Эдар ко мне. – Сначала она вылетит «из себя», а потом стартует с Земли.

Дочь села в кресло. Началось отделение «первой ступени», т.е. физического тела. Она стала как бы раздваиваться. Вскоре одна дочь осталась сидеть в комнате, словно спящая, другая, лучезарная, остановилась рядом с креслом и успокоила нас:

– Все нормально. Не волнуйтесь. Мне так легко. Я словно пудовую гирию с ног сбросила.

Эдар сделал дочери комплимент:

– В тонком теле вы еще прекрасней, чем в материальном. Огромнейшая гамма излучений. О красоте человека мы судим по его излучениям.

– Теперь со стороны я вижу, что материальное тело, как гипсовый мешок, сковывает. Мне даже дышится легче. Хоть это самообман ... – тут же поймала она себя на слове. – Легких-то у меня сейчас нет.

– Не будем терять время, – проговорила Анфрида и, взяв дочь за руку, повела на мини-корабль.

Обе свободно прошли сквозь закрытую балконную дверь, и я подумала: «Вот у нее уже получается проходить сквозь стены. Наверно, это удивительное чувство».

Прежде чем войти в корабль, обе девушки повернулись и помахали нам руками. Затем вошли внутрь, Эдар – за ними. Выдвижная дверь закрылась, и корабль взмыл вверх. Мы стали ждать.

Сделаю здесь отступление в свой прошлый опыт.

Пока они летали, я вспомнила свою встречу с другими инопланетянами, происшедшую в моей юности. То, что принимаешь иногда за сон или просто нечто непонятное и загадочное, происшедшее с тобой ранее, однажды раскрывается новой стороной. Наверно, у каждого человека в жизни происходят некоторые странности, на которые он сразу не может дать ответа и даже не в состоянии понять – было это в действительности или это только мираж. И проходит много времени, прежде чем ищущее сознание находит ответ. Но, подчеркиваю, находит только тот, кто ищет.

В пору моей молодости, когда мне было двадцать лет и жила я за две тысячи километров от данного места, однажды, проснувшись среди ночи, я почувствовала, что мое тело сковано, я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. В голове мелькнула мысль: «Неужели паралич разбил? В двадцать лет – и паралич! Но я же абсолютно здорова была». И словно в ответ на мои мысли в мозгу вдруг возник чей-то властный и спокойный голос. Я отчетливо слышала приказы, отдаваемые им, внутри себя и почему-то понимала, что не имею права ослушаться и должна четко выполнять то, что мне скажут.

– Сейчас пойдут три волны. Ты должна терпеть. Приготовься. Надо выдержать.

Я поняла, что меня разбудили специально, потому что те неприятные ощущения, которые мне посылали, я должна была воспринять в полном сознании, мобилизовать всю свою силу воли, чтобы выдержать. И неподвижной сделали те, кто отдавал приказы. Это была предохранительная мера, чтобы случайным жестом я не испортила их работу.

Я стала ждать. Снова в мозгу зазвучал голос.

– Первая волна пошла.

Что это было за ощущение! Меня словно сплющило, придавило чем-то невероятно тяжелым и, чтобы меня не раздавило в лепешку, я должна была изо всех сил напрягать свои мышцы, чтобы противостоять этому давлению. К тому же шла такая вибрация, как будто я лежала на отбойном молотке, которым отламывают куски старого асфальта. Вибрации были мелкие, но удивительно противные.

Минуты для меня превратились в вечность, потому что выдержать эти вибрации было очень тяжело, и каждая секунда неприятных ощущений растягивалась в сознании на невероятно длительный срок. Наконец вибрация кончилась. Первая волна прошла.

Мне дали передохнуть несколько секунд, потом я снова услышала голос:

– Пошла вторая волна.

Она была также тяжела. И я ждала с нетерпением, когда придет третья волна, последняя, и все это закончится. Я даже приход этой невидимой волны стала ощущать безо всякого предупреждения, я словно чувствовала ее каким-то шестым чувством. Волна только выходила

из какого-то своего таинственного источника, а я уже это чувствовала. Волна приходила, я встречала ее напряжением всех моих внутренних сил, такое же бы, наверно, испытывала при подъеме пятидесятикилограммового мешка.

Наконец и третья волна закончилась. Мне приказали:

– Спи, – и я уснула.

А наутро проснулась бодрая и здоровая. От «паралича» не осталось и следа. Но я все помнила, и это воспоминание сохранилось на всю жизнь. Что это было? Почему я так послушно выполняла их приказы? И откуда я знала, что не имею права их ослушаться? Душа знала, что это Высшие и что Их следует слушаться, знала, что некого бояться. Страх не было ни малейшего. Но откуда приходило данное знание? Почему, не слыша звукового голоса, я слышала их внутри себя?

Много вопросов возникало тогда у меня в голове, но ни на один в ту пору невозможно было получить ответ, потому что об инопланетянах раньше не было никакой информации. Если какие-то данные существовали, то они относились к разряду фантастики или были скрываемы от основных масс.

Вторая встреча с этими непонятными приказами и волнами произошла спустя месяц. Меня снова разбудил среди ночи тот же голос:

– Придут волны. Будь готова.

На этот раз даже не сказали, сколько волн, я уже знала, что их будет три. Эти волны были чуть легче, хотя тоже вызывали очень неприятные ощущения. Непонятная вибрация, казалось, проникала в каждую клетку тела. Волны пришли и ушли. И больше ничего.

Но через неделю в комнате появился кто-то один, не воспринимаемый физическим зрением, но ощущаемый шестым чувством. Я также проснулась среди ночи, очевидно, он разбудил меня для разговора, и лежала, до подбородка укрывшись одеялом. Я поняла, что в комнате кто-то появился, и знала, где он стоит. Невидимый незнакомец спросил:

– Как самочувствие?

– Нормально.

Мы разговаривали мысленно.

– Хочешь, я заберу тебя с собой?

На его предложение у меня сразу же мелькнул любопытствующий вопрос. Улетать я никуда не собиралась, но меня сразу как-то заинтересовало: каким же образом он меня заберет, если над нами простирается крыша. А я почему-то знала, что подниматься придется через нее. Но тогда я понятия не имела, что физическое тело можно оставлять, а летать в других тонких оболочках. Меня заинтересовала техника подъема, поэтому, прежде чем сказать «нет», я полюбопытствовала:

– Но как же это через крышу можно пролететь вверх?

Невидимка как будто усмехнулся и сделал плавный жест рукой снизу вверх, словно поднял кого-то в небо, и проговорил:

– Я подхвачу тебя.

– Нет. Не могу. Я нужна людям, – отказалась я от приглашения. Почему-то тогда душа моя знала цель своей жизни. Но чтобы она осуществилась, должно было пройти еще тридцать три трудных года.

Только сейчас я поняла, что это была проверка: мне было предложено избежать тридцатитрехлетний путь страданий и вернуться к своим Высшим Братьям. Но я чувствовала свой долг перед меньшими своими братьями и поэтому осталась на Земле.

Вот это чувство души своей программы очень важно: важно научиться чувствовать свой долг и отличать его от своих желаний. Конечно, желание было – бросить все и улететь отсюда навсегда. Но долг превысил.

Однако осталась загадка, я до сих пор не могу понять, что они тогда делали с помощью волн: снимали какие-то отдельные показатели, закрепляли дополнительные, тонкие конструкции или, на всякий случай, снимали с меня копию, т.е. копию с конструкции физического тела и трех временных, тонких тел. На эти вопросы я не нашла ответы. Об этом мне предстоит узнать только после моей смерти.

Единственное, что я знаю, что это были не такие инопланетяне, как Эдар и Лос. Те были Главными. А Эдар и Лос были простыми космическими работниками, вроде наших космонавтов. Но общение с существами с планеты 327, можно сказать на равных, помогало нам осваивать другое измерение, пересекать границы миров и находить что-то общее между ними.

И сейчас Лариса тоже пересекала границу двух разных, но смежных миров, состоялось ее первое знакомство с чужим миром. Кстати, я вспомнила, что дочери тоже исполнилось двадцать лет. Следовательно, встреча с Эдаром и Лосом у нас была плановой.

Раньше для меня было загадкой, как среди миллионов людей они находят нужного человека? Но потом решила, что в нашу биоструктуру вживлены чипы, которые и сигнализируют о настоящем месте нашего нахождения. Дело в том, что моя первая встреча с инопланетянами состоялась в Новороссийске. Я тогда училась в институте. Потом перевелась в институт в Ростове-на-Дону (очевидно, для встречи с моим будущим мужем), жила там у одной старушки, но инопланетяне нашли меня и там.

Они проводили какую-то последнюю, контрольную проверку. Также среди ночи я проснулась со знанием, что сейчас придут три волны, и мне надо потерпеть. На этот раз волны были слабыми, и я их выдержала довольно легко.

Когда волны закончились, я услышала:

– До свидания. Теперь встретимся в конце твоего пути.

Вот здесь я впервые и задалась вопросом, как же они могли меня найти? Их наблюдения за мной длились где-то в течение года.

И еще хочу рассказать об одной встрече с существами с другой планеты. Здесь я привожу ее, как пример различных встреч с представителями других миров. И хочу показать, как по-разному могут проходить эти встречи: к вам могут прилететь, а иногда и вы можете «прилететь» в другие миры. Лариса, например, полетела с помощью других инопланетян, а я летала с помощью своего Небесного Учителя. Тогда я уже была замужем, Ларисе было лет семь, жили мы в Ал-ве, где, кстати, и начались наши основные контакты.

Ночью я тоже проснулась от того, что кто-то разбудил меня и сообщил:

– Полетишь на другую планету. Приготовься, закрой глаза.

Я почему-то сразу поняла, что говорит мой Учитель. Впечатление от его голоса было такое, как будто диктор говорит за кадром фильма, в котором я – действующее лицо. В отличие от первых инопланетян, посылавших мне волны, голос был более разговорчивым. Он управлял мной, командуя:

– Сосредоточься. Ты летишь.

И я помчалась с такой необычной скоростью, что мне казалось, будто пронзительно свистит ветер, я стремительно рассекаю какую-то среду, и она создает ощущение этого свиста. Вокруг не было ни звезд, ни привычного неба, какая-то серая непонятная мгла, словно я летала в тумане.

– Притормози, – скомандовал голос.

Я почувствовала, что приложила невероятные усилия, чтобы затормозить, и ощутила, насколько тяжело сосредотачивать свою силу внутри себя.

– Поверни направо, – продолжал отдавать распоряжения голос.

Потом появилась планета. Я опустилась в каком-то населенном пункте, где были только одноэтажные домики. Посреди городка высились красные стены метров шесть высотой. Они производили какое-то зловещее впечатление. Местность походила на нашу полосу предгорий северного Кавказа. Но я ощущала ясно, что планета инородна мне, что здесь – все чужое: зеленоватое небо, скудная природа, белые квадратные домики с плоскими крышами.

Я находилась чуть в стороне от городка на какой-то возвышенности, рядом росли густые высокие кусты. Больше всего мое внимание привлекала красная стена. Что за ней находилось, не было видно.

– Будь внимательна, – зазвучал голос за кадром и предупредил: – Чтобы тебя не заметили, спрячься в тень и не двигайся, что бы ни увидела.

Я зашла в тень высоких кустов и стала ждать, что будет дальше. В городке появились жители. Очевидно, закончилась работа, и они расходились по домам.

В атмосфере появилось что-то зловещее. Оно быстро нарастало. На небе показались красноватые отблески, и вслед за этим вдруг из-за красной стены стали вылетать лысые люди. Они свободно парили в воздухе, как ястребы высматривая добычу внизу. Потом бросились в толпу, хватали человека и, как только он оказывался в их руках, оба становились невидимы. Но я знала, что людей они уносили за стену.

Внизу поднялась страшная паника. Все забегали, заголосили. Лысые же хватали одного за другим и, как мыльные пузыри, лопались в воздухе, исчезая из поля зрения.

Когда исчез последний лысый со своей жертвой, в городе восстановилась тишина и покой. Люди словно тут же забыли обо всем. И это меня поразило более всего. Откуда такая противоположность в поведении? До этого – истерически мечущиеся и орущие люди, а через минуту – снова такие спокойные и равнодушные, словно ничего не произошло, и не было никаких потерь среди них.

Я провела аналогию – так же куры бегают и кудахчут, когда коршун хватает одну из них, а когда он улетает, они вновь становятся спокойны и, мирно похаживая, выискивают зернышки. То ли в сознании существ при таком образе жизни стоит какая-то защита, то ли неразвитость самого сознания не позволяет оценить в полной мере величину трагизма, происшедшего с их, можно сказать, сородичами.

Но с тех пор я лысых просто не могу терпеть (только тех, кто искусственно бреет себя). Никогда не знала, что это за существа и что они делают с людьми, т.е. существами, подобными нам. Но лет через пятнадцать увидела фантастический фильм одного режиссера о лысых летающих инопланетянах, которые гонялись за людьми уже на нашей планете, и поразила точности изображения их и манере поведения, все совпадало с тем, что я видела.

Это были те же самые летающие лысые, с теми же повадками. Но теперь из фильма я узнала, что люди им нужны были, чтобы исследовать их души. Я поняла, что этот режиссер от своего Учителя получил информацию об этих же существах, а, возможно, и сам летал туда же.

Это была встреча с отрицательными существами. И надо было научиться чувствовать их душой, запомнить какие-то характерные их штрихи, чтобы видеть их в других, подобных им. Внешние формы меняются, но суть отрицательного остается неизменной, и с развитием она становится больше и больше.

Но первый открытый опыт встречи с отрицательными существами был самым ярким. Среди подмеченных сознанием штрихов самыми отчетливыми для меня остались: лысые головы и зловеще красная стена. Зло надо уметь распознавать до того, как оно начнет себя проявлять.

Кстати, впоследствии я неоднократно замечала, что те люди, которые имели волосы, но стриглись наголо специально, часто проявляли себя именно с отрицательной стороны. Бывало же, такой человек долго ведет себя нормально, а потом как выкинет такое, что поражаешься – откуда в нем такая низость или жестокость. Но, возможно, это все дремлет до поры до времени и однажды просыпается.

В данном случае я познакомила читателя со своим прошлым опытом разных контактов. Первые были инопланетяне, прилетающие на нашу Землю по заданию Бога. Они оставались невидимы для нас только потому, что находились в другом измерении. И они намного превосходили людей по Уровню развития. Вторые (лысые и их жертвы) относились к материальным существам. Каждый из них вел свой образ жизни: одни (лысые) – отрицательный, другие (их жертвы) – положительный. Первые были высокими духовно, вторые – очень низкими. И это душа уже должна была определять сама.

Однако вернемся, как говорится, в наше время, к настоящему моменту. И здесь, пользуясь рассказом Ларисы, я опишу все так, как происходило у них.

Мини-корабль, на который села дочь с нашими знакомыми инопланетянами, быстро настиг корабль-матку и вошел в приемный отсек. Из него пассажир и члены экипажа вышли в просторную комнату серебристо-голубоватого цвета. С одной стороны ее располагались какие-то приборы со светящимися экранами и стрелками, с другой стороны – шкафы.

– Это наша рабочая комната, – объявила Анфрида. – У нас все – автоматическое, работает от кнопок. – В знак подтверждения она стала нажимать кнопки.

Прямо из пола поднялся круглый стол и два стула. Все было твердым, как и говорила инопланетянка. Девушка нажала кнопку на стене, и оттуда выдвинулась кровать, т.е. просто плоская поверхность.

– Здесь можно отдохнуть, – пояснила Анфрида. – И еще у нас имеются кресла, которые ездят. Смотри, – она нажала еще одну кнопку, и из другой комнаты приехало пустое кресло. – Садись, – пригласила она. – Лариса села, и кресло стало разъезжать с ней по помещению, потом подъехало к инопланетянке и остановилось. Лариса встала. – В нем я иногда катаюсь, – призналась Анфрида. – Но оно удобно и для перевозок чего-либо. – Затем Анфрида подошла к задней стене и, нажав кнопки, открыла в ней маленькие комнаты, которые Лариса приняла за закрытые шкафы. – Это подсобные помещения для наших нужд, – объявила инопланетянка.

– А разве они у вас есть? – несколько смущенно спросила Лариса.

Анфрида засмеялась:

– Вы, люди, странные. Неужели думаете, что мы ни в чем не нуждаемся? У нас на корабле все есть, вплоть до душа, можно очиститься.

Девушка нажала еще несколько кнопок, вслед за которыми из стен повыскакивали непонятные устройства, но они мало заинтересовали землянку.

После осмотра вспомогательных помещений Лариса подошла к иллюминатору, чтобы полюбоваться видом звездного неба и увидеть Землю в отдалении, но за стеклом расплывалась черная мгла. Ни одной звездочки, ни одной планеты не было видно.

Подошел Эдар и, поняв ее недоумение, пояснил:

– Не забывай, что ты находишься в тонком мире. Все физические объекты исчезли из поля видимости. Здесь другой мир и другое строение. К тому же у вас зрительный аппарат работает замедленно, а мы летим с такой скоростью, что ты ничего не успеешь различить в силу своего земного устройства. Могу показать наши приборы, – предложил он и подвел ее к стене, на которой располагались ряды всевозможных устройств, следящих за режимом внутри корабля.

Лариса внимательно всмотрелась в них, но они показались ей непонятными, однако, понимая, что для Эдара – это любимые предметы, похвалила:

– Очень интересные приборы, аккуратные, красивые и, наверно, они так прочны, что их не приходится ремонтировать.

– Некоторые приборы мы с Лосом сделали сами, – похвалился Эдар. – Мы многое умеем. – И от техники перейдя к лирике, он мечтательно произнес: – Как было бы хорошо, если бы ты осталась на нашем корабле. Новая сотрудница утроила бы мои силы. У Анфриды появилась бы новая подруга, а у меня – друг. Сколько бы я тогда новых мелодий сочинил! – но, увидев снисходительную улыбку на лице землянки, поправился: – Я, конечно, понимаю, что сейчас это невозможно. Но только сейчас. Все меняется со временем. Я могу ждать вечно.

Из другого отсека появился Лос.

– Приветствую первого жителя Земли на нашем корабле, – улыбнулся он.

Лариса обратилась к нему:

– У вас был еще один член экипажа?

– Он управляет кораблем. Фит – настоящий капитан Космоса, – похвалил его Лос, – умеет выводить корабль из самых сложных ситуаций. Как вам наш корабль?

– Замечательный. Производит большое впечатление, – похвалила землянка, хоть и не успела осмотреть его весь. Она собиралась продолжить осмотр, но Анфрида сообщила:

– Прибыли на Луну во второй параллельный мир.

Прилетели очень быстро. Создавалось впечатление, что они находились в полете не более двадцати минут.

Приземлились недалеко от какого-то Лунного города. Вдали виднелись высотные здания. Город был небольшой, но выглядел сверхсовременным. Одноэтажные постройки отсутствовали.

Лунный ландшафт совершенно не соответствовал тому, который был известен человеку с фотографий ученых. Не было ни пыли, ни изрытости почвы от падающих метеоритов, никаких кратеров и впадин. Небо светилось желтоватым цветом, поверхность под ногами выглядела ровной и чистой. В поле зрения не попало ни одной горы.

Эдар, заметив, как землянка оглядывает окружающее пространство, понял ее:

– Сравниваешь с материальным миром? Вам известен первый мир, мы находимся во втором. Они настолько же разные, как ваша материальная оболочка и тонкая. Если будешь рассказывать земным ученым, что видела, они не поверят, потому что вы смотрите в разные миры, хотя они и принадлежат одному объекту. Проблема человека в том, что он не способен видеть разные измерения. Поэтому, когда ему говорят о параллельном мире, он считает, что это бред больного воображения. И любые миры старается подгонять под то, что видит материальными глазами и может пощупать.

– Вам знакомы работы наших ученых? – Лариса улыбнулась, намекая на то, что инопланетяне любят исследовать чужие новшества. Но Эдар не обратил внимание на этот намек.

– Да, мы следим за их исследованиями. Но что касается техники или понимания других миров, они отстают от нас на много ступеней. Им надо воссоединить знания материального и тонкого миров.

Как только они вчетвером вышли из корабля и зашагали по Лунной поверхности, к ним навстречу направилась кучка лунных жителей.

Шагая по лунной поверхности, Лариса обратила внимание, что подошвы ее накаляются, становилось жарко, и она не могла объяснить – почему.

– Что-то горячо ногам, – она посмотрела вниз, выискивая там причину.

– Включим защиту. Человек воспринимает очень малый диапазон температур, – пояснила Анфрида и, нажав на кнопку маленького круглого прибора, сунула его Ларисе в карман. Ощущения стали нормальными.

Вскоре подошли лунные жители. Среди них было пятеро взрослых и трое маленьких, очевидно, детей.

Вид лунян отличался и от человека, и от инопланетян. Роста они были невысокого, то есть их максимальный рост составлял полтора метра, а Эдар был на полметра выше. Лос и Анфрида имели рост среднего человека. Тело лунных жителей выглядело аналогичным человеческому за исключением небольших деталей.

Все отличие сосредоточилось на голове. Она напоминала яйцо. Волосы у лунных жителей отсутствовали. Уши напоминали большие лопухи, глаза были маленькие, круглые. Рот напоминал рот наших деревянных кукол-марионеток. При разговоре нижняя губа у них сильно опускалась вниз, а верхняя оставалась неподвижной.

Самым примечательным у них оказался нос. Он походил на детскую дудочку, которая начиналась от лица узким концом и по мере удаления от него расширялась воронкой. Нос, очевидно, был чувствительным, потому что края воронки все время слегка двигались: то подрагивали, то сужались, втягивая воздух, то снова расширялись.

Луняне радостно приветствовали старых знакомых и приветствовали по-особому: раскинут широко руки, обнимут инопланетян, которым ввиду превосходства их в росте приходилось сгибаться, затем отойдут назад, как бы оглядывая встречаемого с ног до головы, потом снова подойдут и обнимут. И так три раза.

Закончив ритуал приветствия, они остановились напротив незнакомки. Девушку с пышными белыми волосами они видели впервые и смущенно поглядывали на нее, не зная с чего начать.

Лариса по-земному протянула одному из них руку и приветствовала их по-своему.

– Здравствуйте.

Но они тут же отрицательно закивали головами:

– У нас так не принято. Мы обнимаемся.

На выручку ей пришел Эдар.

– Это гостя с Земли. Она здесь впервые. Когда привыкнет к вам, будет здороваться так же.

Лос сел на машину, похожую на большую божью коровку, и укатил с двумя лунными представителями. Машина умчалась стремительно к лунному аэропорту, который располагался слева от места прилунения. Здание носило монументальный характер и имело вместо привычной нам крыши большой прозрачный купол. Неподалеку от него стояло несколько летательных аппаратов типа больших дирижаблей с иллюминаторами. Были и

маленькие, напоминающие «тарелки», прикрытые сверху стеклянными колпаками. Техника по виду была известна земным исследователям неопознанных летательных объектов. Ничего нового она там не увидела.

– Нравится лунный пейзаж? – спросила Анфрида. – Он проще земного.

– Да, нравится. Хотя он и подобен нашему, но я почему-то чувствую его чужеродность, он для меня выглядит каким-то чужим. Даже какой-то странный холодок закрадывается в сердце, – ответила Лариса.

– Так всегда бывает, когда прилетаешь в чужой мир. Душа чувствует, что твое тело создано из другой материи. Ты создана из земной материи, поэтому душа чужое не принимает. Но это чувство появляется только в первые моменты, потом привыкаешь, – пояснила Анфрида.

– На Луне такая мощная цивилизация, а люди считают, что она пуста, – произнесла задумчиво землянка.

– Очередное заблуждение человека, – улыбнулся Эдар. – Он сначала создает себе неправильное представление о чем-либо, а когда оно рушится, он пугается. Например, человек придумал, что, кроме него, никого нет в Космосе, и когда другие существа появляются, он умирает со страха. Это же нелепо.

– Да, но что поделаешь. Требуется время, чтобы доказать ему, что вокруг полно всевозможных форм жизни, – ответила Лариса.

– А вы знаете, чем Луна отличается от Земли? – спросил Эдар.

Лунные жители стояли рядом с ним и, как говорится, «глазели» на новое для них существо. При вопросе Эдара они почему-то засмеялись.

Лариса, конечно, не знала этого отличия, но попыталась предположить.

– На Луне отсутствует природа.

– Это так. Но главное отличие в том, что Луна – искусственна, а Земля – живая.

– Люди этого не знают, – призналась землянка.

Один из лунных жителей, желая просветить существо с Земли, стал объяснять:

– Каждый мир одной планеты свободно, без переводчиков, может контактировать с аналогичным миром на другой планете: материальный – с материальным, эфирный – с эфирным или близким к нему, и так далее, используя телепатию. Но если наоборот попробуют, то ничего не получится, потому что каждое существо настроено на свой мир.

Лариса обратила внимание на то, что они были тоже одеты в облегающие комбинезоны. Ей показалось, что комбинезоны – это универсальная одежда для эфирного мира, поэтому она спросила:

– Вы другую одежду не носите?

– Нет. Нам эта удобна.

– А люди тратят много времени на создание разной одежды, – заметила Анфрида. – Но мне нравятся некоторые ее формы, – сама она оставалась все в том же красном платье.

– Если хочешь, я подарю тебе несколько своих платьев? – предложила Лариса. – Я сама шью, так что для меня это не потеря.

– Не знаю, – неопределенно ответила Анфрида. Но как всякую молодую душу, ее грыз соблазн.

– Лариса – мастер на все руки, – похвалил ее Эдар.

– Но разве вам не бывает холодно в своей одежде или, наоборот, жарко? – обратилась дочь к лунянам.

– Нет. Наша одежда способна регулировать перепады температуры. Это – главное ее достоинство, – ответил один из присутствующих. – Мы считаем – нецелесообразно тратить время на одежду, но цвета иногда меняем. А чем вы еще занимаетесь у себя на Земле? – полюбопытствовал он.

– У нас есть клуб, где мы собираемся и исследуем с группой энтузиастов жизнь других существ, необычные явления, – с достоинством ответила дочь, желая показать, что люди не такие уж профаны в изучении того, что находится за пределами их видимости. – Мы даже некоторые опыты делаем. У нас в группе – люди с разными способностями.

– А можно к вам прилететь? – неожиданно напросился в гости один из лунных жителей. – Раз мы уж познакомились и вы видите, что мы не страшные и не злые, то хорошо было бы

поближе узнать друг друга. И для вас, и для нас такая возможность выпадает не часто, – уговаривал он.

– Но каким образом вы попадете к нам? – замешкалась дочь.

– Нас так же, как и вас, повезет Эдар, – заявил лунянин.

– Если так, то пожалуйста. Приезжайте, – согласилась дочь.

Назад она возвращалась взволнованная, полная впечатлений. Мини-корабль так же подвез ее к лоджии, и она вернулась в комнату. Но то ли от полета, то ли от переполнявших ее эмоций временно она потеряла ориентацию. Предстояло воссоединиться со своим телом, но она потеряла его. Видимость материального мира померкла. Она видела все туманно. Особого опыта пока различать из тонкого мира материальные предметы у нее не было. Но Эдару и Анфриде не хотелось показывать, что она потеряла свою материальную оболочку.

Лариса подошла к отцу, но почувствовала, что это не ее форма; подошла ко мне и тоже уловила, что это чужое. Наконец приблизилась к своему телу и по каким-то общим взаимодействиям полей поняла, что нашла то, что искала.

Эдар и Анфрида восприняли ее блуждание по комнате спокойно, решив, что она просто совершает ритуал приветствия. Когда дочь подошла к своему телу, они помогли воссоединиться с ним и предупредили, чтобы она сама не пробовала выходить, так как ей это запрещено. Кто и почему запретил, они не сказали. Также они предупредили, что о данном полете лучше никому не рассказывать, так как все будет понято превратно.

Однако Эдар поинтересовался у дочери впечатлением от путешествия:

– Как был полет? Тебе понравилось?

– Это было незабываемо. Я теперь до конца жизни буду о нем помнить. Хотелось бы еще повторить.

– К сожалению, больше не могу. Я нарушил и без того запреты, которые на нас наложены. Мне за это может быть наказание.

– Какие запреты стоят? – удивилась дочь.

– Вы про это не знаете? – наивно спросил Эдар.

– Нет.

– На тонком плане у всех членов вашей семьи на оболочках стоят особые Высшие знаки. По космической символике мы знаем, что эти существа – неприкосновенны. Никто из других миров не имеет права наносить таким существам ущерб или вовлекать в рискованные ситуации. А я повез тебя на Луну, полет – это большой риск. Но мне так хотелось доставить тебе радость. Дарить я ничего не могу, а радость доставить – это в моих силах. Я по себе знаю, что нет ничего прекраснее полета и встречи с друзьями.

– Спасибо. Для меня, действительно, это было самым лучшим путешествием в моей жизни. Думаю, ты сделал правильно. Увидеть совершенно другой мир – это новый опыт для души... – она помедлила, не решаясь что-то спросить, потом все-таки решилась: – А ты не знаешь, кто поставил на нас знаки?

Эдар покачал головой.

– Никто из существ этого не знает. Но нам хорошо известно, что те, которые причиняли вред существам со знаками, сурово наказывались и даже превращались в рабы.

Обменявшись еще несколькими незначительными фразами и оставив нас делиться впечатлениями, инопланетяне улетели.

Дочь стала подробно рассказывать о путешествии. Когда она дошла до того момента, что лунные жители напросились к нам в гости, Александр Иванович с юмором произнес:

– Теперь, как у Остапа Бендера, наш город превращается в Нью-Васюки, центр общевселенских встреч и контактов. У них был межзвездный шахматный турнир, а у нас будет межпланетный симпозиум. Проведем симпозиум по налаживанию контактов с разными мирами.

И хотя он говорил шутливо, но глаза его горели вдохновенно. Мы с нетерпением стали ждать новых гостей.

Здесь же хочу отметить, что ни Лариса, да и никто из нас до этого лунных жителей не видели. Какой они формы, было неизвестно. Для того, чтобы мы их лучше представляли, дочь нарисовала их на листе бумаги. А спустя месяца три мы смотрели по телевизору

американский мультфильм про инопланетянина и неожиданно узнали своих лунатиков. У инопланетянина были такие же большие уши, как у наших лунян, и нос дудочкой.

Мы были поражены: значит, не только мы знакомы с лунными жителями, но есть и другие люди на Земле, которые видели их. И к тому же, это подтверждало правильность нашего восприятия. Но я сделала это небольшое отступление только, чтобы показать, что мы шли по правильному пути, и наши чувства нас не обманывали, хотя, конечно, не обходилось и без ошибок.

Глава 7

Встреча с лунными представителями

Встреча нашей группы с лунными представителями была назначена на воскресенье. Связным в переговорах стал Эдар.

Прилетели четверо лунят, все из тех, кого Лариса видела на лунодроме. Пока наша группа собиралась, гости оставались в мини-корабле. От группы присутствовали только Дмитрий, Наталья Александровна и Михаил Фадеев, который на выходные из «Школы призраков» приехал домой и как раз попал на нашу встречу. Остальные по разным причинам не смогли присутствовать на данном «симпозиуме».

Первым появился Эдар и, увидев Михаила, сразу же поинтересовался:

– Как ваши успехи в учебе? Умеете превращаться в призраков?

– Пока нет. Проходим теорию, до практики еще не дошли.

Наталья Александровна сразу же пошутила:

– Зачем тебе школа Авдеева? Зря деньги тратишь. Месяц не поешь – и станешь натуральным призраком.

– Так я скорей стану покойником, а не призраком, – мрачно вымолвил Михаил.

В это время дверь в мини-корабле открылась, и из нее стали выходить гости. Первой шагнула на лоджию Анфрида, за ней четверо лунят. Они прошли в комнату, смущенно улыбаясь. На этот раз они казались какими-то робкими и стеснительными.

Для них были отведены лучшие места, т.е. диван и два кресла. Наши земляне сидели на жестких стульях и табуретах. Лунята уселись на диван, Анфрида и Эдар заняли кресла. Инопланетянин на всякий случай предупредил членов нашей группы:

– Вы извините, но старайтесь с ними говорить помягче и повежливей. У них – нежные души, и они стесняются вас.

Александр Иванович кивнул, показывая, что все понятно.

– Наша группа рада приветствовать жителей второго параллельного мира Луны, – торжественно произнесла я от лица присутствующих. – Дружба способна соединить не только двух существ, но и целые миры. Добрые отношения служат лучшему взаимопониманию, способствуют повышению духовности и обогащению жизненного опыта. Спасибо, что выбрали время и прилетели к нам. – И уже проще обратилась к тому лунянину, который выглядел старшим: – Вы первый раз здесь?

– Да, мы первый. Но другие наши существа бывают на Земле. Они рассказывали нам о людях и других сущностях, которые населяют ваши параллельные миры.

– Пусть представятся, – шепнула мне Наталья Александровна. – Интересно, какие у них имена.

– Члены группы хотели бы узнать, как вас зовут? – обратилась я к тому же лунянину.

Все они очень походили друг на друга, но, несмотря на это, между ними были заметны и характерные различия. У одного рот был больше, у другого – меньше. Носы, уши, овалы головы и выражения глаз носили индивидуальный характер. Поэтому при желании их можно было различать.

– Мы тоже рады видеть своими глазами жителей Земли, – смущенно проговорил тот, к которому обращалась я. – Меня зовут Эндрюс-старший, – назвал он и, указав на лунянина чуть поменьше себя и сидящего рядом, назвал: – А это Эндрюс-младший. За ним сидит Ростель-старший и следом – Ростель-младший.

– Это у вас фамилии или имена?

– Имена. Мы зовемся только по именам.

– В каком родстве с вами находится Эндрюс-младший? – спросил Александр Иванович старшего Эндрюса.

– Вы угадали, это мой родственник, – согласился Эндрюс-старший. – По-вашему, он – мой брат, который появился после меня.

– А если у вас много братьев, они тоже носят такое же имя? – спросила Лариса.

– Все семейство у нас – Эндрюсы. Но если много братьев, они различаются по счету, называются по старшинству: Эндрюс первый, второй, третий, четвертый.

– А женщины как же у вас называются? – спросил Михаил.

– Женщин у нас нет. Мы, как и ваши друзья-инопланетяне, – однополы.

– Что-то женщин в Космосе прямо затирают, – иронически заметила Наталья Александровна. – У одних на планете нет женщин, у других – тоже.

– Однополые – это не значит мужчины, – возразил Михаил. – Это – все в одном лице. Но мне кажется – это скучновато. – При последних его словах Анфрида подошла к нему и положила свою ладонь ему на голову. Миша это сразу почувствовал и проговорил: – Что-то лоб запекло, и волосы на голове зашевелились. Это что?

Наталья Александровна тут же сыронизировала:

– При одном воспоминании о женщинах у любителя прекрасного пола теплеет в мозгах, и волосы завиваются в кудри, чтобы прельщать космических амазонок.

Хотя Михаил, действительно, был любимцем женщин, но любовные связи заводил только на стороне. В группе же со всеми женщинами держался по-братски и ничего себе не позволял, то есть никогда не давал повода кому-то нравиться. В группе у нас были чисто братские отношения, и мы и в самом деле никогда не вспоминали, что принадлежим к разным полам. Нас объединяла только общая цепь познания.

Я пояснила Мишины ощущения:

– К тебе подошла Анфрида и положила руку на голову. Это знак одобрения. – И тут же обратилась к Эндрюсу-старшему: – Вы живете семьями?

– Что вы подразумеваете под этим? – спросил Эндрюс, смущенно улыбаясь оттого, что не понимал, о чем конкретно его спрашивают.

– У людей семья – это когда два разнополых существа: мужчина и женщина – любят друг друга, стремятся один к одному и живут совместно, образуя общую ячейку. Главное, что их связывает – это любовь. Но у вас существа – однополые. Однако они как-то живут совместно, хотя бы чтобы не скучать? – я пыталась опять в сжатой формулировке объяснить сложность взаимоотношений членов семьи, но чувствовала, что не смогла вложить в объяснение и десяти процентов истинного содержания существующего. То, что землянам достаточно было понять с двух слов из-за того, что между ними существовали общие понятия, невозможно было понять инопланетянам, так как сама форма бытия у них была другая.

Свыше нам давали возможность не только познать новое, но и понять, как иногда невозможно в несколько коротких фраз вместить все те образы, процессы и ситуации, которые связаны с предметом или явлением. Разве я смогла в свое объяснение вложить то богатство и тонкость чувств, которые свойственны любви, то многообразие ситуаций, романтических приключений или трагических, которые формируют и развивают семейные отношения и чувство любви? Значит, и в тех объяснениях, которые дают нам в контактах Высшие, содержится такой же мизер истинности от тех огромных знаний, которые несут в себе данные ими понятия. И поэтому последние можно развивать и развивать бесконечно в разные стороны, облекая их полным объемом знаний.

Желая выразить слово «любовь» как можно полнее, я попыталась продолжить объяснение.

– Любовь для людей имеет особое значение. Она украшает их жизнь. Это большое чувство ... – но дальше объяснение не шло. Что можно сказать тем, кто ее не понимает? Как найти нечто общее между нами? Но Эндрюс сам пришел мне на помощь.

– Любите – в смысле уважаете друг друга и держитесь всегда вместе?

– Да, – кивнула я.

Каждое существо приближало чужие понятия к своим. Что для нас раскрывает понятие – «уважение» двух однополых существ друг друга? Тоже звучит довольно бедно, потому что

мы не знаем их истинных отношений и чувств. Поэтому познание получалось очень поверхностным.

– А дети как у вас появляются? – спросил Михаил.

– Таким же путем, как у Лоса и Эдара. Они вам рассказывали. У нас также. И мы с ними чем-то похожи. Но не думайте, что так принято у всех существ. У многих – по-другому.

– Наша дочь была в вашем мире и не видела ни растений, ни животных. Они у вас имеются?

– Нет. В нашем мире присутствуют только такие существа, как мы, и искусственные формы.

– Но почему их нет?

– Потому что искусственной планете они не требуются, – ответил также смущенно и, как бы извиняясь за отрицательный ответ, Эндрюс-старший. Своей смущенной улыбкой он как бы говорил, что ему приятней было бы ответить, что растения и животные есть, но, к сожалению, он вынужден нас огорчить.

– А на вашей планете имеются животные? – попутно я задала вопрос Эдару, вспомнив, что на эту тему нам мало что известно.

– Некоторые растения есть, но очень ограниченное количество. А животных нет, – ответил он.

– Но у вас планета – живая. Так почему же на ней животные отсутствуют? – пыталась понять я.

– Живой планете растения и животные нужны только на определенной стадии развития, – пояснил Эдар. – Когда планета становится достаточно зрелой, то они ей становятся не нужны.

– А параллельным мирам требуются растения и животные?

– Нет, там они не нужны..., хотя бывают и исключения, – ответил Эдар.

– Но разве в таком пустом мире не скучно жить?

– Мы создаем много красивых искусственных форм, которые украшают нашу жизнь, – ответил мне Эндрюс-старший, так как посчитал, что их параллельный мир не произвел на гостью с Земли никакого впечатления.

– Сколько вам лет? – обратилась я к лунянину. Приходилось задавать однотипные вопросы, чтобы произвести сравнение между лунными жителями и представителями одной из планет Сириуса.

– Мне 398, что соответствует вашим двадцати четырем годам, а младшему – 294, что соответствует восемнадцати годам. Но течение времени у вас и у нас – разное, поэтому точно сравнивать нельзя. Я делаю приблизительное сравнение, только чтобы вы хоть что-то поняли.

– А всего сколько лет живете?

– Шестьсот-восемьсот лет. Но дней рождения у нас в году бывает много.

– Как это так получается?

– Каждый родится один раз, но наше общество решило, что хорошо отмечать его почаще. Но годы при этом не прибавляются. Десять дней рождения прибавляют один год.

Это было непонятно и несоразмерно с нашим, поэтому я переключилась на другую тему:

– Кто вами управляет?

– У нас нет главных, все – равные. Выбираем Совет, и он нами правит. Мы живем дружно, занимаемся большой экономикой, научными исследованиями, энергетикой.

– Ваши дети учатся в специальных заведениях, или информация передается им от родителей так же, как на планете Эдара?

– Здесь имеется различие. Они учатся в заведениях по особым методикам и много времени занимаются определенными упражнениями, повышающими их энергию. Вы знаете, что обмениваться энергией очень полезно. Свою вы отдаете другим, а они – вам. Если же вы будете приобретенную энергию оставлять себе, то энергетически останетесь на том же уровне.

– Про обмен энергией нам Эдар говорил. Но люди этому никакого внимания не уделяют. Они не знают, что это полезно. Но получается, что вы цените в развитии приобретение энергии?

– Да.

– А человек больше ценит приобретение знаний.
– Человек еще не знает, что в Космосе больше всего ценится энергия. Каждое существо должно ее накапливать.

– Но каким образом? – поинтересовалась я. Наши гости открывали нам ценности, о которых мы понятия не имели. Если повышение энергетики и имело какое-то значение для человека, то вся польза данного процесса сводилась только к оздоровлению физической оболочки.

Эндрюс поделился своими знаниями.

– Через приобретение высоких знаний, через различные земные упражнения человек тоже постепенно накапливает энергию. Мы слышали от других, что у вас есть медитация. Ее можно использовать.

– Какую пользу может дать мне, например, повышение энергии тонких оболочек? – спросил Михаил. – Когда физическое тело повышает энергию, я могу поднять груз не в тридцать, а в сорок килограммов. А что толку в повышении энергии астральной оболочки?

– Мы вашего строения не знаем, но скажу другое, – возразил Эндрюс-старший. – Чтобы видеть на большие расстояния, вам необходимо приобрести энергетику большой видимости. Она нужна не для ваших материальных глаз. Когда вы выходите из своей первой оболочки, то должны видеть вокруг себя в тонком мире другим зрением. Сейчас, например, вы видите только грубые предметы и ничего другого. Но когда выйдете из своего тела, должны увидеть вокруг себя других существ, которые будут летать вокруг, желая помочь вам. И чтобы видеть их, надо накопить этой особой энергии. Чем больше ее будет, тем дальше вы будете видеть.

Так постепенно мы узнавали что-то новое то из одних контактов, то из других. Эдар сидел молча и слушал наши переговоры с лунятами. В глазах его поблескивал интерес, и искорки мыслей периодически вспыхивали живым огнем. Казалось, то и дело он собирается задать вопрос, однако оставлял его при себе, не мешая лунным гостям.

– У вас на Луне – большая цивилизация? – спросил Александр Иванович.

– Меньше вашей намного, – продолжал отвечать Эндрюс-старший. Остальные лунята только слушали нас.

– А чем вы занимаетесь? Какую деятельность ведете?

– Работаем с энергиями, налаживаем и поддерживаем энергетический обмен с Землей. Это главная наша задача. Но мы еще строим, организуем свой быт, технику делаем.

– Американский космический корабль «Аполлон-13» летел на Луну, чтобы произвести на ее поверхности небольшой ядерный взрыв с целью сейсмической разведки. Но по пути на Луну у него взорвался кислородный баллон. Это была случайность или преднамеренные действия с вашей стороны? – в упор спросил лунят Александр Иванович.

– Вы знаете об этом случае? – улыбнулся Эндрюс-старший.

– Многие слышали о неудаче, которую потерпел этот корабль, но что произошло в действительности, никто не знает. Я думаю, что это не было случайностью, – настаивал мой супруг.

– Да, вы правы, – согласился Эндрюс. – Наши службы знают о всех намерениях людей относительно Луны. Когда они узнали, что люди хотят вызвать лунотрясение и везут к нам бомбу, навстречу вылетели наши службы. Для космонавтов они остались невидимы и повредили их аппарат. Люди должны знать, что мы не позволим ставить свои опыты на нашей станции.

– Но взрыв собирались произвести на материальном плане. Неужели это отразилось бы на вашем мире?

– Конечно, это обязательно отразилось бы и на нас. Могло бы повредить многие наши тонкие конструкции. Более того, взрыв мог разрушить наш город, потому что взрывная волна близка к эфирному миру. Люди должны знать, что нельзя вмешиваться в то, чего они не понимают.

– Луна для них кажется пустой. Они без злого умысла собирались провести эксперимент, – вступилась я за исследователей. – Но мы постараемся донести до людей сведения, что Луна обитаема, и нельзя на ней производить никаких взрывов.

Наша первая встреча с лунятами закончилась быстро. Они сообщили, что время, отпущенное на пребывание на Земле, у них истекло, и пора улетать, но они желали бы встретиться с нами еще раз. Поэтому было решено, что Эдар решит данный вопрос.

Мы поблагодарили их за визит, и они покинули нас.

Михаил сидел задумчивый и грустный. Наталья Александровна как обычно пошутила:

– Страдаешь, что лунята однополы? Не перед кем покрасоваться?

На что Дмитрий сразу же сообщил:

– А я видел, как Анфрида гладила его по кудрям и так внимательно в глаза ему заглядывала.

– Наверно, исследовала, чем материальный зрительный аппарат отличается от тонкого. Она же постоянно вся – в исследованиях, – мрачно заявил он.

– Нет, Миша, девушка тобой заинтересовалась, – улыбнулась Наталья Александровна, желая развеять его мрачное настроение. – Ты чего грустишь: познакомься с Анфридой поближе. У тебя еще не было знакомых инопланетянок.

– Грущу я оттого, что не могу попасть в их мир, – признался материалист. – Как, допустим, знакомиться с Анфридой, если я ее не вижу и не слышу? Тошно от своей неразвитости.

– Так ты из-за этого грустишь? – озорно блеснула глазами Наталья Александровна.

– Да, своя низость меня угнетает. Да и в «Школе призраков», уверен, ничему практическому не научусь.

– Зато Анфрида тебя видит и понимает, – попыталась утешить его Наталья Александровна. – А ты зато тепло ее чувствуешь. Все-таки контакт между вами возможен.

– Как я могу любить воздух? Посажу ее на колени и не почувствую: то ли она на левом, то ли на правом сидит, – жаловался Михаил. – Жаль, что она не материальная.

Поняв, что умение выходить в тонкий мир ему необходимо как никогда, на следующее утро он снова уехал в Москву в «Школу призраков».

После данной встречи неожиданно пропала и Анфрида. К нам заявился Лос и с беспокойством стал рассказывать, что она на мини-корабле отправилась одна в большой город (то есть в Москву) делать замеры, должна была вернуться еще вчера, но до сих пор не вернулась.

– Сначала я подумал, что она на обратном пути решила встретиться с вами, – рассказывал он, – но, оказывается, ее здесь нет. И мы все очень за нее переживаем.

Я стала успокаивать:

– Не переживайте. Она молодая, просто чем-то увлеклась интересным и забыла про связь. В большом городе много же интересного.

– Не успокаивайте. Разве вы друг за друга не переживаете? Так и мы. Вдруг ее засечет какой-нибудь темный корабль. Мы бы не хотели ее потерять, она нам очень дорога. Но последнее время связь с ней порвалась. Не знаем даже, как это получилось

– Она не слышит так далеко, как вы?

– У нее другое строение. Она может слышать нас только с помощью специальной связи. Но она молчит, никаких сигналов от нее не поступает.

Я стала делать предположения по поводу возможного места ее пребывания:

– Может, она решила посетить «Школу призраков». Раз члены нашей группы там учатся, ее мог заинтересовать сам процесс учебы. Ребята пытаются научиться переходить по своему желанию в ваш мир.

– Разве люди умеют уже совершать такой переход, что берутся учить других? – удивился Лос.

– Люди не умеют. Но один экстрасенс якобы освоил этот переход и теперь учит этому остальных.

– Экстрасенс – это от темного общества? – задал встречный вопрос Лос.

– Нет, от светлого. Он учит из добрых намерений. Я могу позвонить Михаилу и узнать – не с ними ли Анфрида, – предложила я свои услуги.

– Это было бы очень хорошо, если бы вы что-то узнали по своим каналам, – обрадовался инопланетянин.

Не теряя ни минуты, я стала звонить по телефону в Москву, на квартиру, где остановились наши товарищи.

Трубку взял Михаил. Я коротко рассказала о случившемся и спросила – не ощущал ли он присутствие у них инопланетянки.

– Нет, никаких жарких объятий не чувствовал, – отшутился он. – Она мне только один раз приснилась и все. Уверен, никого здесь не было. Уж Громов-то своим третьим оком сразу бы ее засек.

Я передала его слова Лосу.

– Так вы думаете, что она могла полететь, как у вас это называется, на свидание? – недоверчиво переспросил он и строго возразил: – Этого мы не позволим. Ей еще рано. Она очень молода для свиданий, – говорил он укоризненно, как суровый отец, и нас опять стало разжигать любопытство – откуда же у них Анфрида, и почему он так по-отечески за нее переживает.

В голове моей опять заплясали мысли: «Откуда же у них девушка, подобная нам? Если это душа бывшего человека, то почему она такая умная? По степени развития она намного превосходит земных сверстников». В это время Лос продолжал сетовать:

– Что же она молчит? Нет, бездействовать мы не можем. Придется Эдару лететь на ее поиск и немедленно.

– Но вы нам обязательно сообщите о ней, как только найдете ее, – попросила Лариса. – Мы тоже беспокоимся за нее.

Пообещав сразу же оповестить нас о девушке, Лос исчез. Но, выполняя свое обещание, на следующий день он вновь появился у нас и уже бодро сообщил:

– Хочу обрадовать вас: Анфрида нашлась, точнее, Эдар летал за ней и нашел. Оказывается, она занималась исследованиями в городе и была не там, где вы думали, не у ваших сотрудников. Мы рады, что она не поддавалась соблазну. Нас же она не могла известить, так как у нее сломался аппарат связи.

– Очень рады за вас. Спасибо, что известили, – поблагодарила я и попутно задала новый вопрос, пытаясь выяснить соотношение их чувств друг к другу, так как один к другому может относиться как к другу, отцу, учителю. – Вы переживаете за свою девушку. А как она к вам относится?

– Очень положительно, – заверил Лос. – Она уважает нас так же, как и мы ее. Мы стараемся во всем ей помогать, наставляем ее на путь истинный, а она помогает нам. Она у нас одна, поэтому мы ее постоянно оберегаем от всего плохого и желаем ей самого лучшего.

Из этого объяснения я заключила, что Лос и Эдар больше походят на ее опекунов.

– Я вижу, она смелая девушка, раз сама куда-то летает на чужой планете?

– Да, смелая, – согласился Лос и добавил: – и молодая, – как бы подчеркивая этим, что смелость исходит от молодости. – Ей тоже все интересно и хочется самой многое узнать, получить какую-то информацию о других существах, понять – как они живут, чем занимаются... – Помолчав несколько секунд, словно что-то вспоминая, он продолжил: – И еще хочу сделать важное сообщение: через два земных оборота состоится визит лунных представителей. Вы готовы?

– Конечно, – обрадовалась я. – Мы всегда рады их видеть... – И опасаясь, что подобным заявлением могу обидеть их самих, постаралась исправить. – Мы всем вам очень рады. Ваши визиты нас вдохновляют.

– Значит, мы вам еще не надоели? – уточнил Лос.

– Что вы! Наоборот, наши связи крепнут. Мы лучше и лучше начинаем понимать друг друга.

– Хорошо, тогда завтра я со своими сотрудниками посету вас, – сделал он вывод. – Пусть Лариса нам поиграет, мы будем плакать. Слезы очищают души.

Несмотря на то что инопланетяне отказывались от наших даров, нам постоянно хотелось их чем-то порадовать, но ничего другого придумать не могли, как что-то подарить им. Трудность делаемого дарения состояла в том, что мы не знали, как можно вещь из материального мира перенести в тонкий мир. Как, допустим, Анфриде подарить брошь или какое-либо украшение, если она его даже поднять не сможет, не то чтобы надеть на себя.

Конечно, Лос и Эдар владеют материализацией, но не настолько, чтобы любую материальную вещь переносить в свой мир. Но данный вопрос, оказывается, решался просто.

Лариса вспомнила, что обещала Анфриде показать свою одежду или, как говорят, свой гардероб, поэтому, когда трое инопланетян прибыли, в первую очередь она повела инопланетянку в свою комнату и показала то, что носят земные девушки. Гардероб ее был небогат, но представление о земной моде Анфрида могла сделать вполне.

Пока мы в зале беседовали с Лосом и Эдаром, Лариса разложила перед инопланетянкой то, что считала достойным ее внимания, и спросила:

– Ты постоянно ходишь в одном платье. У тебя других нет?

– Лишнюю одежду мы не берем в полет. А эту чистим и дезинфицируем. Но у меня есть еще одно запасное.

– А тебе не бывает холодно? У нас – осень. Наш холод не проникает в ваш мир?

– Нет, в нашем мире температура относительно стабильна. Я говорю о тонком мире Земли. Нам в нем ни холодно, ни жарко, хотя вы себя чувствуете в это же время совсем по-другому в физическом плане. Но, когда мы летаем, в разных местах температура меняется, и для этих случаев мы пользуемся защитой, регуляторами температурного режима для своего тела.

– Я спрашиваю это потому, что мне хочется подарить тебе что-нибудь из своей одежды. Но не знаю, как это сделать.

Анфрида стала внимательно рассматривать лежащие перед ней платья, затем указала на одно:

– Вот это мне понравилось больше всех. Ты откуда их берешь?

– Обычно сама шью. Но в наших магазинах продается много готового платья. Можно там их покупать. А где вы берете одежду на своей планете?

– В специальных помещениях. Но мы больше трех не имеем, потому что прочее считается у нас лишним.

– Раз тебе это платье понравилось, бери его себе, – предложила дочь. – Может, Лос и Эдар помогут тебе переместить его в ваш мир?

– Я это могу сделать и сама, – похвалилась Анфрида. – Это очень просто делается, – и стала пояснять: – Ты знаешь, что каждая вещь обладает еще и тонким строением, своей тонкой оболочкой. Ваши материальные предметы держатся на эфирной оболочке. Если ее отсоединить от них, то они начнут разрушаться. Я, конечно, могу взять эфирную оболочку платья, но тогда материальная часть быстро придет в негодность. Ты к этому готова?

– Конечно.

– Хорошо, тогда я примерю. Я попрошу разрешения у Лоса, он делает мне иногда поблажки.

Анфрида сначала поработала с тонкой оболочкой платья, отделяя ее от физической основы, и Лариса увидела, как платье словно раздвоилось: одно оставалось в материальном мире, другое перешло в тонкий мир и стало тоже более чем воздушным. Но цвет его, однако, при этом изменился. Затем Анфрида надела его на себя, и оно придало ей совсем современный вид. Она тут же отправилась в зал, где сидели все мы, и очень нас удивила, особенно своих опекунов, так как они привыкли ее видеть в другом одеянии.

– Как мне в земном платье? – придав торжественный вид своему лицу, спросила она у опекунов.

– Ты стала совсем земная, – сделал комплимент Эдар.

Но Лосу сравнение «земная» не понравилось, и он поправил его:

– Не земная, а наша, – с ударением на последнем слове. – Сотрудница с планеты 327 в новой оболочке.

Но Анфрида не обратила внимание на тонкости их смысловой дискуссии, а, как истинно земная девушка, покрутилась в новом наряде перед всеми, прошла по комнате туда-сюда и обратилась к Лосу:

– Разреши взять его с собой? Одну только вещь, и больше ничего просить не буду.

Лос какое-то время молчал, решая, что делать, потом смилостивился, видя, как оно пришлось ей по душе:

– Хорошо. Бери.

– Ты можешь открыть у себя на планете новое земное направление в верхней одежде, – пошутила Лариса.

– О, у нас такие консерваторы, что трудно их сдвинуть с места. Тысячу лет будут носить одно платье и останутся довольны.

В это время послышалось активное царапанье в наружную дверь. Пришел наш кот Бася, умный и уже в возрасте. Хотя мы жили на третьем этаже, он любил ездить на лифте и в редких случаях утруждал себя естественным подъемом по ступеням. Когда мы с ним возвращались домой вместе, он сразу «заруливал» к лифту, а не к ступеням. Я пробовала несколько раз специально поворачивать в сторону лестницы, приглашая его: «Пойдем пешком. Не ленись», – но он недовольно дергал кончиком хвоста, сидя у лифта и весь его вид выражал: «Ну, что за чепуху вы мне предлагаете. Едем». И мне приходилось уступать его настойчивости. Я открывала двери лифта, и он важно входил в кабину.

В мое отсутствие он обычно находил себе попутчиков из соседей, ожидая их у лифта. Он ждал, чтобы кто-то, поехав на свой этаж, подвез и его. Соседи знали, на каком этаже он живет, и с удовольствием подвозили. В лифт кот всегда входил первым, с достоинством и чувством осознания дела.

Вот и сейчас кто-то привез его на лифте, и он рвался домой. Раньше как-то его приход не совпадал с визитом инопланетян, он постоянно где-то гулял. Сейчас же Александр Иванович впустил кота домой, и состоялась их первая встреча.

Войдя в комнату, Бася сразу повел себя беспокойно, не стал ласково тереться о ноги хозяев, как бы сообщая, что рад нас видеть, а озадаченно обошел комнату, останавливаясь именно там, где сидели Лос и Эдар и где стояла Анфрида. Обошел несколько раз комнату, приносясь и подергивая усами.

Лариса погладила его и успокоила:

– Все нормально, Бася.

И он улегся у ее ног.

– Это что за существо? Оно не от общества темных? – снова забеспокоился Лос, и последний вопрос так рассмешил меня, что мне стоило больших усилий, чтобы сдержаться. Остальные тоже заулыбались. В моей голове мелькнула аналогия: «Как человек постоянно опасается встречи с темными, так и они». Но отвечая на вопрос, пояснила:

– Это наше домашнее животное. Называется кот. Он вполне положителен. А вы что, темных боитесь?

– Мы не боимся, но не любим с ними встречаться. От них всегда много неприятностей. Мы слышали, что на Земле много всяких темных существ, поэтому их лучше избегать, – пояснил Лос, – поэтому я и спрашиваю. Но в случае опасности мы всегда можем их нейтрализовать.

– Кот – это ваше священное животное? – спросила Анфрида.

– Почему ты решила, что оно священное? – в свою очередь переспросила Лариса.

– Вы же его в своих помещениях держите. А не священные, я думаю, находятся за пределами жилищ, – ответила девушка.

– Нет, коты у нас не священные, – уточнила Лариса. – Но люди любят их и держат дома. Они ласковые, добрые.

– Извините, а какого рода это существо? – деликатно осведомился Эдар.

– Это мужского рода – кот, – пояснила Лариса. – А есть женского рода.

– По виду женский род их отличается чем-то? – продолжал расспрашивать Лос. – Люди, например, сразу отличаются, и видно невооруженным глазом, где мужчина, а где женщина.

– Нет, в котах вы не разберетесь, по виду их трудно отличить, – заверил Александр Иванович. – Если кошку и кота поставить рядом, вы ни за что их не распознаете.

– Вы намекаете – нужен специалист? – уточнил Эдар.

– Да, – кивнул Александр Иванович.

– Можно нам его исследовать? – сразу же со своими любимыми исследованиями обратилась Анфрида к дочери, поглаживающей кота. – Вреда ему не будет. Что-то он нам кажется очень привлекательным.

– Пожалуйста, – согласилась Лариса, полностью им доверяя.

Анфрида провела рукой по его спине и восхитилась:

– Какая у него мягкая поверхность.

Кот в это время стал переворачиваться с боку на бок, нежась на паласе, вытягивал лапки и всем своим видом изображал блаженство.

– Это он нежится. На улице он постоянно находится в напряжении, там много опасностей, а домой приходит, расслабляется, – пояснила его поведение Лариса.

– Какое милое существо. Мне оно очень нравится, – вновь похвалила кота инопланетянка.

– Но что-то на Анфриду он не реагирует? – заметила дочь. – Обычно говорят, что коты очень чувствительны к инородным полям. – А Анфрида его гладит, и он не чувствует.

– Сразу, как вошел, реагировал, – заметила я. – А сейчас он играет, поэтому невнимателен.

– Ему, наверно, мое прикосновение безразлично, – предположила инопланетянка.

– Если кот играет, когда к нему прикасаются, значит тот ему нравится. Когда они кого-то боятся, то убегают, – пояснила Лариса.

– У вас имеются еще другие домашние животные или только коты? – спросил Эдар.

– Лично у нас других нет, но люди держат у себя собак. Они больше котов по размерам.

– Чем у вас сейчас занимается домашнее существо? – обратился к Ларисе Лос.

Дочь стала играть с ним, то поднося карандаш к его носу, то отдергивая назад. Кот пробовал поймать его и перебирал в воздухе мягкими лапками.

– Они с Ларисой играют, – пояснила я. – Так он развлекается.

– Оно тоже что-нибудь изучает? – осведомилась о коте Анфрида, явно завывсив уровень его интеллекта.

– Нет, кот ничего не понимает. У него ум – в слабой степени развития, – ответил Александр Иванович.

– Почему вы так думаете? Он как раз очень хорошо все понимает, – неожиданно вступился за кота Эдар, внимательно наблюдавший за котом. – И нас он должен чувствовать, если настроится на рабочий лад.

– Он добро понимает, но думать, как человек, не способен, – Александр Иванович стал пояснять, почему о коте он отзывался как о «недумающем» существе. – Все, что касается его интересов, он прекрасно понимает, а вот размышлять не способен. Творить, создавать что-то новое тоже не может.

– Понятно, – кивнул Эдар, не сводя с кота глаз. Потом достал из кармана комбинезона какой-то прибор и, подойдя к Басе, присел перед ним. Они с Анфридой стали его исследовать.

Кот сначала лежал спокойно, распластавшись на паласе и держа лапки кверху, потом прислушался к себе и недоуменно приподнял голову, пытаясь понять, откуда исходят ощущения. Хозяйка вроде бы к нему не прикасалась, она стояла рядом, но что-то с ним все равно происходило. В его зеленых глазах отразилось явное недоумение, недопонимание, откуда исходят его ощущения, что является источником их.

Анфрида гладила его то по боку, то по животу, а Эдар приставлял свой прибор к различным участкам тела. Бася нервно задергал ушами, чувствуя, что с ним творится что-то неладное. Но когда Эдар положил прибор ему на голову между ушами, взгляд его стал как бы сумасшедшим, отражающим полное непонимание происходящего. Он вскочил и опрометью бросился в комнату дочери, там спрятался за диван и больше уже да конца вечера не появлялся.

– Он вас испугался, – пояснил Александр Иванович его поведение. – Как видите, кот вас прекрасно чувствует.

Видя, что исследования закончились, Эдар попросил Ларису поиграть земные мелодии. Вечер закончился на лирической волне. Инопланетяне слушали внимательно, задумчиво и каждый по-своему.

Глава 8

Расставание

К очередной встрече с лунными жителями мы готовились тщательно. Приготовили множество сувениров, решив, что уж если инопланетяне с планеты 327 не желают ничего брать, то, может, удастся одарить лунян и, тем самым, показать, что жители Земли способны не только на агрессию, но и на добро. Хотелось показать человечество с лучшей стороны. И поэтому, хотя мы понимали, что лунята, как и Эдар с Лосом, ничего земного не едят, но на стол положили тарелки с фруктами, зажгли на стенах новогоднюю иллюминацию, на столе – три свечи. По стенам развесили воздушные шары. Комната выглядела нарядной, праздничной.

По привычке мы ждали их со стороны лоджии, но они как снег на голову посыпались на нас сверху, то есть на этот раз они проходили через перекрытия девятиэтажного здания, спускаясь до нашего, третьего этажа.

Лунят было пятеро. Как всегда, были Лос, Эдар, Анфрида и наша семья. Из группы никто не пришел. Одни продолжали занятия в «Школе призраков», другие оказались в этот день по разным причинам заняты. И таким образом, наша семья осталась, как говорится, один на один с гостями. Но, возможно, это было специально так запланировано Свыше.

Гости расселись по свободным местам.

– Здравствуйте, дорогие наши подопечные, – обратился Лос к нам истинно по-земному и применив относительно нас термин «подопечные». Очевидно, так как земляне стояли по уровню развития ниже них, то он решил, что они опекают своих младших братьев. – Встреча с вами доставляет всем нам большое удовольствие, – продолжил он. – Наше пребывание на вашей планете наполняется особым смыслом. Впервые земляне вступают в дружеский контакт с таким числом различных существ. И мы надеемся, что это послужит началом их добрых отношений ко всем существам Космоса.

– Приветствуем от имени землян всех наших гостей, – в тон ему торжественно ответила я. – Мы рады, что вы удостоили нас чести своим очередным посещением. В знак особого расположения ко всем присутствующим хотим вручить вам небольшие сувениры. Мы их с Ларисой сделали сами. Вот это – сделанная из бисера символика православного креста, это – символ веры в Высшего Духа, – я вкладывала в символы те понятия, которые были доступны для их понимания. – Кулон «сердце» символизирует любовь и уважение друг к другу. – Говоря, я поднимала и показывала кулоны. – А здесь – ожерелья «земные цветы». Пусть они будут напоминанием вам о нашей голубой планете. Мы хотим, чтобы наша Земля оставила у вас только добрые воспоминания. Три вида сувениров, но всего их двенадцать. Хватит всем. Можете выбирать, кому какой понравится.

– Благодарим за теплое приветствие, – от лица гостей ответил Лос и в первый раз не отказался взять сувениры. – Я хочу представить вам еще одного лунянина – Ярсела. Он из Совета лунных контактов, – Лос указал на новенького. Тот улыбнулся.

– Очень приятно видеть интерес к нашему небольшому коллективу таких... персон, – я на несколько секунд замаялась, чувствуя недостаток во владении космической терминологией, поэтому пришлось воспользоваться старым словом. – Круг наших невидимых друзей расширился. Люди считают, что они одни в Космосе. Но если вы из Совета контактов, то, наверно, ответите на такой вопрос: «Есть ли другие материальные существа на близлежащих планетах?»

И почему невидимых существ больше, чем видимых?» – я обратилась непосредственно к Ярселю.

– Конечно, есть, – заверил он. – Не думайте, что люди единственны как материальная форма проявления жизни. И на других планетах имеются формы, похожие на вашу. Материальная оболочка временна для вас, и через какой-то этап развития люди тоже перейдут в другую фазу развития и станут невидимы для других материальных существ. А насчет того, каких существ больше: материальных или тонких, никто вам точного ответа дать не сможет, потому что никто из нас не видел границу Вселенной.

В языке Ярсела чувствовалась мощь и владение большим объемом информации.

– А какие цивилизации вам известны, помимо земной и с планеты 327? – спросила я.

– Те, которые технически высоко развиты, имеют мощные летательные аппараты и летают на многие соседние планеты. Но имеются и материальные формы, которые в вашем понимании никак нельзя назвать живыми. Они как бы полностью слиты с материальной природой. Мы знаем, что многие люди не верят в наше существование, но это оттого, что они

еще очень мало знают о жизни Космоса. Человеку надо дать новые знания, чтобы создать другую идеологию, стоящую выше настоящей.

– Вот вы бы и взяли шефство над человечеством, чтобы помочь ему расширить свой космический кругозор, – предложил Александр Иванович.

– Мы заметили, что люди постоянно надеются на чью-то помощь, а должны надеяться только на себя. Все зависит от них самих, от ускорения их развития. Помощь в делах или в чем-то другом более высоких инопланетных цивилизаций принесет людям только вред, потому что они не смогут достойно распорядиться новыми знаниями. Высокие знания должны найти достойную идеологию, мораль. Только в этом случае они могут быть направлены на добро, а не на зло.

– А лично вы могли бы дать что-то полезное человечеству? – не унимался Александр Иванович.

– Да, мы многое могли бы, но не дадим, потому что люди очень необузданны в своих проявлениях. Предварительные контакты с Землей показали, что люди еще не готовы принять братскую помощь от старших по Разуму. Они просто уничтожат себя новыми знаниями. Знания даются на благо, а человек поворачивает их во вред себе подобным. Поэтому Космос до поры не вмешивается в земные дела. Научитесь сначала все обращать во благо. Но надо знать, что любое вмешательство в чужую судьбу всегда оставляет последствия. Об этом надо помнить.

– Но разве нет каких-либо нейтральных знаний, которые помогли бы в развитии и не навредили человеку? – спросила я.

– Проверялось неоднократно, что даже безопасные знания человек способен повернуть во зло. Дашь человеку что-то хорошее, и сразу же найдутся противники именно этого, и начинается борьба одних с другими. У вас – постоянные противостояния. А причина этого – в недостаточном уровне развития, плохой морали.

– А у вас разве мораль есть? – спросила я, помня, что они однополые и думая, какая же мораль может быть у однополых.

– У нас есть дисциплина и строгое выполнение каждым законов развития. Законы должны обеспечивать развитие каждого члена общества, а не охранять интересы кучки каких-либо существ, – твердо заявил Ярсел.

Я заметила, что гости наши заскучали: серьезная тема беседы, видимо, была им малоинтересна, так как все это им было известно давно, а мы делали для себя открытия только сейчас. Требовалось сменить тему разговора, сделать ее интересной для других. Но, как говорится, чем ближе к жизни, тем интереснее большинству, и я решила повернуть беседу к простым вопросам, тем более что сложные не могли изменить судьбу человечества в лучшую сторону.

– Жители Земли называют себя, когда их много, земляне. А как называют себя жители Луны?

– Это вопрос моего Уровня, – вступил в беседу Эндрюс-старший. – Позвольте мне ответить.

Видимо, у них было принято делить вопросы по форме сложности, и каждый лунянин отвечал на те, которые соответствовали степени его развития.

– Пожалуйста, – согласилась я.

Мой вопрос был направлен к Ярселю, но кто ответит на него, не имело значения. Однако я обратила внимание, что так как я перешла к вопросам более простым, то дальше мне стал отвечать только Эндрюс-старший. Очевидно, в их этикете существовали определенные правила поведения. И этим объяснялось то, что когда старшие говорили, прочие молчали.

– Мы называем себя аналогично землянам – луняне.

– Как мы узнали, в вашей цивилизации отсутствует деление на мужчин и женщин. Но некоторые люди Земли встречались с лунными феями. Что это за существа и откуда они? Или это человеческий вымысел?

– Да, они существуют в третьем параллельном мире Луны. Это особые существа. Их очень мало. Они тоже однополы. Это носительницы добра. Вы понимаете, само слово «фея»

означает в лунном представлении «добро». Они иногда помогают нам. Бывают и на Земле, помогают и вашим землянам. У них такая миссия – помогать.

– Вы их видели, как нас? – заинтересовалась Лариса.

– Да. Но они прилетают только по своему желанию, но не по нашему. У них нет летательных аппаратов и никакой техники для перемещения. Они летают в своем теле.

– Из одного мира в другой можно перелетать в своем теле, если миры относятся к одной планете, – согласилась Лариса. – А с планеты на планету тоже можно без космического аппарата летать?

– Да, но для этого надо достичь определенного уровня развития. Феи такой уровень имеют, поэтому они и в ваш мир, и в наш прилетают без аппаратов. А мы, к сожалению, пока вынуждены пользоваться техникой, – посетовал Эндрюс-старший.

– Вопрос такой. То, что Луна не имеет своей атмосферы, для вас имеет значение? – спросила я.

– Почему вы думаете, что она ее не имеет?

– Я имею в виду материальный мир.

– Нет, в этом плане он для нас не имеет значения, потому что мы построены для своего тонкого мира, для своей атмосферы.

– Когда я посетила ваш мир, видела вдалеке высотные здания. Значит, вы живете аналогично нам? – спросила Лариса.

– У нас называются не здания, а помещения, – поправил Эндрюс. – По типу они напоминают ваши и внутри имеют скоростные перемещения. Например, находишься на первом уровне и сразу перемещаешься на десятый.

– По-нашему – это лифт, – подсказала им земной термин Лариса.

– У вас лифт, а у нас называется «комната скоростного передвижения».

– Скажите, в чем вы видите смысл своего существования? Ради чего живете? – задала неожиданный для них вопрос дочь.

Я говорю «неожиданный», потому что они замешкались с ответом, наступила неловкая пауза, потом отвечать снова стал Ярсел. Очевидно, они определяли, какого уровня данный вопрос и кому на него отвечать.

– Нас сотворили Высшие. Мы обязаны Им и поэтому должны достойно пройти тот путь, который Они нам определили. Путь трудный, но необходимый в развитии. Это точно так же, как и у вас. Мы живем ради своего прогресса и ради прогресса Высших, потому что все взаимосвязано. Они зависят от нас так же, как и мы от Них.

– У человека развитие идет на основе познания мира и борьбы со своими желаниями. А на основе чего вы развиваетесь? Боретесь ли со своими желаниями? – поинтересовалась я.

– У нас аналогично прогресс идет через осознание нового. Мы хорошо усвоили, что нельзя цепляться за старое, иначе оно приведет тебя в тупик. Но и новое без старого тоже будет слишком хрупким и непрочным. Поэтому в познании мы строим цепь, соединяя постоянно старое с новым. Желания у нас тоже есть, но разные. Одни помогают продвигаться вперед и набирают энергию души, другие тянут назад, так как от них понижается энергетика. И от таких желаний наши представители отказываются, подавляют их в себе. Важно только уметь определять, что способствует продвижению вперед, а что способствует регрессу. Мы стараемся много работать и подавлять низкие желания.

– А какие у вас есть низкие желания? Чем вы можете соблазниться? – спросила Лариса.

– Конечно, таких соблазнов, как на Земле, в нашем мире нет, – отвечать снова стал Эндрюс. – Наши жители не играют в карты, не травятся газом из трубочек (он имел в виду сигареты), у нас нет женщин, мы однополы. У вас есть напитки, у нас их не существует.

– Но вы все-таки сказали, что можете чем-то соблазниться и от этого потерять энергию. Чем именно? – требовал уточнения Александр Иванович.

– У нас соблазны – другого рода, – проговорил Эндрюс. – Например, хочется позаниматься каким-нибудь простым делом, уже не дающим ничего для твоего развития. Иногда хочется отдохнуть, залечь и валяться. Это одно. Другое – хочется просто так, без цели летать на кораблях. Это большая затрата энергии, так как энергию тратит и корабль, и мы. Это для нас соблазн. С ними мы боремся.

– А на свою судьбу вы можете влиять? – поинтересовался Александр Иванович.

– Мы примерно также соображаем, как и вы. Стараемся делать только добро, потому что наши действия, в первую очередь, отражаются на нашем будущем. Вы так понимаете?

– Да, именно так, подтвердил Александр Иванович.

– Когда существо причиняет кому-то вред, – продолжил Эндрюс-старший, – оно, прежде всего, причиняет его себе.

– У человека работает пять чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. А сколько чувств у вас? – обратилась я к Эндрюсу.

– У нас примерно столько же, но чуть больше. Мы, например, можем чувствовать нужную нам энергию на очень большом расстоянии. И еще знаем, что нас ждет в ближайшее время. Не знаем, как это по-вашему называется. Например, летите вы на корабле, и с вами должно что-то произойти нехорошее, – стал пояснять он, – и вы это уже чувствуете.

– Интуиция, – подсказал Александр Иванович.

– Да, у нас хорошо работает интуиция. Но она настроена не только на плохое, но и на хорошее. Мы к вам летели с большой радостью, потому что чувствовали, что вы нас примете очень хорошо. И мы не ошиблись. Нам нравится, как вы украсили комнату, вы подарили нам сувениры и всем этим сразу подняли нам настроение. Мы видим, как живут земные существа и можем сравнивать со своим. Вы доставили нам много приятных минут, но, к сожалению, пора улетать. Благодарим за радушный прием. Мы увезем о вас самые лучшие воспоминания.

Они распрощались и друг за другом стали подниматься вверх, проходя через перекрытия. Мы остались втроем. Задумчиво сидели какое-то время на своих местах.

– Да, а сувениры они взяли? – вспомнила Лариса и подошла к полке, на которой они лежали. Там было пусто. Все сувениры испарились. – Молодцы, – обрадовалась дочь, – взяли. – Она вернулась в кресло и обратилась к нам: – Вы видели, когда они взяли и каким способом?

– Нет, – покачали мы головами. – Никто ничего не заметил.

– Просто исчезли и все. Как же у них происходит материализация и дематериализация? – раздумывала вслух дочь.

– Пока не проживешь столько лет, сколько они, не узнаешь, – задумчиво ответил Александр Иванович.

– Эволюция доказывает, чем дольше живешь, тем больше умеешь, – вторила я ему.

Мы сидели задумчивые непонятно по какой причине и словно чего-то ждали. Возможно, тоже сработала интуиция. Неожиданно в комнате появилась опять Анфрида.

– Я вернулась, – сообщила она. – Пока они отвозят лунят, посижу у вас. Лунят я видела много раз. Они похожи на Лоса. А я все-таки другая. Мне кажется, я такая же, как Лариса. Не понимаю только, почему она материальная, а я эфирная?

Мы этого тоже не понимали и не могли ответить на ее вопрос.

– А ты о своем происхождении что-нибудь знаешь? – осторожно спросила я.

– Нет. Они мне не рассказывают. Шутят, что нашли меня на загадочной планете Анфрида и назвали в ее честь. Но я-то вижу, что похожа на земных девушек.

– Неважно, в какой форме быть, главное, что рядом с тобой любящие существа. Эдар и Лос очень уважают тебя и переживают, когда ты куда-то пропадаешь, – попыталась я настроить ее правильно и развеять ненужные сомнения.

– Они сильно переживали, когда я летала в большой город? – переспросила она.

– Да, очень, – подтвердила я, остальные кивнули в знак согласия.

Это ее утешило и обрадовало.

– Значит, я им не безразлична. А то все – сотрудница да сотрудница называют, – в ее тоне слышалось недовольство. – Но у меня к Ларисе вопрос. Пока Эдара и Лоса нет, хочу спросить ее кое-что о так называемых мужчинах, – и она на какое-то время умолкла.

Пауза была многозначительной, и Александр Иванович понял, что если заговорили о мужчинах, то ему следует оставить женщин одних, поэтому покинул комнату.

Анфрида обратилась к нам:

– Мне интересно знать, как вы относитесь к мужской половине? С уважением или презрением?

– У меня – разделение только на хороших и плохих, – ответила Лариса. – Плохих я не уважаю. А к хорошим отношусь уважительно, какую бы внешность они ни имели.

– А Лос и Эдар говорят мне, что и к злым надо хорошо относиться. Можно на них злиться. Но внешне не выдавать своих чувств, и тогда вам будет лучше.

– Правильно они говорят, – подтвердила я. – Нормы высокой морали везде одинаковы. Чем выше существо, тем лучше оно должно ко всем относиться.

– А если внешне к плохим существам проявлять недовольство, то это может вас самих погубить, – продолжала рассуждать Анфрида. – А вообще, вы считаете мужчин равными себе или ниже себя?

На этот вопрос ответить решила я.

– У каждого человека, конечно, – свое мнение на все. Но лично я считаю их равными. Однако среди них встречаются и очень умные. Мужской ум превосходит женский. Ученые, конструкторы у нас в основном – мужчины. Но зато женщины превосходят их по другим качествам – доброте, любви, нежности. Разница – в наличии у них тех или иных качеств.

– Но когда две разные половинки сходятся вместе, они добиваются больших результатов в своей жизни, если уважают друг друга. Вы с этим согласны? – рассуждала Анфрида.

Очевидно, считая себя такой же, как и мы, она делилась с нами тем, чем не могла поделиться ни с Лосом, ни с Эдаром, так как, несмотря на их однополость, она чувствовала в них нечто чужеродное.

– Да, – подтвердили мы.

– Мне бы тоже хотелось познакомиться с другим полом моего возраста, но из земных, – призналась инопланетянка. – Надо только, чтобы он был такой же, как и я. Материальные мужчины меня не слышат. Я пробовала в большом городе поговорить с вашим Мишей, но он меня не воспринимает.

– Тебе он понравился? – спросила Лариса.

– Да, – чистосердечно призналась инопланетянка.

Я задумалась – как же ей помочь, как им встретиться или услышать друг друга? И внезапно меня осенило. Я предложила Анфриде:

– Ты можешь встретиться с ним в тонком мире, в момент его смерти. Он оставит свое материальное тело, его душа вылетит в тонкой оболочке, вот тогда и хватай его, сажай на свой корабль и улетай к себе. Но тебе надо дождаться сначала, когда он проживет свою жизнь и умрет от старости. Но душа-то вечно молодая остается, он вылетит моложе, чем ты его видела сейчас. А то, что придется ждать, я думаю, ничего. Вы живете долго, и подождать каких-то шестьдесят лет – для вас пустяк.

– А он согласится лететь со мной? – засомневалась девушка.

– Он любит приключения.

– Это – хорошая идея, – обрадовалась Анфрида. – Я подожду обязательно. К этому времени и Лос с Эдаром перестанут считать меня слишком молодой. У меня появится свой друг, и мы будем вместе летать на корабле, – сразу размечталась она. – Я покажу ему много интересного на других планетах. Но сначала мне придется улететь на свою планету, а когда ему исполнится восемьдесят лет, я вернусь за ним.

От нас Анфрида ушла полная радужных надежд. Но близился час расставания.

Наши инопланетяне были вынуждены улететь досрочно, даже не закончив всех своих исследований на Земле. Спустя неделю, они втроем появились у нас с грустным известием.

– Пришло сообщение – на нашу планету снова совершено нападение. Все корабли отзываются назад, – сообщил Лос. – Мы должны покинуть Землю. Нам очень грустно с вами расставаться. Еще никогда с таким сожалением мы не покидали чужие планеты. Обычно домой летишь стремительно и хочешь увидеть поскорей других существ. Но в этот раз нам тяжело расставаться с существами на другой планете.

Эдар медленно приблизился к Ларисе. В лице его сквозила печаль.

– Твою прекрасную музыку я увезу в своей душе другим существам. Ваши земные мелодии зазвучат на нашей планете. Я буду помнить о тебе каждую единицу времени своего существования. – Большие глаза его мерцали трогательной грустью. – Впервые моя душа разрывается между двумя планетами. Я буду помнить о тебе всегда.

– А я больше всего буду помнить о другом человеке, – загадочно проговорила Анфрида, но мы уже знали, о ком именно. – Каждый из нас оставляет здесь свою частичку. Поэтому, как только война закончится, мы все втроем обязательно прилетим к вам, – пообещала инопланетянка.

Нам тоже было грустно. Непонятно, каким образом мы полюбили существ с планеты 327, и очень не хотелось расставаться с ними.

Лос подошел к нам и протянул одну руку Александру Ивановичу, другую мне чисто по-земному.

– Концентрирую энергию, чтобы наше рукопожатие было жарким, – проговорил он. – Благодарю за приятное время, которое провели вместе. Мы получили от вас много новой и интересной информации. По дороге домой будем ее обрабатывать, а потом начнем ее изучать. Надеюсь, и мы помогли вам узнать то, чего нет в вашем мире.

Я ощутила, как в мою ладонь из его руки пошел жар. Концентрация энергии происходила нормально. Только так мы ощущали друг друга. Это было рукопожатие через два мира, рукопожатие из одного измерения в другое. Но оно несло теплоту душ и добро.

Они улетели, а эта теплота так и осталась гореть огнем надежды на нашу новую встречу в будущем.

* * *

Послесловие

Многие воспримут описанное в данной книге, как плод фантазии авторов, ибо слишком невероятными кажутся события. Однако это документальная книга, в которой рассказывается о событиях, имевших место при нашей работе с тонкими планами.

В наших книгах я описываю события, которые происходили только до 1993 года. Все остальное, то есть наш путь с 1993 по 2000 год, оставляю в тайне. Он предназначен уже для посвященных.

Но каждому мы предоставляем право подняться вслед за нами в Божественные Выси и для этого даем новые знания во всех наших книгах. Путь каждого будет индивидуален и не похож на наш, но любой человек, изучив знания, посланные Богом, сможет достигнуть космического сознания, открывающего врата в Божественную Иерархию.